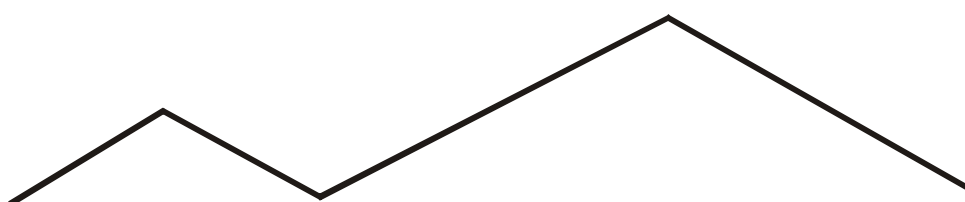

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

1, 2012

Общественный институт политических
и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

ՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆ ԵՎ ԱՇԽԱՐՀ

գիտա-վերլուծական հանդես

Учредитель и издатель:

“Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона” ОО

Հիմնադիր եվ հրատարակիչ՝
«Մեկծովյան-կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական ու սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ» ՀԿ

Редакционный совет:

Андрисян Л.Г. (главный редактор),
Погосян Г.Г. (ответственный секретарь),
Андрисян Т.Л. (зам. главного редактора),
Исагулян Г.С., Манукян С.Ф.,
Меликсетян А.Ф., Оганесян А.К., Паносян Н.Ж.,

Редакционная коллегия:

Аветисян Г.Г., доктор исторических наук, профессор (Ереванский государственный университет, Армения),
Айвазян А.М., доктор политических наук (Центр стратегических исследований “Арагат”, Армения),
Арешев А.Г. (Фонд стратегической культуры, Россия),
Арируни В.Б. (Концерн ISD, Россия),
Бафойл Ф. (Центр международных исследований, Франция),
Демоян Г.А., кандидат исторических наук (Музей-институт Геноцида, Армения)
Дюббен А. (Институт международных отношений и стратегии, Франция),
Захаров В.А., кандидат исторических наук (Институт политических и социальных исследований, Черноморско-Каспийского региона, Россия),
Золян С.Т., доктор филологических наук, профессор (Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я. Брюсова, Армения),
Кожожкин Е.М., доктор исторических наук (Академия труда и социальных отношений, Россия),
Кочарян Ш.М. (Министерство иностранных дел, Армения),
Маркедонов С.М., кандидат исторических наук (Институт политического и военного анализа, Россия),
Мелконян А.А., доктор исторических наук, профессор (Институт истории НАН, Армения),
Нан С.А., доктор политических наук, профессор (Университет им. Джорджа Мейсона, США)
Папян А.А. (Центр социологических исследований “Modus Vivendi”, Армения),
Петросян Г.М. (Министерство иностранных дел, Нагорно-Карабахская Республика),
Пирумов В.С., доктор военных наук, профессор (Академия проблем геополитики и безопасности, Россия),
Решетников Л.П., кандидат исторических наук, (Российский институт стратегических исследований, Россия),
Сваранц А.А., доктор политических наук (Россия),
Шалян Ж., политолог (Франция)

Խմբագրական խորհուրդ՝
Անդրիասյան Լ.Ն./գլխավոր խմբագիր/,
Պողոսյան Գ.Ն./պատասխանատու քարտուղար/,
Անդրիասյան Թ.Լ./գլխավոր խմբագրի տնօրեն/,
Իսագուլյան Գ.Ս., Մանուկյան Ս.Ֆ.,
Մելիքսեթյան Ա.Ֆ., Հովհաննեսյան Ա.Լ., Փանոսյան Ն.Ժ.,

Խմբագրական կոլեգիա՝
Ավետիսյան Ն.Գ., պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Երեվանի պետական համալսարան, Հայաստան/,
Այվազյան Ա.Մ., քաղաքական գիտությունների դոկտոր /«Արարատ» ռազմավարական հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/,
Արեշեվ Ա.Գ. /Ռազմավարական մշակույթի հիմնադրամ, Ռուսաստան/,
Արծրունի Վ.Բ. /ISD կոնցեռն, Ռուսաստան/,
Բաֆոյլ Ֆ. /Միջազգային հետազոտությունների կենտրոն, Ֆրանսիա/,
Դեմոյան Հ.Ա., պատմական գիտությունների թեկնածու /Յեղիասպանության թանգարան-ինստիտուտ, Հայաստան/,
Դյուբեն Ա. /Միջազգային հարաբերությունների եվ ռազմավարության ինստիտուտ, Ֆրանսիա/,
Զախարով Վ.Ա., պատմական գիտությունների թեկնածու /Մեկծով-կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/,
Զուրյան Ս.Ս., բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Երեվանի Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական լեզվաբանական համալսարան, Հայաստան/,
Կոժոժկին Ե.Մ., պատմական գիտությունների դոկտոր, /Աշխատանքի եվ սոցիալական հարաբերությունների ակադեմիա, Ռուսաստան/,
Բոչարյան Շ.Մ. /Արտաքին գործերի նախարարություն, Հայաստան/,
Մարկեդոնով Ս.Մ., պատմական գիտությունների թեկնածու /Քաղաքական եվ ռազմական վերլուծությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/,
Մելիքսեթյան Ա.Ֆ., պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Հայաստան/,
Նան Ս.Ա., քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Ջ.Մեյսոնի անվ. համալսարան, ԱՄՆ/ Պապյան Ա.Ա. /«Մոդուս Վիվենդի» սոցիոլոգիական հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/,
Պետրոսյան Գ.Մ. /Արտաքին գործերի նախարարություն, Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն/,
Փիրումով Վ.Ս., ռազմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Աշխարհաքաղաքականության եվ անվտանգության հիմնախնդիրների ակադեմիա, Ռուսաստան/,
Ռեշետնիկով Լ.Պ., պատմական գիտությունների թեկնածու /Ռուսաստանյան ռազմավարական հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/,
Սվարանց Ա.Ա., քաղաքական գիտությունների դոկտոր /Ռուսաստան/,
Շալյան Ժ., քաղաքագետ /Ֆրանսիա/

REGION AND THE WORLD

scientific-analytical journal

Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region

Адрес редакции: Ереван, 3-пр. Тиграна Меца, д.9

Ереван, 2012 (1) **тел:** (+37410) 57-22-17, (+37493) 94-44-40, **e-mail:** blacksea-caspian@mail.ru
Для перепечатки или перевода опубликованных в журнале материалов необходимо разрешение редакции.
Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения редакции.

Вступительное слово

В чем заключаются приоритеты нынешней ситуации на Кавказе, и каков характер политических процессов в регионе? Какова та ценностная база, на которой пришвартован «корабль современности» армянской и зарубежной историко-политологической научной мысли?

Дискуссии и коннотации на заданные темы даны на страницах номера научно-аналитического журнала «Регион и Мир», который Вы держите сейчас в руках.

Однако основной вопрос, касающийся сферы политического анализа и экспертизы, можно разъяснить словами главного редактора журнала «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований, Аждара Ашировича Куртова: «Задача настоящих экспертов – говорить правду». Действительно, этот, казалось бы, простой критерий согласованности собственных суждений с объективной реальностью порой игнорируется. Впрочем, не в нашем случае. Не сейчас, не здесь, никогда прежде и впредь. «Регион и Мир» был и остается оплотом того, что истинно; врагом обструкционизма.

В представленном номере Леонид Савин, Александр Скаков, Сергей Шакарянц, Аждар Куртов, Игорь Мурадян и другие признанные эксперты сферы прояснили свою позицию относительно циркулирующих идей о создании Евразийского Союза в модернизированном ныне варианте. Данные оценки оформлены отдельным приложением в конце номера. Разброс идей и оценок настолько интересен, что, в свою очередь, создаются все предпосылки для спорадического возникновения новых вопросов, однозначные ответы на которые придется находить самому и для себя.

Но давайте закончим на одухотворенной ноте: священником церкви Сурб Саргиса в Ереване (район 5 –го Норкского Массива), Отцом Товма предложена парадигма зацепок сознания, определяющих наш повседневный быт, литературу, музыку, эсхатологию. Детерминировать эти психологические клише, стереотипы важно для думающего человека, особенно для «думающего» душой.

Приятного Вам чтения.

*Заместитель главного редактора научно-аналитического журнала «Регион и Мир»
Андриасян Т.Л.*

ПОЛИТИКА

Иранская политика в отношении Армении: основные направления прагматического партнерства

Корнилов А.А. ,
д.и.н., профессор, зав. кафедрой зарубежного регионоведения,
Матвеев А.С., аспирант,
факультет международных отношений, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Iran's Policy in Relation to Armenia: the Main Directions of Pragmatic Partnership Kornilov A.A., Matveev A.S.

In this article an analysis is given regarding Islamic Republic of Iran and its relationship with neighboring countries. Development of Iranian-Armenian relationship is becoming more complicated by the increasing interest of the great powers to Transcaucasia, competing non-state actors. Caucasus is not only a region with favorable geopolitical location, minerals and area of investment and political risk. Iranian-Armenian relationship is usually regarded as very special and particular, despite the religious and ideological differences. Armenia and Iran are strategic partners in the region.

Rapprochement between the two countries, which is understood at the doctrinal level, becomes cemented with a very certain tangible projects for the economy and the financial situation of Iran and Armenia.

Iran having faced continuing international pressure strives to develop very effective partnership with Republic of Armenia. Foreign and security policy doctrines and concepts of two states support close cooperation. Iranian-Armenian cooperation develops around strong economic and energy ties. Two countries also share some political views and assessment of contemporary international relations and trends of world and regional politics. Both Tehran and Yerevan consider bilateral cooperation as a very important factor of regional peace, security and stability. Iranian policy towards Armenia is influenced by President Ahmadinejad understanding and ideas of justice in international relations and regional policy.

Исламская Республика Иран при президенте М. Ахмадинежаде продолжает выстраивать прагматические отношения с государствами соседних регионов. Отношения со странами Ближнего и Среднего Востока и Персидского залива остаются сложными и противоречивыми. Тегеран вынужден учитывать интересы и наступательную политику ряда арабских стран и Соединенных Штатов. Целый ряд государств продолжает оказывать мощное экономическое и политическое давление на Иран в рамках кампании борьбы с ядерными амбициями Тегерана. Данное обстоятельство в значительной мере сужает Ирану пространство для политико-дипломатического маневра, а после решения ЕС 2012 г. об отказе закупать иранскую нефть еще больше заставляет Тегеран укреплять выгодные отношения с надежными партнерами. Одним из таких проверенных партнеров выступает Республика Армения.

Развитие ирано-армянских отношений осложняется усиливающимся интересом к Закавказью великих держав, соперничающих негосударственных акторов. Закавказье остается не только регионом, обладающим выгодным геополитическим положением, полезными ископаемыми, но и территорией инвестиционных и политических рисков. По мнению американского геополитика и бывшего помощника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского, Закавказье и Иран являются частью «Евразийских Балкан», которые ассоциируются с европейскими «Балканами» с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в этом регионе. «Про три закавказских государства – Армения, Грузия и Азербайджан – можно сказать, что они образованы на основе подлинно исторически сложившихся наций. А внешние конфликты могли бы

стать ключевой проблемой для их благополучия»¹, – отмечает З.Бжезинский.

Ирано-армянские отношения принято рассматривать как особые. Несмотря на религиозные и идеологические различия, современные отношения между Арменией и Исламской Республикой Иран остаются доброжелательными. Армения и Иран выступают стратегическими партнерами в регионе. Для Армении такое партнерство означает, прежде всего, экономически взаимовыгодные проекты и политическую поддержку со стороны Ирана, что немаловажно в условиях почти тотальной экономической блокады. Исходя из прагматических соображений выживания, Армения не поддерживает какие-либо санкции против Ирана. основополагающий документ Республики Армения – Стратегия национальной безопасности 2007 г. – прямо утверждает: «Непосредственной угрозой национальной безопасности Армении может стать возможное применение международным сообществом широкомасштабных экономических санкций в отношении Ирана».² Республика Армения осуществляет свою стратегию внешней безопасности, руководствуясь тем расчетом, что «Стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО расширяют потенциал осуществления политики взаимодополняемости».³

Концептуальные утверждения поддерживают лидеры двух стран во время своих публичных выступлений. Так, на встрече президента Ирана с премьер-министром Армении Тиграном Саркисяном 23 декабря 2011 г., Махмуд Ахмадинежад заявил, что Иран намерен развивать отношения с Арменией во всех областях. Премьер-министр Армении, в свою очередь, призвал к развитию отношений между двумя странами, добавив, что Иран является важным региональной державой⁴.

¹ Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.

² Стратегия национальной безопасности Республики Армения // Министерство иностранных дел Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // http://www.armeniaforeignministry.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf

³ Там же.

⁴ President in a meeting with Armenian PM: Stress on development in Tehran- Yerevan ties relations in all fields 23.12.2011 <http://president.ir/en/33301>

Стратегия национальной безопасности Республики Армения ясно характеризует взаимоотношения двух стран: «Безопасность Армении в основном обусловлена отношениями с соседними странами, а также событиями, происходящими в них и вокруг них. Для Армении развитие традиционных добрососедских отношений с Ираном обусловлено рядом объективных факторов, имеющих существенное значение – соседством, историко-культурными связями, взаимными экономическими интересами. По территории Ирана проходят транспортные маршруты, связывающие Армению с внешним миром. В условиях экономической и транспортной блокады со стороны двух соседних стран велика роль Ирана как страны, обеспечивающей стратегически важный выход в Азию и к Ближнему Востоку. Осуществляется сотрудничество между энергетическими системами двух стран, реализуется ряд программ, направленных на обеспечение альтернативных источников энергетической безопасности Армении. Особая значимость отношений с Ираном для Армении обусловлена также тем, что, будучи весомым представителем региона и исламского мира, Иран в вопросе урегулирования карабахского конфликта в основном демонстрирует сбалансированный подход. Армения продолжит развивать экономическое сотрудничество с Ираном в области энергетики, по увеличению объемов торговли, формированию новых коммуникаций и эффективному использованию уже имеющегося потенциала. Армения придает важное значение вовлеченности Ирана в разнообразные процессы, происходящие на Южном Кавказе, и рассматривает ее в качестве одного из факторов сохранения стабильности и равновесия».⁵ Иными словами, по всем параметрам стратегических расчетов Армении, ИРИ стоит в списке наиболее важных и приоритетных партнеров.

Именно это имел в виду иранский президент М. Ахмадинежад, выступая 23 декабря 2011 г. в парламенте РА, когда сказал: «Иран и Армения имеют общие позиции по различным региональным и международным вопросам, Тегеран и Ереван имеют схожие позиции по различным вопросам, в том числе установление мира и справедливости в мире»⁶.

⁵ Стратегия национальной безопасности Республики Армения.

⁶ President in a meeting with the Armenian Parliament Speaker: Iran, Armenia have common stand on international issues 23.12.2011 <http://president.ir/en/33311>

Сближение двух стран, понимаемое на доктринальном уровне, цементируется очень конкретными, ощутимыми для экономики и финансового положения Ирана и Армении, проектами. К таким проектам относится строительство газопровода Иран – Армения, который сдан в эксплуатацию в 2007 году. Трубопровод общей протяженностью 140 километров, 100 километров из которых находится в иранской территории и в 40 км на территории Армении, способен передавать 10 миллионов кубических метров иранского газа в Армению в день на начальном этапе. Трубопровод имеет приблизительно стоимость 120 млн. долл. США, 85 процентов этой стоимости финансировались Банком развития экспорта Ирана (EDBI), а остальные 15 процентов – Республикой Армения. Открытие трубопровода позволит осуществить передачу 400 миллионов кубометров иранского газа в Армению в год в течение первого этапа проекта⁷, Газопровод проходит от иранского Тебриза до границы с Арменией и дальше от армянского поселения Мегри до Каджаран⁸. Благодаря трубопроводу Армения сможет ежегодно импортировать более 1млрд. куб.м. иранского газа, что станет одним из гарантов ее энергетической безопасности, плата за газ будет производиться не валютой, а электроэнергией, выработанной на территории Армении.⁹

Планирование и реализация экономических проектов сопровождаются интенсивными визитами лидеров двух стран. Первый свой визит в Иран в качестве президента РА Серж Саргсян совершил 13 апреля 2009 года. Президент подчеркнул, что Армения придает особую важность динамичному расширению отношений с ИРИ, рассматривая Иран как надежного, имеющего ключевую важность соседа и «друга в трудные дни». Он выразил благодарность за дружественное содействие, оказанное в вопросе поставок в Армению через территорию Ирана товаров первой необходимости как в дни августовских событий 2008 г., так и в первые годы независимости¹⁰.

⁷ Iranian Armenian presidents hold talks 19 March 2007
<http://president.ir/en/3593>

⁸ Iranian Armenian presidents open gas pipeline 19 March 2007
<http://president.ir/en/3595>

⁹ Казарян Э. Л. Южнокавказская политика Ирана в энергетической и транспортной сферах/ Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета (серия гуманитарные и общественные науки). Изд-во РАУ, № 1, 2007 г.

¹⁰ Официальный визит Президента Сержа Саргсяна в Исламскую Республику Иран 13.04.2009//

Во время официального визита подчеркивалась важность мирного урегулирования всех существующих проблем переговорным путем. Президенты Армении и Ирана рассматривают сотрудничество, мир и стабильность важными предпосылками для благополучия и процветания всех народов региона. В данном случае речь идет об искреннем стремлении лидеров и народов двух стран к миру и сотрудничеству в регионе. Ни Армения, ни Иран никоим образом не заинтересованы в обострении военно-политической обстановки в Закавказье и прилегающих районах Ближнего и Среднего Востока. Президент С. Саргсян выразил благодарность Президенту Ирана за взвешенный подход, постоянно проявляемый им в вопросе Нагорно-Карабахского конфликта¹¹.

Следует подчеркнуть и такой важный элемент визита президента Армении: в Тегеране С.Саргсян встретился с Духовным лидером Исламской Республики Иран аятоллой аль-узма Сейедом Али Хаменеи. Президент Республики Армения и Духовный лидер Ирана выразили уверенность, что только основанный на мире, стабильности и взаимовыгодном сотрудничестве регион может принести процветание и развитие народам, которые в нем живут. Высоко оценивая вклад Сейеда Али Хаменеи в дело укрепления армяно-иранских отношений, Президент Армении выразил благодарность Духовному лидеру Ирана за проявленное им заботливое отношение в вопросе сохранения находящихся в соседней стране ценностей армянского историко-культурного наследия¹².

На встрече с армянской общиной Ирана в 2009 году С. Саргсян высоко оценил помощь и Ирана Армении: «В час суровых испытаний Иран поддержал армянина и Армению. Побывавшие на волоске от гибели в истреблении и Геноциде конца XIX – начала XX веков армянские беженцы нашли приют и на этой земле. Семнадцать лет назад Иран в очередной раз протянул руку армянскому народу, борющемуся за свою независимость и свободу, став живительным источником для борющихся в блокаде армян»¹³.

<http://www.president.am/events/visits/rus/?visits=1&search=%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD&id=56>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Речь Президента Сержа Саргсяна на встрече с армянской общиной Ирана 14.04.2009 //

<http://www.president.am/events/statements/rus/?search=%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD&pn=1&id=34>

Армяно-иранские отношения в 2010-2011 гг. были отмечены новой активностью и эффективными проектами сотрудничества. В начале 2011 г. иранские компании и учреждения в Армении выполняли более 10 крупных проектов, в Армении открывались совместные предприятия, что еще больше укрепляло двустороннее сотрудничество между сторонами¹⁴.

В феврале 2010 года Армения и Иран заключили соглашение «Электроэнергия в обмен на газ». В частности Армения, предложила поставить в Иран 2,4 млрд. кВт/ч электроэнергии. Иран в свою очередь обязался дать 801 млн. куб. м газа. Согласно договору, Иран должен за 1 кВт/ч электроэнергии предоставить 3 куб. м газа. В программу будут включены пятый энергоблок Разданской ТЭС и реконструированная Ереванская ТЭС¹⁵. В 2010 году после реконструкции Ереванская ТЭС сдана в эксплуатацию, которая расходует в 2,5 раза меньше природного газа, тем самым снижая себестоимость электроэнергии. Это обстоятельство позволило в условиях повышения цен на газ оставить тарифы на электроэнергию неизменными и существенно увеличить объемы электроснабжения в Армении¹⁶.

Двустороннее экономическое сотрудничество между Арменией и Ираном включает расширение сотрудничества в нефтяной и нефтехимической сферах, в том числе, строительство на территории Армении терминала жидкого топлива, мощностью до 1,5 млн. тонн. По предварительным расчетам Министерства энергетики Армении, строительство терминала нефтепродуктов и трубопровода оценивается в 260 млн. долларов¹⁷.

В начале февраля 2010 между министерствами энергетики Армении и Ирана была достигнута договоренность по строительству трубо-

провода для транспортировки нефтепродуктов из Ирана в Армению. Началом строительства стала осень 2011 года, строительство должно продлиться два года. Длина трубопровода составит 350 километров, а диаметр 250 мм. Финансирование проекта, стоимость которого оценивается в 200 млн. долларов, будет осуществляться за счет иранского кредита. Армения будет получать по трубопроводу Тебриз – Ерасх готовые нефтепродукты из Ирана. Проект строительства нефтепродуктопровода является проявлением активизации политики Ирана в регионе, его политических интересов. Для Ирана во многом это политический проект, направленный на укрепление позиций на армянском энергетическом рынке и вообще в Закавказье¹⁸. Для Республики Армения данное соглашение диверсифицирует источники нефтепродуктов и усиливает альтернативность их поставок.

Национальное Собрание Армении ратифицировало кредитные соглашения о получении финансовых средств на сумму в 500 млн. долларов от Азиатского банка развития на реализацию проекта строительства транспортного коридора "Север-Юг", а также на реконструкцию и ремонт дорог внутри Армении. Соглашения предусматривают предоставление финансовых средств несколькими траншами в течение 2010-2017 годов. Предполагается, что последний транш должен поступить не позднее 31 декабря 2017 года. Кредит выдается сроком на 32 года. По соглашению, армянская сторона обязуется выплачивать Азиатскому банку развития ежегодно под 1% годовых с восьмилетним льготным периодом, а в течение последующих 24 лет процент достигнет 1,5%¹⁹.

Развитие транспортного коридора "Север-Юг", включает строительство и ремонт автодорог от южной границы Армении с Ираном до северной границы с Грузией. Программа охватывает ремонтные и строительные работы на автомагистрали Агарак – Капан – Ереван – Гюмри – Бавра. Ее цель – улучшить дорожно-транспортную связь Армении с соседями – Ираном и Грузией, обеспечить выход Армении к международным торговым путям и рынкам. В частности, автомагистраль будет тянуться от юга Армении, области Мегри до грузинских портов

¹⁴ Иран, двусторонние отношения // Министерство Иностранных Дел Республики Армения // URL: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/ir/> (дата обращения 25.04.2011)

¹⁵ Сажин В.И. Иран: январь – февраль 2011 г. Экономическая ситуация // Институт Ближнего Востока // URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-04-11b.htm> (дата обращения 25.04.2011)

¹⁶ Стенограмма выступления Премьер-министра Тиграна Саркисяна во время годового отчета о выполнении государственного бюджета Республики Армения за 2009 год // Правительство Республики Армения // URL : <http://www.gov.am/ru/speeches/1/item/3014/> (дата обращения 25.04.2011)

¹⁷ Сажин В.И. Иран: январь – февраль 2011 г. Экономическая ситуация // Институт Ближнего Востока // URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-04-11b.htm> (дата обращения 25.04.2011)

¹⁸ Там же.

¹⁹ Началась работа седьмой сессии НС РА четвертого созыва // Национальное Собрание Республики Армения // URL : http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id=2&day=01&month=02&year=2010&NewsID=3740&lang=rus (дата обращения 25.04.2011)

на Черном море – Батуми и Потти. Особое значение имеет то обстоятельство, что программа "Север-Юг" включает строительство и ремонт дорог в приграничном с Ираном районе Армении – Мегри²⁰.

Армения и Иран планируют построить на пограничной реке Аракс две самые мощные на Южном Кавказе гидроэлектростанции: с армянской стороны ГЭС будет располагаться в Мегри, а с иранской стороны – в Карачиларе. Строительство ГЭС в Мегри и Карачиларе будет осуществляться параллельно, что позволит оптимизировать расходы на 10-15%. Каждая из станций будет ежегодно вырабатывать по 793 миллиона кВтч электроэнергии. Расчетная мощность Мегринской ГЭС составит 130 МВт. Строительство Мегринской ГЭС, которое продлится пять лет, оценивается в 323 миллиона долларов, которые инвестирует Иранская инвестиционная компания. Производимая на ГЭС электроэнергия будет в значительной степени способствовать развитию приграничных районов, а ее оставшаяся часть будет использоваться для обмена электроэнергией с Ираном²¹.

После завершения строительства ГЭС на протяжении 15 лет будет эксплуатироваться иранской компанией Farat-Sepasat. Выработанная электроэнергия будет поставляться в Иран, за счет чего должны быть покрыты инвестиции иранской стороны. После 15 лет эксплуатации ГЭС перейдет к Армении на правах собственности²². Соглашение о строительстве двух ГЭС на пограничной реке Аракс было подписано между Арменией и Ираном 19 марта 2007 года²³.

В рамках двухстороннего экономического сотрудничества особую важность имеют проекты: строительства железной дороги, которая соединит две страны, а также третьей высоковольтной линии электропередач и совместного строительства гидроэлектростанций на реке

Аракс²⁴. Протяженность новой линии составит 430 км, в том числе 350 км по территории Армении и 80 км по территории Ирана. Дорога должна стать самым коротким сухопутным путем из Персидского залива, Индии и Китая в Европу через Армению. Предполагаемый срок строительства железной дороги составляет пять лет²⁵.

Премьер-министр Тигран Саркисян 27 января 2010 года на встрече с министром иностранных дел ИРИ высоко оценил железнодорожное строительство: «Строительство железной дороги является одним из наших приоритетов. Между президентами двух стран уже есть достигнутые договоренности. Эта программа имеет серьезное социальное, экономическое и политическое значение»²⁶. Добавим к этой статистике, что уровень торгового обмена к 2011 между Ираном и Арменией увеличился на 38 процентов и достиг 270 миллионов долларов в год²⁷.

Иран и Армения подписали пять документов о сотрудничестве и меморандумы о взаимопонимании (МОВ) во время визита президента М. Ахмадинежада в Армению 23 декабря 2011 г. Соглашения были подписаны президентом М. Ахмадинежадом и президентом С. Саргсяном. Соглашения включают в себя сотрудничество в области строительства и запуска гидроэлектростанции растений на реке Аракс, совместном сотрудничестве между Институтом стандартов и промышленных исследований Ирана и Армении, Национального института стандартов, сотрудничество в сфере социального обеспечения и по делам, а также двусторонние экологические сотрудничества²⁸.

В настоящее время армяно-иранская межправительственная комиссия играет важную роль в армяно-иранских экономических отноше-

²⁰ Стенограмма выступления Премьер-министра Тиграна Саркисяна во время годового отчета о выполнении государственного бюджета Республики Армения за 2009 год // Правительство Республики Армения // URL : <http://www.gov.am/ru/speeches/1/item/3014/> (дата обращения 25.04.2011)

²¹ Министерство Энергетики Республики Армения //URL: <http://www.minenergy.am/en/en/investment-projects/hydro-energy/123-2010-09-29-20-49-34>(дата обращения 25.04.2011)

²² Возведение самой мощной на Южном Кавказе ГЭС начнется в апреле // РИАНОВОСТИ // <http://eco.rian.ru/business/20110114/321464107.html>

²³ Иран, двусторонние отношения // Министерство Иностранных Дел Республики Армения//URL: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/ir/> (дата обращения 25.04.2011)

²⁴ Iran Armenia sign agreement on establishment of power plants 19 March 2007 // <http://president.ir/en/3594>

²⁵ Строительство железной дороги Иран – Армения // Информационный Портал РЖД //URL : <http://www.rzd-partner.ru/news/2010/09/13/358046.html> (дата обращения 25.04.2011)

²⁶ Премьер-министр принял Министра иностранных дел Исламской Республики Иран// Правительство Республики Армения // URL : <http://www.gov.am/ru/news/item/5022/>(дата обращения 25.04.2011)

²⁷ President calls for more cooperation between Iran, Armenia to promote peace and security 18 September 2011 <http://president.ir/en/30311>

²⁸ Armenia, Iran sign five agreements Iran and Armenia have signed five documents for cooperation and memoranda of understanding (MoU) on the sidelines of President Mahmoud Ahmadinejad's visit to Armenia. 23.12.2011 <http://president.ir/en/33266>

ниях. Десятками межправительственных и межведомственных документов регулируются отношения между министерствами Армении и Ирана, а также другими государственными структурами. Воплощаются в жизнь проекты стратегического характера. Экономическая модель армяно-иранского сотрудничества выгодна обеим сторонам и в то же время выступает мощным компонентом стабильности в региональных и субрегиональных политических процессах, существенным гарантом безопасности двух стран.

Такое понимание двустороннего сотрудничества неоднократно высказывал президент Ирана. Пользуясь фактом первого визита президента С. Саргсяна в Тегеран, М. Ахмадинежад еще 14 апреля 2009 г. заявил, что сотрудничество между Ираном и Арменией, странами региона с общими культурными чертами приведет к миру, развитию и безопасности для всего региона²⁹.

Спустя два года, 23 декабря 2011 г. на встрече с президентом Армении С. Саргсяном президент М. Ахмадинежад заявил, что Армения и Иран имеют тысячелетние культурные и исторические связи, между странами нет пограничного спора, и христианское армянское меньшинство в Иране имеет официальное признание. Отношения между Арменией и Исламской Республикой Иран по-прежнему крайне дружественные, Армения и Иран являются стратегическими партнерами³⁰. Региональные государства способны обеспечить безопасность в регионе за счет расширения двусторонних связей, президент Ирана М. Ахмадинежад заявил на встрече с премьер-министром Армении 26 Октября 2010 г.³¹.

Весьма перспективной, на наш взгляд, выступает кооперация двух стран в сфере науки. Президент М. Ахмадинежад утверждает, что Иран готов передать свой опыт в различных областях науки с другими странами, включая Армению³². Заметим, развитие контактов в научной сфере – важное направление региональной политики Ирана. Приобретение лидерских позиций в разработке современных наукоемких

технологий, в первую очередь в энергетике, остается не только важной экономической, но и политической задачей Ирана. Опираясь на тесное взаимодействие в научной сфере, Тегеран планирует продвигать стратегическое партнерство со странами Кавказа и другими странами Юго-Западной Азии в важных областях: энергетическом секторе, сфере программного обеспечения и т.д. Неслучайно 23 мая 2010 г. Президент М. Ахмадинежад на встрече с армянским министром образования и науки Арменом Ашотяном подчеркнул, что укрепление научного сотрудничества подготовит соответствующее основание для усиления связей между Ираном и Арменией³³.

Подводя итог, следует сказать, что иранская политика в отношении Республики Армения испытывает сильное влияние стратегии президента М. Ахмадинежада. Стратегические установки М. Ахмадинежада базируются в первую очередь на идее справедливости, имеющей свое начало в одном из столпов ислама ‘адль (адалат – справедливость Аллаха, Божественная справедливость). Прагматическая адаптация принципа ‘адль к международной сфере предполагает равный партнерский диалог со всеми государствами, без ущемления чьих-либо интересов в независимости от значимости государства в мире. В то же время отношения с государствами ближайших регионов, включая Республику Армения, иранская правящая элита выстраивает, исходя из национальных интересов ИРИ. Частично произошло возвращение к внешнеполитическим идеям имама Хомейни о справедливости и победе угнетенных над угнетателями. Тем не менее, М. Ахмадинежад не отказывается от диалога, поскольку понимает пагубные последствия политической и экономической изоляции Ирана. Президент и его сторонники в правительстве и парламенте Ирана сохраняют курс на создание многополярного мира, коллективное противодействие международным угрозам. В этом смысле, а также с учетом нестабильных факторов региона Закавказья, партнерство с Арменией остается для Ирана доктринальной константой и существенным императивом внешнеполитического курса.

Библиография

1. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.

²⁹ Ahmadinejad Iran Armenia to continue regional cooperation 14 April 2009 <http://president.ir/en/15804>

³⁰ Iran, Armenia presidents emphasize expansion bilateral, regional and international ties 23.12.2011 <http://president.ir/en/33264>

³¹ President in a meeting with the Prime Minister of Armenia: Regional states can keep security together 26 October 2010 <http://president.ir/en/24906>

³² President: Iran is ready to transfer its experiences to Armenia 23 May 2010 <http://president.ir/en/22050>

³³ Ibid.

2. Anoushiravan Ehteshami, MahjoobZweiri. Iran's Foreign Policy From Khatami to Ahmadinejad. Ithaca Press, 2008. 168 p.
3. Hooman Peimani. Conflict and security in Central Asia and the Caucasus. ABC-CLIO, LLC Santa Barbara, California 2009. 400 p.
4. Lucinda Ruth De Boer. Analyzing Iran's Foreign Policy. Lambert Academic Publishing, 2010. 152 p.
5. Shireen Hunter. Iran's foreign policy in the post-Soviet era: resisting the new international order. ABC-CLIO, 2010. 316 p.
6. روابط ایران با جمهوری‌های قفقاز: از سال میر ابراهیم 1991 تا کنون، نشر دادگستر، 2005
7. بهادر زارعی، نگرشی بر سیاست خارجی ایران در بهمن برنا، ژئوپلتیک منطقه خزر و آسیای جنوبی، انتشارات 2006

Политические манипуляции и внешний мониторинг ситуации на Кавказе

Савин Л.В.

Главный редактор журнала «Геополитика» (кафедра социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), глава администрации Международного «Евразийского движения» (Россия, Москва)

Political manipulation and external monitoring situation in the Caucasus

Savin L.V.

Article is dedicated to the analysis of the situation in Caucasus region from the point of view of scholar and political community of the Western countries. Also covered attempts of the political manipulations of the different processes in region.

Данная публикация посвящена анализу оценок различных западных структур – от военных ведомств до научных и политических организаций западного сообщества ситуации на Кавказе, а также попыткам политического манипулирования различными процессами в регионе.

Кавказ представляет собой уникальный регион в геополитическом, этносоциологическом, культурном, религиозном и историческом срезях. Являясь частью евразийской дуги нестабильности (по Бжезинскому), все упомянутые факторы являются мозаичными элементами для потенциального конфликта. При этом уникальное географическое расположение делает Кавказ привлекательным для внешних сил по ряду причин. Это транзитный путь, связывающий Малую Азию с русской Европой и Персией. В то же время это перешеек, который из-за сложного рельефа позволяет его владельцу контролировать ближайшие зоны. Он находится вблизи энергоресурсов Каспия, и имеет выход к Черному морю. Исторические баталии за Кавказ являются тому подтверждением.

Сейчас в этом регионе образовался сгусток противоречий. На Северном Кавказе это Южная Осетия и Абхазия, отделившиеся от Грузии, а также сепаратизм в российских республиках. На другой стороне – это длительный конфликт Армении с Турцией и постсоветский карабахский вопрос. Эти неразрешенные противоречия, а также многоуровневые и разносторонние конфликты могут являться детонатором для эскалации насилия на Северном Кавказе. Причины могут быть самыми разными, однако внешние манипуляции, основанные на скрытых и явных противоречиях региона, также могут иметь свои далеко идущие цели. Можно предположить, что слишком повышенный интерес западных научных, оборонных и разведывательных сообществ

также служит не только для анализа ситуации, но и ее моделирования на основе собранных данных и возможных прогнозов.

Тем не менее, открытые источники, связанные с мониторингом западных специалистов событий на Кавказе, являются небезынтересными, так как помогают более адекватно и беспристрастно понять ход политических процессов и выявить возможные риски и угрозы.

Так, по мнению специалистов Академии Минобороны Великобритании, исследование которых рассматривает негативные тенденции и их возможные причины в этом регионе¹, основными причинами нынешней ситуации являются:

- Взаимосвязь финансовых субсидий с насилием;
- Опасность для интересов стран Запада в Азербайджане и Грузии;
- Дисбаланс субсидий для республик СК по сравнению с финансированием Сочи, Абхазии и Южной Осетии;
- Необходимость радикальных политических реформ;
- Необходимость инвестиций в сферу образования, здравоохранения, создания рабочих мест для молодежи и населения в целом;
- Необходимость эффективной работы спецслужб для перекрытия потока нелегальных фондов на Северный Кавказ;
- Необходимость законного наказания участников бандформирований.

Одним из неблагоприятных и центральных факторов значится уменьшение численности этнического русского населения в данном регионе, а подготовка Сочи к предстоящим зимним Олимпийским играм в 2014 г. является опреде-

¹ Blandy C.W. Northern Caucasus: Negative Trends. Defence Academy of the U.K. Oct. 2009

ленным стимулятором для внешних и внутренних деструктивных сил, которые будут стараться использовать ситуацию в своих целях. Этой же точки зрения придерживается организация Generation Dynamic (США) эксперт которой считает, что Олимпиада и сопутствующая ей деятельность приведет к росту сепаратистских настроений в СКФО, основанием для эскалации которых является стабильно высокий уровень насилия на Северном Кавказе².

По мнению известного современного геополитика Джерайда О. Туатайла, один из текущих проектов которого посвящен Северному Кавказу, в призме рассмотрения этого региона через критическую геополитику, с точки зрения русской геополитического образа, Северный Кавказ первоначально являлся минимальной зоной между цивилизацией и варварами. Это было место уважаемых героев. Во времена СССР этому образу было придано позитивное значение, когда Северный Кавказ стал курортной зоной, но после распада страны он стал граничить с Грузией, Азербайджаном и Арменией, ассоциирующихся с сепаратизмом и сецессионизмом. Сегодня же превалирующим образом Северного Кавказа являются «война», «терроризм» и «насилие». Также, согласно полевым исследованиям Туатайла на Северном Кавказе, согласно опросам жители региона основной угрозой считают:

- Отсутствие рабочих мест и экономического развития (47,5 %);
- Террористические акты и военные конфликты (17,5%);
- Преступность (8,9%);
- Рост сепаратизма как следствие эскалации этнических трений (3,5%);
- Политическая коррупция (21%);
- Не смогли ответить (1,5%).

Также ученый проводит анализ российской прессы, освещающей события на Северном Кавказе. По его мнению, лево-патриотическая пресса видит угрозу дестабилизации Кавказа со стороны империалистических сил (часто цитируются работы Збигнева Бжезинского). Согласно провластным медиа, терроризм на Северном Кавказе являлся региональной версией международного терроризма, и власти делали все необходимое для его подавления, количество терактов идет на снижение, а экономическая и социальная ситуации, хоть и важны, но являются лишь частичным объяснением проблем. И,

² Xenakis J. North Caucasus Terrorism Becomes Embroiled with 2014 Winter Olympics in Sochi. Nov. 4 2010. <http://bigpeace.com/jxenakis/2010/11/04/north-caucasus-terrorism-becomes-embroiled-with-2014-winter-olympics-in-sochi/>

наконец, либеральная пресса отмечает высокий уровень коррупции (как и во всей России), из-за чего на Северном Кавказе разворачиваются необходимые фонды, а законодательство работает на защиту интересов власти, а не простых граждан. Любая стабилизация и прогресс, освещаемая официальной прессой, клеймится либералами как пропаганда³.

В докладе Стокгольмского международного исследовательского института мира прослеживается связь дотаций в регионе с ростом коррупции. Также указано на неадекватность административных границ этническому расселению. Отмечается и рост численности ваххабитов. В качестве методов решения этих проблем аналитики предлагают примат верховенства права и распространение демократии, а также введение свободы вероисповедования, в том числе для религиозных экстремистов⁴.

Миланский институт международной политики постулирует рост недовольства жителей СКФО политикой местных властей. Отмечается появление в Ингушетии и Дагестане феномена «уличных войн» и успешная вербовка молодых людей со стороны джамаатов Дагестана и Ингушетии, что связано с репрессиями со стороны правоохранительных органов, включая применение пыток в тюрьмах. «В этом контексте, исламистские движения сопротивления становятся реальным вариантом для всего сегмента молодых людей, в частности, которые подверглись пыткам во время содержания под стражей. Порочный круг в Северном Кавказе, таким образом, не может привести к серьезным изменениям под руководством политики Москвы»⁵.

По мнению ученых из Университета Колорадо (США), в современном Дагестане происходит три параллельных процесса – это этническо-демографическая вспышка, политическая конкуренция и радикальный ислам. Они взаимосвязаны. Соперничество между даргинцами и аварцами по контролю над политическими процессами имеют исторические корни, так как они имели свои особые проекты, включая призывы по созданию родины для основных дагестанских групп в начале 90-х гг⁶.

³ Kolossov V., Toal G. An Empire's Fraying Edge? The North Caucasus Instability in Contemporary Russian Geopolitical Culture. Eurasian Geography and Economics, 2007, 48, No. 2, pp.202-225.

⁴ Melvin, Neil. Building Stability in the North Caucasus. Ways Forward for Russia and the European Union. SIPRI Policy Paper No. 16, SIPRI, May 2007

⁵ Merlin, Aude. North Caucasus since the Russian-Georgian War of Summer 2008: between Endogenous Conflicts and Regional Instability. Policy Brief № 159, ISPI, Oct. 2009, p. 6

⁶ Holland E., O'Loughlin J. Ethnic Competition, Radical Islam, and Challenges to Stability in the Republic of Dagestan.

Согласно еще одному исследованию сотрудников Университета Колорадо, посвященному кластерам вспышек насилия на Северном Кавказе, прогнозируется рост столкновений и конфликтов в данном регионе, а одними из акторов представляются вооруженные силы и правоохранительные органы. «Хроническая нищета и ухудшение перспектив найти работу, в сочетании с тенденцией присоединения большого количества недовольных к религиозным группам означает, что перспективы получить мир в регионе не лучше, чем десять лет назад», — пишут авторы⁷.

Еще одно исследование, связанное с этносоциологическими факторами, в котором принимали голландские и американские ученые, посвящено проблеме примирения в обществе, где были или происходят конфликты (в данном случае полевые исследования проводились на Северном Кавказе)⁸.

В данной работе актуализируется понятие «другой» в контексте этноструктуры и идентичности народов. Авторы указывают, что социальные психологи определяют межгрупповое примирение как «процесс, который приводит к стабильному завершению конфликта и основывается на изменениях в характере отношений между противниками, а также потребностями, эмоциями и когнитивной сферой каждой из сторон, связанной с конфликтом». Даны ссылки на тезисы специалистов, изучающих конфликты, что «важным шагом по направлению к примирению между различными группами является прощение. Оно не является забыванием о прошлом, а скорее попытками примириться с ним и создать общее видение будущего, изучая новые аспекты о себе и своей собственной группы и исследуя мир с точки зрения другой группы»⁹. А также, что прощение может помочь предотвратить коллективные воспоминания о насильствен-

ных событиях, которые приводят к постоянным циклам насилия.

В социальной психологии согласно ряду исследований предполагается, что прощение концептуализируется в качестве групповой озабоченности¹⁰.

Проведя анализ опыта, связанного с насилием, социально-экономический статус, этническую композицию жителей региона (опросы проводились в Северной Осетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии), а также другие контекстуальные эффекты, исследователи пришли к выводу, что население региона в большинстве не готово простить друг другу прошлые обиды и примириться. А это значит, что вспышки насилия могут произойти в любой момент в самом неожиданном месте и катализатором может послужить любое событие, затрагивающее ценности какой-либо одной этнической группы.

Одна из ведущих аналитических организаций США — Центр стратегических и международных исследований также указывает на критическую ситуацию на Северном Кавказе и рост эскалации насилия по сравнению с предыдущим периодом¹¹. В докладе указано смещение вспышек насилия из Чечни и Ингушетии в Дагестан и Кабардино-Балкарию, при этом инциденты, связанные с насилием, включают в себя нападения на гражданских и военных лиц, взрывы, убийства чиновников, нападения, военные и милицейские операции против подозреваемых боевиков, уничтожение собственности военных и обнаружение оружия и боеприпасов. К лету 2010 г. по сравнению с прошлым годом согласно статистике в Дагестане было отмечено 165 случаев летальных исходов, что более чем в два раза больше, чем в Чечне и Ингушетии вместе взятых (86 и 53). В Кабардино-Балкарии было зафиксировано 83 инцидента, связанных с насилием (в Чечне 71 и 98 в Ингушетии). Количество взрывов, произведенных смертниками выросло вдвое¹². Также площадь территории, где происходили подобные инциденты в Дагестане и Кабардино-Балкарии расширилась, а в Чечне сместилась на границу с Дагестаном.

Что характерно, подобные исследования имеют перекрестные ссылки и рекомендации,

---

Communist and Post-Communist Studies, University of Colorado, 2010.

⁷ O'Loughlin J., Witmer F. The Localized Geographies of Violence in the North Caucasus of Russia, 1999-2007. <http://www.colorado.edu/IBS/PEC/johnno/pub/NorthCaucasusViolence.pdf>

⁸ Bakke K., O'Loughlin J., Ward M. Reconciliation in conflict-Affected Societies: Multilevel Modeling of Individual and Contextual Factors in the North Caucasus of Russia. *Annals of the Association of American Geographers* 99, no. 5, 2009, pp. 1012-1021

⁹ Noor, M., R. Brown, and G. Prentice. Prospects for intergroup reconciliation: Social-psychological predictors of intergroup forgiveness and reparation in Northern Ireland and Chile. *Social psychology of intergroup reconciliation: Violent conflict to peaceful coexistence*, ed. A. Nadler, T. E. Malloy, and J. D. Fisher, New York: Oxford University Press, 2008, pp. 97-114.

---

¹⁰ Hewstone, M., J. B. Kenworthy, E. Cairns, N. Tausch, J. Hughes, T. Tam, A. Voci, U. von Hecker, and C. Pinder. Stepping stones in Northern Ireland: Intergroup contact, forgiveness, and trust.

Social psychology of intergroup reconciliation: Violent conflict to peaceful coexistence, ed. A. Nadler, T.E. Malloy, and J. D. Fisher, New York: Oxford University Press, 2008, pp. 199-206.

¹¹ Violence in the North Caucasus. Summer 2010: Not Just a Chechen Conflict. CSIS, 2010

¹² Ibid, p. 4

что усиливает эффект воздействия «правильности мнения и выводов авторов материалов», что вместе со статистическими данными и реальными фактами создают правдоподобную картину. Данное исследование проводилось при финансовой поддержке Открытого общества Сороса, а в рекомендациях указан доклад 2007 г., сделанный совместно с фондом Роберта Боша¹³. Очевидно, что определенную роль в эскалации напряжения и дестабилизации ситуации на Северном Кавказе играют различные неправительственные международные организации, которые навязывают местным и федеральным властям свое видение проблематики и рекомендации. Например, Международный Комитет Красного Креста, чья штаб-квартира находится в Швейцарии, неоднократно ранее пыталась провести имплементацию международного гуманитарного права в этом регионе, и его сотрудники проводили обучающие семинары, которые шли вразрез с действующим уголовным правом. Согласно предложенной модели гуманитарного права лицо из разряда террориста переводилось в разряд комбатанта, к которому должны применяться другие меры пресечения, что автоматически подрывает эффективность работы спецслужб по контртеррористической деятельности¹⁴.

Учитывая наличие базы данных по динамике, местам вспышек насилия и мониторинга настроений жителей СКФО со стороны иностранных организаций (в подготовке данного доклада были использованы лишь ограниченные материалы из свободного доступа), можно предположить, что имеющаяся информация может быть использована также заинтересованными лицами для организации управляемого конфликта в регионе, а учитывая реальную ситуацию и возможности отечественных спецслужб, федеральные власти не будут к этому готовы.

Часто западные аналитические центры (например, разведцентр «Стратфор» после терактов в московском метро весной 2010 г.) связывают увеличение оперативности боевиков Кавказского эмирата с их возможным взаимодействием с транснациональным терроризмом и «Аль-Каидой».

Авторы Скотт Стюарт и Бен Вест, однако, проговорились, что «Кавказский Эмират поя-

вился для того, чтобы стать зонтичной группой для многих региональных групп боевиков, действовавших во время второй чеченской войны»¹⁵. Подобная техника создания крышующей организации, у которой в подчинении находятся различные подгруппы, давно применялась агентами США, как в гражданском секторе других стран, работая по принципу мягкой власти, так и при создании марионеточных режимов.

Обличительная информация, связанная с проблематикой Северного Кавказа, просочилась в США через новых правых, поспешивших искать причины дестабилизации в своем доме, обвиняя и демократов, и неоконсерваторов в косвенной причастности в поддержке радикальных мусульман Северного Кавказа.

Специалист по России, Восточноевропейским и Евразийским исследованиям Стэнфордского университета Марк Хакард в своей статье «Политические элиты США и Чечня»¹⁶, размещенной на сайте «Правая альтернатива», усматривает проблему конфликта на Кавказе в непосредственной связи с попытками определенных политических кругов США установить свой контроль над этим регионом и создать энерго-транспортный коридор из Каспийского моря на Балканы и далее, в Европу.

С такими геополитическими амбициями напрямую связан проект «Американский комитет за мир в Чечне», созданный в 1999 г. и позже реформатированный в «Американский комитет за мир на Кавказе». Финансово он поддерживается небезызвестной организацией «Фридом Хаус». Хакард отмечает, что этот комитет работает на Северном Кавказе в стиле Коминтерна, продвигая «демократию, развитие и права человека».

Кроме того, организация устно объявила о «политическом решении» в отношении вопроса регионального сепаратизма, что весьма эффективно продолжает линию Косово на Кавказе. Интересно, что председателем комитета является Збигнев Бжезинский, геостратег, продвигающий идеи *Rax Americana* и установления глобального правительства.

По мнению Марка Хакарда реальной целью комитета является установление контроля над Евразией и ее энергетическими ресурсами. А для этого нужно выполнить ряд действий, составляющих программу комитета:

¹³ Ibid, p. 18. Также см. Менделсон Сара. 49 шагов на пути к обеспечению прав человека и безопасности на Северном Кавказе. Доклад Инициативы по правам человека и безопасности. Центр стратегических и международных исследований, Фонд Роберта Боша. Сентябрь 2007

¹⁴ Савин Л. МККК: пятна позора и субверсивная деятельность в России. // Геополитика, 18. 06. 2010. <http://geopolitica.ru/Articles/1006/>

¹⁵ Вест Б., Стюарт С. Кавказский Эмират. // Геополитика, 16. 04. 2010. <http://www.geopolitica.ru/Articles/952/>

¹⁶ Hackard, Mark. US Policy Elites and Chechnya. // *Alternative Right*, 31 March 2010. <http://www.alternativeright.com/main/blogs/exit-strategies/us-policy-elites-and-chechnya/>

- использовать мусульманских джихадистов в интересах США, что было видно со времен советской войны в Афганистане до Балканских войн и нынешнего давления на Иран;
- интенсивно продвигать «открытое общество» – секуляризм, мультикультурализм, либеральную демократию и «свободный рынок» через СМИ и политические операции, начиная от «цветных» революций, заканчивая военным вторжением;
- проводить враждебную политику (имплицитно или открыто) по отношению к традиционному христианству и, особенно, к народам, исповедующим Восточное православное христианство (Сербия и Россия);
- спонсировать исламскую силу в Европе посредством создания новых суверенных государств (Босния, Косово), продолжения массовой мусульманской миграции на континент и поддержки членства в ЕС Турции;
- размещать вооруженные силы США и НАТО на периферии России в качестве части стратегии «сдерживания»;
- продвигать проекты трубопроводов типа Баку-Тбилисси-Джейхан и «Набукко» в целях перекачки энергоресурсов с Каспийского моря в Европу в угоду союзникам США или странам-клиентам.

Американский эксперт справедливо замечает, что Вашингтон может публично сожалеть по поводу проявления «экстремизма» в России, но подобная антитеррористическая риторика не выстраивается в одну линию с политикой и полуофициальными проектами, каким, по мнению автора, и является Кавказский эмират, созданный не без помощи американских проектировщиков¹⁷.

В начале 2012 г. ситуация на Северном Кавказе ухудшилась в связи с активизацией бандформирований в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Интересно, что Президент Дмитрий Медведев РФ 22 февраля 2011 г. в ходе заседания Национального антитеррористического комитета во Владикавказе сказал: «Если говорить прямо, те определения, которые вы перечислили (перед ним выступал Хлопонин – Л.С.), они все имеют право на существование, как это ни печально, в том числе определение, извините, с иностранным элементом. Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть даже дружеские отношения, тем не менее, вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе. И то, что люди это так видят, это не заблуждение, а это скорее одна из граней того,

¹⁷ Савин Л. К геополитике. – Сумы: Университетская книга, 2011. С. 135.

что сегодня у нас здесь есть»¹⁸. Заинтересованность внешних сил в разогревании ситуации на Северном Кавказе была очевидна в связи с президентскими выборами в России.

Политические процессы на Северном Кавказе приобретают дополнительную актуальность и в связи с событиями «арабской весны», имеющими непосредственное отношение к вопросам поддержания межнационального мира и согласия в России.

Косвенно может повлиять и конфликт в Сирии, т.к. в этой стране проживает около 80 тысяч выходцев с Северного Кавказа. В эту группу, имеющую собирательное название «черкесы» входят также балкарцы, кабардинцы, вайнахи, адыги, абхазы, шапсуги, осетины и другие этнические группы, в том числе из Дагестана. В декабре 2011 сирийские черкесы обратились к Президенту РФ оказать содействие их переселению на Северный Кавказ. В своем обращении представители общественного движения (КЧРОД) «Черкесский конгресс» выразили опасение обострившейся ситуацией в Сирии и призывают принять все необходимые меры по созданию возможности беспрепятственной репатриации представителей черкесской диаспоры Сирии в Россию и на Северный Кавказ. После этого глава Карачаево-Черкесской Республики Рашид Темрезев заявил о готовности помочь в размещении черкесов из Сирии в населенных пунктах республики¹⁹. А рабочая группа правительственной комиссии Кабардино-Балкарии по делам соотечественников за рубежом в феврале 2012 г. даже рекомендовала властям республики рассмотреть вопрос о выделении 9,6 млн. рублей для оказания помощи черкесам из Сирии, желающим вернуться на историческую родину²⁰.

Тем временем в соседней Грузии также занимаются черкесским вопросом. Не без помощи американцев. В середине февраля в здании министерства культуры и охраны памятников Грузии в Тбилиси открылся Черкесский культурный центр. А 23 февраля 2012 г. между этим Центром и Джеймстаунским фондом в четверг был оформлен меморандум о взаимопонима-

¹⁸ Дмитрий Медведев провёл во Владикавказе заседание Национального антитеррористического комитета // <http://kremlin.ru/news/10408>

¹⁹ Черкесов из Сирии разместят в Карачаево-Черкесии. 7 февраля 2012. <http://nazaccent.ru/content/3717-cherkesov-iz-sirii-razmestyat-v-karachaev-cherkesii.html>

²⁰ КБР может выделить 10 млн рублей на возвращение черкесов из Сирии. Росбалт, 8 февраля 2012 г. <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/02/08/943314.html>

нии²¹. В соответствии с меморандумом, основными сферами сотрудничества будут политологические научные исследования, проведение совместных конференций и обмен полезной информацией. Нужно отметить, что Джеймстаунский фонд, чья деятельность охватывает Кавказ, Ближний Восток, Африку, Китай, Южную Америку, постсоветское пространство и Балканы нередко определяет государственную политику США в этих регионах. А ранее этот фонд провел в Грузии две международные конференции по вопросам кавказоведения, на одной из которых – «Неизвестные нации, непрерывное преступление» был поставлен вопрос о признании геноцида черкесов и чеченцев со стороны России. Не без помощи этого фонда и ангажированных «специалистов» в середине мая 2011 года парламент Грузии признал геноцидом действия российских властей по отношению к черкесам в XIX веке – в период с 1763 по 1864 годы (в период Кавказской войны)²². После этого парламент Грузии инициировал подобные действия и в отношении ингушей. Грузинские СМИ между тем распространили информацию, что обращение было подготовлено «историками и общественными деятелями из Ингушетии». Авторы послания также призывают «инициировать процесс по признанию Европарламентом депортации ингушского народа в 1944 году фактом геноцида»²³. Безусловно, тема геноцида давно стала инструментом политической манипуляции и очернения имиджа государства (не только в России), и будет активно использоваться и в дальнейшем. Однако, помимо официального ответа, который дает российское внешнеполитическое ведомство на подобные выходки зарубежных недоброжелателей, нужен и более гармоничный подход – через СМИ, академическое сообщество и неправительственные организации. Например, в Турции ряд ученых и политиков ведут открытую дискуссию по вопросу геноцида, в котором их обвиняет армянская сторона. Если некоторые российские чиновники с Северного Кавказа действуют в подобном русле, гармонизируя исторические прецеденты, то не мешало бы и по линии общественной дипломатии России разобраться с этим вопросом. Во-первых – какой именно черкесский конгресс выступает за укрепление

российской государственности, т.к. ряд организаций, именуемых себя черкесскими, служат явно не во благо России. Во-вторых, адекватно проанализировать всю этноконфессиональную палитру, как на Северном Кавказе, так и в диаспорах, связанных с ним.

К этому можно добавить армянский вопрос (признание геноцида), хотя замораживание нормализации турецко-армянских отношений, инициированных Вашингтоном, а также участие Армении в ОДКБ пока являются сдерживающим фактором.

Как отмечает специалист по Кавказу Фонда стратегической культуры Андрей Арешев, «актуализация исламского фактора, наблюдаемая в последние годы, особенно характерна для Северного Кавказа, но также отчасти и для Южного (тут есть несколько «маркеров» процесса, среди которых, например, тема ношения «хиджабов», «популярность» которых стремительно растет). Процессы государственного строительства, общественно-политического и социально-экономического развития на севере и на юге Кавказского региона имеют общие черты, выраженные в преимущественной ориентации на использование имеющихся ресурсов (природных, интеллектуальных, геополитических и т.д.). Однако, скажем, прокладка трубопроводов (политически мотивированных и экономически недостаточно обоснованных), сопровождаемая надеждами на комфортное существование за счет коммуникационной ренты, если и привела к процветанию, то только для незначительной части населения государств Южного Кавказа (Азербайджана и Грузии) на фоне повсеместного усугубления социально-экономических проблем основной части населения (сокращение бюджетных расходов, рост коммунальных платежей, высокая инфляция, серьезный уровень безработицы, стагнация в реальном секторе экономики, повышение налогов для малого и среднего бизнеса, рост общенационального долгового бремени и т.д.)»²⁴. Он также отмечает, что имеющиеся процессы спонтанной модернизации, отдельные очаги экономического развития имеют несистемный характер и являются скорее исключением в условиях масштабной коррупции и множества иных рисков²⁵.

Кроме того, интересы Турции в регионе, которая себя начинает отождествлять с новым региональным центром силы, могут активизировать замороженный проект пантюркизма (нео-

²¹ Центр черкесской культуры и Джеймстаунский фонд оформили меморандум. 23/02/2012 http://kavkaz-news.info/portal/cnid_221106/alias_Caucasus-Info/lang_en/tabid_2434/default.aspx

²² Савин Л. Сирия, Грузия и черкесский вопрос. // Евразия, 27 марта 2012. <http://www.evrazia.org/article/1941>

²³ <http://www.unian.net/rus/news/484293-gruzinskiy-parlament-obudit-priznanie-genotsida-ingushey.html>

²⁴ Арешев А. Превратится ли постсоветский Кавказ в периферию «Большого Ближнего Востока»? // Геополитика № 14, С. 50.

²⁵ Подробнее см.: Северный Кавказ. Модернизационный вызов [Отв. ред. И. Стародубовская]. М.: 2011.

османизма), что также может повлиять на этноконфессиональные и политические процессы в регионе.

В рамках проекта создания Евразийского Союза для России Северный Кавказ будет оставаться зоной напряженности. Для решения накопившихся вопросов старая тактика не будет являться эффективной. Учитывая приближающиеся Олимпийские игры 2014 г., а также изменение (точнее адаптации к новым условиям) стратегии США по отношению к России и Кавказу желательно принятие руководством РФ адекватной стратегии по отношению к региону не позднее начала 2013 г.

Список источников:

- 1) Аршев А. Превратится ли постсоветский Кавказ в периферию «Большого Ближнего Востока»? // Геополитика № 14, С. 50.
- 2) Вест Б., Стюарт С. Кавказский Эмират. // Геополитика, 16. 04. 2010.
- 3) Менделсон Сара. 49 шагов на пути к обеспечению прав человека и безопасности на Северном Кавказе. Доклад Инициативы по правам человека и безопасности. Центр стратегических и международных исследований, Фонд Роберта Боша. Сентябрь 2007.
- 4) Савин Л. МККК: пятна позора и субверсивная деятельность в России. // Геополитика, 18. 06. 2010. h
- 5) Савин Л. К геополитике. – Сумы: Университетская книга, 2011. С. 135.
Савин Л. Сирия, Грузия и черкесский вопрос. // Евразия, 27 марта 2012.
- 6) Стародубская (под ред.) Северный Кавказ. Модернизационный вызов. М.: 2011.
- 7) Bakke K., O'Loughlin J., Ward M. Reconciliation in conflict-Affected Societies: Multilevel Modeling of Individual and Contextual Factors in the North Caucasus of Russia. Annals of the Association of American Geographers 99, no. 5, 2009, pp. 1012-1021.
- 8) Blandy C.W. Northern Caucasus: Negative Trends. Defence Academy of the U.K. Oct. 2009.
- 9) Hackard, Mark. US Policy Elites and Chechnya. // Alternative Right, 31 March 2010.
- 10) Holland E., O'Loughlin J. Ethnic Competition, Radical Islam, and Challenges to Stability in the Republic of Dagestan. Communist and Post-Communist Studies, University of Colorado, 2010.
- 11) Kolosov V., Toal G. An Empire's Fraying Edge? The North Caucasus Instability in Contemporary Russian Geopolitical Culture. Eurasian Geography and Economics, 2007, 48, No. 2, pp.202-225.
- 12) Melvin, Neil. Building Stability in the North Caucasus. Ways Forward for Russia and the European Union. SIPRI Policy Paper No. 16, SIPRI, May 2007.
- 13) Merlin, Aude. North Caucasus since the Russian-Georgian War of Summer 2008: between Endogenous Conflicts and Regional Instability. Policy Brief № 159, ISPI, Oct. 2009, p. 6.
- 14) Nadler A., Malloy T. (ed.) Stepping stones in Northern Ireland: Intergroup contact, forgiveness, and trust. Social psychology of intergroup reconciliation: Violent conflict to peaceful coexistence, New York: Oxford University Press, 2008.
- 15) O'Loughlin J., Witmer F. The Localized Geographies of Violence in the North Caucasus of Russia, 1999-2007.
- 16) Xenakis J. North Caucasus Terrorism Becomes Embroiled with 2014 Winter Olympics in Sochi. Nov. 4 2010.
- 17) Violence in the North Caucasus. Summer 2010: Not Just a Chechen Conflict. CSIS, 2010.

Курдский вопрос в геополитике Запада и Востока на Ближнем и Среднем Востоке

*Сваранц Александр,
доктор политических наук (Россия, Москва)*

Kurdish issue in the geopolitics of East and West in the Middle East Svarants A.

Kurdish question is a component of a larger Middle East issue and represents interests of nearly 40 million people living in the four key countries in the Middle East. The Kurdish problem is a very complex and multiple-valued issue. The destiny of Turkey largely depends on the developments and processes associated with the Kurds. Kurdish problem can also have a certain influence on the fate of South Caucasus, as the transformation of geopolitical structure of the Middle East through the prism of Kurdish question will contribute to certain changes in the South Caucasus.

Political ambitions of Kurds now extend to the South Caucasus and in the future the Kurdish question in the broader Middle East can be major prerequisite for a strong external interference.

The Kurdish question in the Caucasus becomes important in the policy of Armenia and Azerbaijan in the future and, perhaps, Georgia. Undoubtedly, the Kurdish problem in the politics of the South Caucasian states will be affected in the format of the Karabakh conflict, as well as in the Turkish-Kurdish and some Kurdish-Iranian relations.

Курдский вопрос выступает составной частью Большого Ближневосточного вопроса и выражает интересы почти 40-миллионного народа, проживающего в четырех ключевых странах Ближнего и Среднего Востока (Иране, Ираке, Турции и Сирии), а также в республиках Южного Кавказа, России, государствах ЕС, США и т.д.

На различных этапах своей политической истории Курдский вопрос, начиная с Берлинского конгресса 1878 г. и по настоящее время, выступал объектом повышенного внимания ведущих держав Запада и России, оказывал определенное воздействие на геополитические процессы региона, выступал причиной эскалации напряженности и создавал предпосылки роста национально-освободительного движения курдского народа.

Наиболее остро курдская проблема со второй половины XX в. была выражена в Турции и Ираке, становление курдских политических организаций на Ближнем и Среднем Востоке обеспечивало рост национального самосознания курдов и эффективное руководство национальным движением. Вместе с тем, политические границы ареала проживания курдов в пределах Ирана, Ирака, Сирии и Турции, особенности политической системы в этих странах, а также наличие межплеменных противоречий внутри

курдского общества предопределили разобщенность курдского политического движения, конкуренцию, нередко переходящую в откровенную партийную вражду между ведущими структурами. Например, между Рабочей партией Курдистана (РПК) А. Оджалана и Демократической партией Иракского Курдистана (ДПИК) М. Барзани, между ДПИК и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК) Дж. Талабани.

Партийно-политическое противостояние между ведущими курдскими силами включало не только конкуренцию амбиций лидеров, но и гораздо широкое поле политических разногласий относительно форм и методов борьбы, определения стратегических союзников и партнеров, целей и задач программных требований.

Все это, безусловно, негативно сказывалось на само курдское движение, вносило разлад в действия главных политических сил курдского общества, возможно, являлось неким отражением геополитической конкуренции ведущих держав Запада и Востока в различные периоды XX в., что позволяло в определенном смысле манипулировать курдской проблемой в интересах сильных мира сего, обеспечивать управляемость процесса безотносительно подлинных интересов самого курдского народа.

Достаточно привести пример 1920-х гг., когда Британия, исходя из своих прагматичных интересов по эксплуатации нефтяных ресурсов Киркука и Мосула, инициировала курдское повстанческое движение против Турции во главе с шейхом Саидом с целью вынудить Анкару к территориальным уступкам в пользу Ирака. Известно, что в 1920 г. шейх Махмуд Барзанджи в Сулеймании провозгласил себя королем Курдистана, и в 1921 г. Британия фактически признала это государственное образование. В личном архиве одного из создателей нефтяной компании «Ирак Петролеум К^о» армянского нефтепромышленника Галуста Гульбенкяна сохранились письма и другие документы, свидетельствующие об интересе британского правительства к данному региону и возможности создания курдского государственного образования с районом Киркук. Британское давление на Турцию в 1920-х гг., как известно, привело к подписанию 5 июня 1926 г. Конвенции между Турцией, Англией и Ираком о передаче нефтеносных районов Киркука и Мосула единому иракскому государству. [1] Этим тогда все и ограничилось в политике Лондона применительно к разрешению Курдского вопроса.

Образование в 1978 г. РПК в Турции, левая идеология турецких курдов, социалистическая ориентация Абдуллы Оджалана и организация повстанческого движения пешмарга на турецком направлении многие эксперты на Западе квалифицировали как активизацию ближневосточной геополитики СССР против США. И опять же глобальное противостояние СССР и США, ОВД и НАТО являлось форматом возможной политизации курдской проблемы. Поскольку Турция член НАТО, соответственно, движение РПК ассоциировалось с политикой СССР и деятельностью его спецслужб (КГБ и ГРУ).

Что же касается ситуации в Ираке, то режим Саддама Хусейна нанес серьезный удар курдскому национальному самосознанию, политика репрессий и откровенного геноцида (например, применение химического оружия в Халабджи против мирных граждан, в результате чего погибли тысячи курдов) вынуждала курдских лидеров искать покровительство на Западе.

Успех исламской революции в Иране и локализация местного этносепаратизма через интегрирующий фактор ислама, амбициозность Саддама Хусейна в Ираке и развал главного геополитического конкурента ОВД и СССР позволили США и НАТО начать реализацию нового стратегического проекта на Ближнем Востоке, связанного с вхождением в Ирак и установлением контроля над нефтяными ресурсами этой арабской страны.

В 2002 г. Институт Дж. Бейкера в Хьюстоне, являющийся «мозговым» центром американского нефтяного бизнеса, провел исследования, где запасы нефти в Ираке оценивались не в 18,5 млрд. т (общепринятые данные), а в объеме 30,5 млрд. т, а теперь в 216 млрд. баррелей. При этом, около трети данных запасов находятся в районе курдонаселенного Киркука. [2] Эти запасы нефти составляют предмет глобальной энергетической безопасности и стратегических интересов США и Великобритании. В США и Европе появляются сторонники образования курдского государства на Ближнем Востоке для защиты интересов Западной цивилизации и противостояния угрозам с Востока.

Если в 1991 г. США, осуществив операцию «Буря в пустыне», всего лишь ограничились генеральной репетицией по вхождению в Ирак и оценке реакции внешнего мира (прежде всего, распадающегося СССР), то в 2003 г. Вашингтон входил в тот же Ирак всерьез и надолго уже без оглядки на Россию. Курдская проблема становится одним из эффективных рычагов американского присутствия в регионе.

Сам процесс начала военной операции в Ираке в 2003 г. сопровождался определенными трансформациями в американской ближневосточной политике. США, как известно, испытали некий шок при отказе Турции разрешить 4-й дивизии армии США пройти к иракской границе по турецкой территории. Спустя два года тогдашний посол США в Турции Эрик С. Эдельман получил продвижение по службе и был назначен на должность заместителя министра обороны по политическим вопросам, то есть стал главным советником шефа Пентагона по делам Ближнего Востока. Эдельман заменил на этом посту Дугласа Файта, а с июля 2003 г. по июнь 2005 г. являлся послом США в Турции, а еще ранее, с февраля 2001 г. по июнь 2003 г., был помощником вице-президента США Роберта Чейни и занимался приоритетными вопросами национальной безопасности. [3]

Назначение Эрика Эдельмана в Министерство обороны вызвало тогда удивление многих наблюдателей за пределами США, но вовсе не у информированных американских и иностранных экспертов. Дело в том, что с деятельностью посла Эдельмана в Турции связывается откровенный провал американской политики по 4-й дивизии и решение ВНСТ. В связи с этим, возникает вопрос, а был ли вообще провал в политике США в отношении Турции в 2003 г. Парламент Турции тогда проводил всего одно голосование по вопросу «о пропуске 4-й дивизии армии США», американцы не очень-то и нас-

таивали на продолжении обсуждения этого вопроса в парламенте.

Иными словами, США не желали вовлекать Турцию в столь многосложный и масштабный геополитический проект, каким представляется Ирак, иракская нефть и Курдский вопрос, поскольку Анкара потребовала бы неприемлемо многое по Ираку и курдам, желала бы стать важным игроком в развитии событий. Например, использование турками туркменского фактора против курдов в Мосуле и Киркуке. А надо ли тем же американцам и англичанам делиться с турками со столь важным пирогом, каким является иракская нефть, курдская тематика и Персидский залив?

Бытует мнение о возможности разработки и в последующем реализации проекта передачи Иракского Курдистана с нефтеносным районом Мосула в состав Турции. Авторами данного проекта могут быть эксперты и политики из Вашингтона и Лондона, поскольку именно США и Великобритания добились значительного успеха в курдских делах (особенно в современном Ираке). К чему же американцам и англичанам может понадобиться подобный проект, есть ли в этом какой-либо замысел (тайный или явный)?

Безусловно, во всех геополитических проекциях имеется замысел и явный и тайный, и обозримый и перспективный. Суть данного проекта может привести со временем к катастрофическим разрушительным последствиям для той же Турции. Иракские курды, скорее всего, возглавят политические и экономические процессы развития курдского народа и национального движения в Турции и во всем Ближнем Востоке, демографическое увеличение курдского населения в Турции может привести к количественным и качественным преобразованиям в турецкой действительности, а в конечном итоге к сокращению суверенитета Анкары на юго-восточные вилайеты Турции.

Иными словами, англосаксы заинтересованы в системном геополитическом сдерживании Турции как на Ближнем Востоке, так, видимо, и в других направлениях (например, на том же Южном Кавказе с учетом Армянского вопроса).

Курдская проблема многозначна и сложна. От развития событий и процессов, связанных с курдами, во многом зависит сама судьба Турции. Курдская проблема также может оказывать определенное влияние и на судьбу Южного Кавказа, поскольку трансформация геополитической конструкции Ближнего и Среднего Востока через призму Курдского вопроса будет способствовать определенным переменам и на Южном Кавказе.

Политические амбиции части курдов ныне распространяются на регион Южного Кавказа, в перспективе Курдский вопрос в Большом Ближнем Востоке может стать главным условием для мощного внешнего вмешательства по аналогии с использованием албанского фактора для развала Югославии и внесения напряженности на Балканах и в Юго-Восточной Европе в целом.

Территория, преимущественно населенная курдами и условно называемая самими курдами «Курдистаном», все более становится интегрирующей с Кавказом (в особенности с Южным Кавказом), что сейчас противоречит интересам США, стран ЕС и России, поскольку на Западе Южный Кавказ рассматривается пока как часть Европы, а в России – как часть Большого Кавказа и зона своих жизненно важных интересов.

Курдский вопрос на Кавказе приобретает важное значение в политике Армении и Азербайджана, в перспективе, возможно, и Грузии. Бесспорно, курдская проблема в политике южнокавказских государств будет оказывать влияние в формате урегулирования карабахского конфликта, а также в рамках турецко-курдских и отчасти ирано-курдских отношений.

Применительно к проблеме Нагорного Карабаха, как известно, в начале 1920-х гг. руководство Азербайджана, с целью создания «санитарного коридора» между Карабахом и Арменией, а также фрагментирования территории исторической армянской нагорно-карабахской области и изменения этнического баланса проявило «заботу» о проживавших на границе Карабаха и Зангезура курдах. В частности, Азербайджан в 1923 г. создает автономный округ «Красный Курдистан», которым Нагорный Карабах был полностью отрезан от Армении и Ирана. Спустя несколько лет, когда в соответствии с программой Наримана Нариманова по отуречиванию населения Азербайджана курды были в своей массе азербайджанизированы, в 1936 г., то есть после упразднения ЗСФСР, автономный округ «Красный Курдистан» был ликвидирован путем разделения на азербайджанские районы: Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский и Зангеланский. В результате азербайджано-карабахской войны 1991–1994 гг. армянские войска установили контроль над названными районами и обеспечили возвращение исконно карабахских территорий, что позволило установить территориальную связь Нагорного Карабаха с Арменией и расширить зону безопасности вокруг Нагорно-Карабахской Республики.

Азербайджан пытается в настоящее время спекулировать на курдской теме, восстановить курдов против Армении и Нагорного Карабаха и обеспечить возврат под свой контроль потерянных

ных четырех районов. Однако курдам следует помнить, что Азербайджан и в далеких 1920–1930-х гг. не собирался обеспечить решение Курдского вопроса путем предоставления территориальной автономии, а лишь занимался манипулированием курдского фактора против армянского Карабаха. Более того, власти Баку в годы советской власти занимались политикой искусственной ассимиляции курдского населения республики, отказывали им в самом элементарном удовлетворении их национальных прав в плане развития языка, культуры, образования, печати.

Вместе с тем, в советский период закавказские курды и езиды именно в Армении чувствовали себя в более благополучной социально-политической среде. Армения фактически предоставила курдскому (езидскому) населению все возможности для удовлетворения своих культурных прав в области развития языка, традиций, духовности, образования, радио, печати, а также экономического и научного развития. На базе Института Востоковедения Академии наук Армянской ССР было создано отделение курдоведения, что позволило воспитать поколение советских специалистов в области курдской истории, этнографии и политики. Многие курды в Армении получили блестящее образование, стали известными учеными-востоковедами, которые и сейчас составляют элиту научного и политического класса курдского народа. Достаточно привести пример академика Ш. Мгои.

В свою очередь мировая армянская диаспора и ведущие национальные партии (в частности, партия АРФ Дашнакцутюн) на протяжении XX в. оказывали эффективное политическое и организационное содействие становлению курдских общин в странах Европы и США, развитию курдского политического движения и боевого сопротивления на турецком направлении. В этой связи достаточно вспомнить Араратское восстание курдов в 1927–1931 гг. и курдское движение в Турции во главе с РПК в 1980-х гг. Немалую благотворительную помощь курдским общинам в Европе оказывал известный армянский нефтепромышленник и меценат Галуст Гюльбенкян.

Из истории мы помним, как на рубеже XIX–XX вв. часть курдского народа и племенных вождей оказались слепым орудием в руках султана Абдул-Хамида II и младотурок в политике истребления армянского народа в Западной Армении. Так, в середине 1890-х гг. в Малой Азии прокатилась волна армянских погромов, в которых активное участие принимали курдские конные отряды «хамидие», армяно-курдские отношения тогда заметно ухудшились. Только в

1894–1896 гг. погибло свыше 300 тыс. армян. Тогда политическая недалекость части курдов привела к состоянию вражды с армянами. [4]

Что от этого получил курдский народ? Обещанные султаном и младотурками богатства армян и их земли? Конечно, нет. Курды стали очередной мишенью репрессивной и геноцидной политики тюркизма в Турции, и после армян курды являются объектом массовых гонений и истребления в Турции.

Турецкие власти боялись союза между армянами и курдами, поскольку среди них были и сторонники дружбы двух народов. Например, курдский лидер Шамдиран-шейх Садх, который запретил курдам участвовать в избиениях армян 1895–1896 гг., говоря, что, турки «после истребления армян будут резать нас» [5]. Так оно и случилось в последующей истории Турции.

Политическая ставка курдской политической элиты на Азербайджан не принесет ожидаемых результатов, будет способствовать обострению отношений с Арменией и мировой армянской диаспорой. Более того, курдам следует помнить, что Азербайджан является стратегическим союзником Турции и вряд ли намерен решать курдские проблемы.

Азербайджан может также использоваться для политизации курдской проблемы на иранском направлении в сочетании с так называемым вопросом Южного Азербайджана. Иными словами, в рамках активного внешнего воздействия на политику современного Ирана страны Запада (прежде всего, США и Великобритания) и Израиль могут инициировать проблему этнического сепаратизма в иранском обществе, а для этого использовать азербайджанский и курдский факторы. Но и в этом случае курды вряд ли способны удовлетворить свои политические амбиции, поскольку Иран достаточно мощное государство и через исламскую политическую систему может вполне абсорбировать этнические расхождения. Азербайджан и на этом направлении явно не союзник курдов.

Что касается Армении, то курдская тема всегда сохранялась в повестке армянских политических сил. Курдам следует не обострять отношения с Ереваном и мировым армянством, не выдвигать иллюзорных претензий по территориям Западной Армении, не создавать провокаций на карабахском направлении. Наоборот, курдско-армянское партнерство в ближневосточной и кавказской геополитике может иметь успех в случае уважения взаимных интересов. Официальный голос Армении и лоббистские возможности армянской диаспоры в актуальных странах Запада способны оказать политическую

поддержку Курдскому вопросу в повестке международных отношений.

Естественно, курдская тема может актуализироваться и в Грузии в формате отношений с Турцией. Сегодня Турция достаточно активно проявляет себя на грузинском направлении. За последние 15 лет политика Турции в Грузии включает в себя: реализацию транспортно-энергетических проектов; военно-техническое партнерство; транзит грузов и поддержку сепаратистов Горского Кавказа; этнорелигиозное вмешательство в дела Аджарии; трудовую миграцию в армянский Джавахк; элементы политической и экономической поддержки Абхазии. Грузия может в обозримой перспективе столкнуться с турецким диктатом в регионе, что приведет к обострению отношений между Тбилиси и Анкарой. И в этой связи Грузия не может не учитывать курдский фактор в отношениях с Турцией, тем более и в самой Грузии проживает немало курдов.

Большое значение Курдскому вопросу придается в Израиле. Тель-Авив и мировое еврейство фактически иницируют новый геополитический проект «второго пояса» противостояния арабскому миру и Ирану, использование сырьевых (прежде всего, нефтяных и водных) ресурсов возможного курдского образования в том же Ираке. Израиль стремится более эффективно использовать курдский фактор против Ирака, Ирана и Сирии, в связи с чем Тель-Авив оказывает Иракскому Курдистану определенную помощь, в том числе и в сфере разведки.

По сообщениям «New Yorker» и данным армянского эксперта Игоря Мурадяна, израильский «Моссад» принимал деятельное участие в создании курдской разведывательной организации «Парастин», которая играла определенную роль в дестабилизации внутривосточной ситуации в саддамовском Ираке, а также помогала Израилю в получении информации по ядерной программе Ирана. [6]

В июле 2004 г. лидер Патриотического союза Курдистана Джалал Талабани был приглашен в Израиль, где встречался с премьер-министром Ариэлем Шароном. При этом Талабани принимался в Тель-Авиве как курдский политический деятель, а не представитель Ирака. Неслучайно президент Иракского Курдистана Масуд Барзани заявил о необходимости открытия в Киркуке консульства Израиля, что встретило резкий протест со стороны лидера иракских шиитов Муктада ас-Садр. [7] Израилю выгодно появление на северо-западе Ирака независимого курдского государства со значительной территорией, водными ресурсами и нефтесодержащим районом Киркука.

Применительно к Турции по Курдскому вопросу Израиль выступает с позиций турецко-израильского протектората над всеми курдами Ближнего и Среднего Востока, предоставления курдам, как минимум, культурной автономии. Фактически с этих позиций выступают и страны ЕС. Вместе с тем, Тель-Авив прекрасно осознает, что курдская проблема весьма уязвима для целостности современного турецкого государства, именно с Курдского вопроса может начаться необратимый процесс развала Турции. Поэтому увлечения турецкой элиты исламом и откровенный антисемитизм может дорого стоить Турции, если учесть роль израильского государства на Ближнем и Среднем Востоке, а также вес еврейского лобби в США, странах ЕС и России. Иными словами, курдская проблема, как и вопрос геноцида армян, являются потенциальными политическими факторами давления на Турцию.

По курдской проблеме США официально занимают протурецкую позицию и декларировали невозможность создания курдского государства на Ближнем Востоке. Вашингтон фактически отрицал возможность образования широкой курдской территориальной или культурной автономии в той же Турции. США видят Турцию пока что унитарным государством, и, в отличие от стран ЕС, отрицают даже культурную автономию курдов в составе Турции.

В лучшем случае Вашингтон рассматривал урегулирование Курдского вопроса в Турции в контексте разрешения острых социально-экономических проблем курдонаселенных регионов Турции. Так было, по крайней мере, до 2000-х гг. Вместе с тем, США не могут не учитывать того обстоятельства, что Курдский вопрос все более политизируется в западной политике. Именно с курдской проблемой увязывается одна из причин отказа Турции на пути в ЕС. Курдский вопрос становится эффективным средством политики «сдерживания» Турции.

Известно, что накануне вхождения американских войск в Ирак, внешнеполитические ведомства США активным образом прорабатывали вопрос возможного использования курдского фактора для свержения режима Саддама Хусейна, включая силовой формат. Согласно лондонским источникам, в 2002 г. директор ЦРУ Дж. Тенет совершил секретную поездку по курдским районам Северного Ирака, в рамках которой шеф американской разведки обсуждал возможные варианты военной операции коалиционных сил в Ираке и формы участия в этом конфликте курдских политических сил. [8]

В итоге американцы приняли решение не использовать курдов в военной операции, так как курды требовали политических гарантий независимости в случае победного исхода, а это преждевременно обнажило бы планы США и возбудило бы к политике США неодобрительную реакцию со стороны, как минимум, государств Арабского Востока, Турции и Ирана.

После свержения режима С. Хусейна, усилиями США и Великобритании на северо-западе Ирака де-факто создано курдское государство, которое поддерживает еще и Израиль как фактор противодействия арабским странам и Ирану. Курдское образование в Ираке, хотя и продолжает оставаться экономически несостоятельным и необороноспособным, все же сумело сформировать органы власти, создать гражданское общество восточного типа, наладить внешнеполитические отношения. Естественно, Иракский Курдистан остается в большой зависимости от США и Великобритании.

В Соединенных Штатах и Великобритании исследовательские центры играют большую роль в формировании внешней политики своих государств, особенно их значение повышается применительно к тем направлениям дипломатии, где Вашингтон и Лондон не имеют большой политической традиции и практического академизма. Основными разработчиками курдской проблематики в США, помимо внешнеполитических ведомств Госдепартамента и ЦРУ, являются три исследовательских центра: Институт Среднего Востока, Вашингтонский институт ближневосточной политики и Центр стратегических и международных исследований. Основная конкуренция разворачивается между Институтом Среднего Востока (в целом проарабский научный центр) и Вашингтонским институтом ближневосточной политики (произраильский центр, который занимает более серьезные позиции в американской политике).

Эксперты Института Среднего Востока (в частности, Дэвид Мак, Майкл Данн и Роско Саддакс) полагают, что Ирак останется единым государством, курдская проблема все же неудобный довесок для ближневосточной политики США, развал же Ирака вызовет всплеск антиамериканских настроений в арабском мире. [9]

Эксперты Вашингтонского института ближневосточной политики (например, Денис Росс, Патрик Клаусон, Роберт Сэлтоф) считают целесообразным сохранение целостности Ирака, но не исключают возможность его раздела на три части (курдскую, суннитскую и шиитскую), в том числе в связи с реализацией нефтяных проектов. Сторонником раздела Ирака на три

части, как известно, выступает бывший сенатор-демократ, а ныне вице-президент США Джозеф Байден. Именно Байден был одним из авторов раздела Боснии в ноябре 1995 г. и разработчиком Дейтонских соглашений. Балканский сценарий на Ближнем Востоке вполне возможная перспектива американской геополитики. [10]

Королевский институт международных отношений (Лондон) также проводил исследования по курдской проблематике. Ведущий британский эксперт в области курдоведения Гарет Стэнсфелд, который 5 лет проработал по заданию британского правительства в Иракском Курдистане, допускает возможность признания независимости курдского государства на севере Ирака в случае радикализации курдского политического движения. [11]

Очевидно, что США не намерены оставлять «после себя» сильное централизованное иракское государство, которого фактически и нет. Скорее всего, Вашингтон планирует в «послевоенный период», то есть после вывода своих войск из Ирака, реализацию проекта формирования трех адекватных центров власти при формальном сохранении целостности Ирака, то есть курды, сунниты и шииты. В этом и заключается современная политическая перспектива курдов. Курдский фактор будет использоваться США и в прессинге против Турции, возможно, и против Ирана.

Вопрос в том, когда же наступит этот «послевоенный период». Барак Обама в начале своего президентства давал обещание американскому обществу о скором выводе американских войск из Ирака, но скоро завершается первый срок его правления, а войска все не выходят. Более того, ситуация в арабском мире все больше накаляется, США держат пульс восточных революций в Египте, Йемене, Сирии и Ливии. Да и можно ли себе представить ситуацию, что американцы вошли в Ирак лишь только потому, чтобы расправиться с ненавистным Саддамом Хусейном и предложить местному населению свою «демократию». А что делать с иракской нефтью, как быть с территорией Ирака и его стратегическим положением?

Во всех случаях США создадут свою мощную военную базу на территории современного Ирака, которая и будет гарантом американских интересов в этом регионе. Появление военных баз США и Великобритании в Иракском Курдистане – есть одна из главных политических задач курдских политических организаций, что обеспечивает безопасное условие последующего развития курдской государственности в Ираке и сохранение статус-кво.

Война США против Ирана может похоронить наметившиеся перспективы для курдов и подчинить их Багдаду. Курдам в Ираке следует укрепить свою армию, увеличить численность до 25 тыс. человек, приобретать вооружение на внешних рынках (прежде всего, в США, Великобритании, возможно, и России), обучать своих военных, развивать экономические отношения с Сирией и Ираном.

Американо-турецкий диалог по судьбе иракских курдов может включать разные варианты, в том числе признание Иракского Курдистана в обмен на признание независимости Турецкой Республики Северный Кипр. Вашингтон допускает также возможность резкой исламизации Турции, более тесного партнерства Турции с Ираном и арабскими государствами по Курдскому вопросу.

В январе 2006 г. на форуме в Давосе тогдашний министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль заявил, что образование курдского государства в Ираке может подорвать регион. А в феврале 2007 г. тот же Гюль резко подчеркнул, что Турция, в соответствии с Конвенцией от 5 июня 1926 г. между Турцией, Англией и Ираком, передала нефтеносные районы Мосула и Киркука единому иракскому государству, и разделение Ирака даст Турции право пересмотреть указанную Конвенцию. [12]

Современная политическая элита Турции, заявившая о себе как происламская, безусловно, разделится на части, которые предпочтут различные политические пути. Нынешние турецкие лидеры – А. Гюль и Т. Эрдоган – предпочтут умеренные шаги, хотя Т. Эрдоган, безусловно, настроен более радикально. Но этими двумя политиками новая элита не ограничена. Имеются и другие политики, а также ряд националистических политических партий, которые не собираются свертывать попытки довести до логического исполнения «нового» политического курса, то есть приобретения Турцией более важных позиций в мире. Это обуславливает продолжение конфронтации с США, и возникновение новых проблем во внешней политике.

Признание Иракского Курдистана со стороны арабов во многом будет зависеть от настойчивости США и Великобритании, величины территории, на которую претендуют курды (34 или 84 тыс. кв. км), и, конечно, от судьбы нефтяного Киркука. Иран также вряд ли будет серьезно сопротивляться расчленению Ирака на три части, поскольку понимает, что местные шииты и сунниты не смогут договориться, а возникновение нового шиитского образования может представляться как успех иранской революции.

Известный американский эксперт по проблемам ислама Ширин Хантер считает, что предоставление США независимости иракским курдам дело времени. Этот процесс в США уже начался, он должен приобрести опыт в Конгрессе и Госдепартаменте, показать свою политическую состоятельность и способность к консолидации курдской элиты. Активными лоббистами курдских интересов в США выступают многие еврейские организации. В лице курдского образования в Ираке США получают сильный геополитический фактор в регионе. Американцы никогда ничего не забывают, особенно в части своих обязательств в международных отношениях. И если допустить, что США заверяли курдов в политической поддержке их независимости в Ираке, то последующий процесс де-факто курдского образования на севере Ирака и есть ответ США.

Известно, что на протяжении долгих десятилетий между ведущими курдскими политическими партиями (например, ДПИК, ПСК и РПК) существуют многочисленные противоречия, нередко переходящие в откровенную вражду. Это объясняется не только и не столько нормами демократического плюрализма, различиями политических взглядов и подходов к решению национального вопроса, но в большей мере политической разобщенностью курдской элиты в рамках одного и разных государств, серьезными межплеменными разногласиями на предмет лидерства и разделения сфер влияния.

Возможно, такая ситуация является, с одной стороны, объективным следствием разделенности ареала проживания курдского народа, различием идеологических концепций партийных программ, издержками этногенеза курдского народа и большим влиянием племенных отношений в социально-политической структуре курдского общества, но, с другой стороны, здесь, видимо, сказывается активное внешнее вмешательство, воздействие фактора ведущих держав и сил на развитие курдского движения, политическая конъюнктура использования или блокирования Курдского вопроса в интересах «сильных мира сего».

Проявлением курдской политической консолидации в Ираке можно считать специальную сессию курдского парламента в Эрбиле в мае 2006 г., когда был сформирован единый кабинет министров во главе с Ниджирваном Барзани (один из руководителей ДПИК), пост вице-премьера получил Омар Фаттах из ПСК, создано 27 министерств. Представители ДПИК и ПСК получили по 11 министерских постов, а остальные 5 раздали мелким политическим партиям. На заседании парламента были приглашены

послы США, России, Германии и других государств в Ираке. [13] Этим решением курды показали свою способность к консолидации и сохранению стабильности.

Курдская проблема представляет серьезный интерес для ведущих геополитических игроков. Так, неслучайно президент Иракского Курдистана Масуд Барзани был приглашен в Китай [14], что означает интерес Пекина не только к нефти Киркука, но и к Курдскому вопросу в целом (в том числе по линии политики «сдерживания» амбициозных устремлений Турции). Известно, что Китай всерьез обеспокоен этносепаратистскими тенденциями в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе на севере страны, а также активностью Турции в тюркоязычных странах Центральной Азии.

Что касается России, то после длительного периода геополитических уступок, Москва успешно восстанавливает свои позиции, что оказывает определяющее воздействие на Балканах, в регионе Черного моря, Кавказа и Центральной Азии. Возрождение российской геополитики во многом происходит при умелом продвижении собственных геэкономических интересов через развитие энергетического сектора и выстраивание новых транзитных коммуникаций. На южном направлении российской геополитики соперничество с Турцией, присутствие на Южном Кавказе, партнерство с Ираном и странами Балканского полуострова, так или иначе, актуализируют курдскую проблематику в стратегии и тактике Кремля.

Курдский вопрос никогда не терял своего значения для интересов России в Малой Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. В 1990-е гг. в условиях распада СССР и системного ослабления российского государства произошли определенные отступления и от учета курдской темы в своей ближневосточной политике. Но меняются времена, меняется и политика. Россия, не втягиваясь в военно-политические провокации и конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, потеряв определенные экономические позиции в регионе, все же, остается одним из ведущих геополитических игроков, концентрирует свое внимание на развитии партнерских отношений

со всеми заинтересованными силами, расширению торгово-экономических связей и обеспечении устойчивого мира и безопасности. Курдские политические силы могут встречать в России понимание и готовность к диалогу. Это необходимо и в целях обеспечения баланса в отношениях между курдами и внешним миром.

Список использованной литературы

1. Гасратян М.А., Лазарев М.С., Васильева Е.И., Мгои Ш.Х., Жигалина О.И. История Курдистана: Монография. М., 1999. С. 270–271; Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. 385 с.; Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании: Турция – Иран – Южный Кавказ – Черное море. Ереван: Антарес, 2008. С. 172.
2. Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании: Турция – Иран – Южный Кавказ – Черное море. С. 172.
3. Там же. С. 12.
4. Агаян Ц.П. Андраник и его эпоха: Монография. М.: Международный гуманитарный фонд арменоведения им. Ц.П. Агаяна, 1997. С. 63; Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: Монография. М., 2000. С. 434.
5. Там же.
6. Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании: Турция – Иран – Южный Кавказ – Черное море. С. 173.
7. Там же.
8. См.: Зайцев Б. Ирак – США: за один шаг до развязки // Материалы ИТАР – ТАСС «Атлас». Ч. 2–3. 2002. 9 июля.
9. Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании: Турция – Иран – Южный Кавказ – Черное море. С. 171.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. С. 179.
13. Там же. С. 176.
14. Там же. С. 177.

Республика Армения. And so...?

Варданын Вардан

аналитик, член правления Национально-демократической партии Армении (Армения, Ереван)

Republik of Armenia. And so...?

Vardanyan V.

Over the past 50-60 years about 80-90 new states have been formed in the world. Mechanisms of their formation are the same: they are states "post factum", namely, are the result of historical, political or military events of global significance. Between these countries there is a group, which could be named an "average international swamp". The Republic of Armenia is also formed on the ruins of a defeated country and is also located in this "average international swamp. What can be done in order to overcome this situation? Which are the mechanisms of this kind of actions, what are objective forecasts for Armenia taking into account today's political establishment? These are the questions to be answered in the given article.

*История – скорее нарды, а не шахматы:
Многое зависит от того, какие кости выпадут.
И, тем не менее, важно, как ты сыграешь
имеющимися шашками.
(Г. Дерлугян)*

1. Удача и случайность

За последние 50-60 лет в мире образованы 80-90 новых государств. Механизмы их образования одни и те же: они являются государствами "post factum", т.е. являются следствием исторических, политических или военных событий мирового значения. О каком количестве государств можно говорить, что они по каким-то параметрам играют существенную роль в современном мире или хотя-бы смогли создать справедливое демократическое общество, эффективную экономику, которая обеспечивает достаточный уровень жизни своему народу? О пяти, десяти? Остальные составили группу стран, которую можно назвать «среднестатистическое международное болото». Республика Армении также образовалась на развалинах побежденной страны и тоже находится в этом «среднестатистическом международном болоте». Вероятность нашей удаи теоретически составляет 5-8 %.

Это объективная статистика.

Задача заключается в следующем: возможен ли выход из «среднестатистического международного болота»?

Возникновение христианства имеет цивилизационное, этапное значение для человечества, и кажется, что нижеследующее рассмотрение корректно в отношении времени. Наций, имевших государственность, как во времена

Христа, так и сегодня, не очень то много: италянцы (римляне), греки, персы и египтяне (арабы), евреи, армяне, индийцы, китайцы (ограничимся «Известным Миром»). При этом, три из перечисленных, а именно евреи, индусы и армяне, свою государственность восстановили за последние 60 лет. К этому списку в той же последовательности прибавим другой перечень: центр католицизма, центр православия, центр ислама, центр иудаизма, армянский апостольский центр, центр буддизма. Если посчитать, что перечисленное является искусственным или случайным, то максимум, что можно сказать, это следующее: «Какое удивительное совпадение!»

В противном случае мы бы имели субъективный фактор, который наряду со всей своей иррациональностью, поставил бы перед нами извечные обязательства достижения успеха в деле построения государственности: необходимость соответствовать перечню стран, которые уже являются состоявшимися государствами, имеющими общемировое значение.

Подобный подход переносит материал в ту плоскость, в которой доказательная база в основном является статистической, а отношение личности обусловлено его цивилизационно-мировоззренческим статусом.

Можно ли считать это вызовом?

В деле построения государственности фундаментальное значение приобретает то, по каким стандартам руководствоваться. Мы, например, позаимствовали известные, доказавшие свою эффективность в других странах, наилучшие международные стандарты – демократия, разделение власти, право на собственность и др.,

и на их основе создали необходимую базу жизнедеятельности. Здесь нет оригинальности, так поступают все и получают...примерно такое государство, каковым является наше. Кажется, что эти стандарты нигде не срабатывают хорошо. Не так ли? Тем не менее, почему они в некоторых местах действенны или, что почти то же самое, преимущественно не действенны?

Если искать причины во власти, то наверняка можно ошибиться. Если искать во времени (и ждать, пока они сработают), то опять ошибемся. Мы знаем, «чувствуем», что одна часть государств никогда не выйдет из хаоса. Это означает, что причины теоретически имеют объективный характер, а практически – они субъективны. Остаются история, национальные и культурные особенности. Думается, что причины в них. Все фундаментальные стандарты, которыми мы руководствовались и продолжаем следовать им, насколько бы они ни были возвышенны, имеют принципиальный недостаток: они не учитывают особенностей того организма, на который они рассчитаны. Они не учитывают исторические, национальные и культурные особенности вообще, и в конкретный период времени, в частности.

Скажем, американцы приходят в Афганистан и говорят: «Не хотите ли демократию?» «Конечно», – отвечают им. «Тогда начнем», – говорят американцы и добавляют: «Ваши жёны должны работать». «Как?» – отвечают удивленные афганцы, – «Ведь это противоречит нашей вере и традициям. У нас, если муж три раза скажет жене, чтобы она уходила из дома, то она больше не может вернуться». «Да, возможно, это и так, но ведь вы же сами сказали, что хотите демократию». «Как?» – вновь в недоумении афганцы, – «Значит, это и есть демократия?» «Безусловно», – отвечают им американцы, – «...есть также и некоторые другие вещи». «Спаси нас Аллах, мы не хотим этого», – отвечают афганцы и идут... воевать дальше.

Понятно, что диалог почти сведен к абсурду, однако, по сути, примерно так и происходит внедрение наилучших стандартов. В других случаях, когда внедрение стандартов проводится добровольно, а противоречия не такие уж явные, происходит нечто другое: организм заболевает, а в случае с государствами – как правило, неизлечимо.

Думается, что это и является основным объяснением тому, почему так много примеров неудавшихся государств. Механическое заимствование опыта других может только **случайно** не повредить. Конечно, **соответствующие** стандарты могут дать не гарантии, а только шансы. С другой стороны, нет универсальных вариантов

решения общественно-политических проблем. Сколько бы ни развивалась социальная наука, сколько бы ни увеличились удачные примеры государственного строительства, максимум, что они могут дать – это «знания, которые следует учитывать», и не более того.

Социальная наука должна уметь «реализовывать социальный заказ, рационально представлять наши реальные исторические альтернативы» (Иммануиль Валлерстайн). Иными словами, она должна уметь «прогнозировать» на определенный «разумный промежуток времени», который, по сути, является целью любой науки. Сегодня мы вряд ли можем сказать с достаточной достоверностью, что «мы рационально представляем имеющиеся у нас реальные исторические альтернативы».

Данная ссылка необходима с двух позиций: - чтобы представить те огромные трудности, которые встают перед нами, когда мы пытаемся коснуться темы не в академическом плане (статья, книга, диссертация и др.), а в плане разработки практической политики, - чтобы мы сумели не сразу воспользоваться уже известным, готовым рецептом, и если, в конце концов, мы прибегнем к этому, чтобы оно было осознанно.

Если бы было возможно с определенной достоверностью найти обобщения между теми «post factum» образованными странами, которым удалось выбраться из хаоса, обеспечить развитие и прогресс для своих народов и взвалить на себя определенную роль на международной арене, то мы бы имели «знания, которые следует учесть», имеющие большую значимость.

Частный список 5-10 стран, достигших успеха (страны, в которых годовой средний валовой продукт на душу населения составляет выше 25000 \$ и Индия), можно представить в следующем виде: Израиль, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Индия – одна группа; Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт – другая. Составление иного списка – это всего лишь вопрос вкуса и не имеет принципиального значения и ни в коем случае не приведет к изменениям принадлежности к той или иной категории.

Какую тождественность могут иметь столь разные друг от друга народы и государства? Почему именно эти, а не другие смогли достичь определенного успеха, особенно когда именно этим странам присущи риски выше среднего уровня, угрожающие их национальной безопасности? По всей вероятности, это является преимуществом – особенностью, которая придает дополнительные возможности. Другой тождественностью для этих стран является то,

что все они представляли чрезмерно большое значение для мировых силовых центров, и они смогли воспользоваться противоречиями между этими центрами. Главная роль в этом принадлежит США. Претерпев поражение во Вьетнаме и Корее, для США было весьма важно сохранение Южной Кореи и Тайваня, а для местных властей приход коммунистов угрожал крахом. До сих пор Израиль является главным представителем интересов США в мире. Индия также смогла воспользоваться имеющимися противоречиями и в период формирования, имея политическую и экономическую элиту с европейским образованием, но сохраняя традиции, сумела приобрести атомные технологии и наилучшим образом использовать внедренные британцами судебную систему и опыт управления.

В этих странах была и сохраняется сильная власть, независимо от того являются ли они демократическими или авторитарными государствами. Под сильной властью мы имеем в виду компонент эффективности. Эффективность власти определяется двумя важными и измеримыми критериями – умение собрать налоги и противостоять преступности в первую очередь внутри себя, в своих рядах. Данное умение имеет такой потенциал, который в состоянии придать характер всемогучести любой власти. Вторая группа стран состоит из монархий.

Если взглянуть на индексы демократии в странах первой группы, то можно заметить, что сегодня они довольно схожи, хотя пути к демократии у них были самые разные. Индия и Израиль с момента государственного формирования имели примерно аналогичные индексы, а «тигры» пережили переход от авторитаризма к демократии.

Эти страны сумели внушить своей демократии амбициозные, кажущиеся невероятными цели и мечтания. Не думаю, что есть какие-то сомнения в случае с Израилем. У Южной Кореи имеется девиз, исходящий из глубины веков – «Принести пользу человечеству», который сегодня стал девизом государства. Построить **обычное**, демократическое, средневропейского типа государство пока что никому не удавалось (напомним, что речь идет о «post factum» странах). Такая цель не достижима, видимо, потому, что она не содержит элемент «вечности» и достаточно примитивна для какой-либо нации. Для сплочения нации необходима совершенно другая – высшая, пассионарная цель. Это тоже статистика.

Во всех указанных странах, развитию предшествовал или его сопровождал невообразимый рост населения – демографический бум. Данная особенность настолько неоспорима,

насколько же и необъяснима. Она, как правило, имеет место не только в новейших государствах, но также в остальных – Турция, Иран, Бразилия, Германия, Япония, СССР и др.

Итак, для стран, достигших успеха, можно сформулировать некоторые большие особенности, которые в то же время являются обобщениями для других стран:

- Эти страны имеют риски выше среднего уровня, угрожающие их национальной безопасности. По стечению обстоятельств они весьма важны для мировых силовых центров,
- В этих странах была и есть сильная власть, независимо от того демократичны они, или – нет,
- Эти страны сумели внушить своим народам амбициозные, кажущиеся невероятными цели и мечтания,
- В этих странах развитию предшествовал или его сопровождал большой рост населения, а в некоторых случаях – демографический бум,
- И, наконец, для второй группы – нужно иметь хотя бы запасы нефти.

Понятно, что можно найти также и другие закономерности, однако вышеперечисленные представляются наиболее определяющими, и, вероятно, могут быть теми необходимыми условиями, которые той или иной стране дали бы шанс для достижения реального успеха в деле построения государственности.

Итак, для достижения успеха в построении государственности в современном мире жизненно важное значение имеют выявление собственных особенностей и умение воспользоваться ими. **Наверное, именно это и является эйнштейновской формулой практической политики.**

2. Армяне и миграция.

Было бы проще, если бы было возможно упорядочить вышеперечисленные субъективные закономерности по приоритетности – хотя бы в смысле очередности, но вряд ли это возможно. Это группа задач, составляющих замкнутый круг: чтобы свершилось 2-ое, необходимо осуществление 3-го и 4-го или, может быть, наоборот. В таких случаях обычно делают то, что возможно. В данный момент возможными представляются только осознание всего этого и попытки улучшения демографической ситуации. Для коренного изменения демографической ситуации теоретически имеются 3 возможности: а) свести к минимуму эмиграцию; б) повысить уровень рождаемости; в) осуществить репатриацию (соотечественников и не только).

Известно, что армяне во все времена покидали свою Родину, как в условиях государствен-

ности, так и при ее отсутствии. Такую миграцию нужно признать среднестатистической, за исключением некоторых случаев – нашествия сельджуков, переселения Ленк Темура, Шаха Аббаса и т.д., которые являются следствием внешнего вмешательства. То есть, по хронологии, по причинам и механизмам формирования, армянскую диаспору можно считать среднестатистической. Однако, даже в условиях отсутствия государственности, количество населения **исторической родины** никогда не уступало количеству соотечественников диаспоры. Впервые данная закономерность была нарушена в результате осуществленного Турцией геноцида армян, начиная с «Резни армян» 19-го века. После геноцида данная пропорция, с несущественными отклонениями, сохранялась до 90-ых годов 20-го века, имея положительные тенденции.

Почему наши соотечественники покидают Родину? Если бы мы смогли понять истинные причины этого явления, то смогли бы найти эффективные механизмы управления миграцией. К сожалению, вследствие отсутствия достоверных исследований, это пока что является невыполнимой задачей. Большая часть имеющихся на поверхности объяснений этого явления имеют популистско-политический характер, и к ним нельзя относиться серьезно. С другой стороны, исследования данного вопроса так малочисленны, что они не дают возможности делать обоснованные заключения. В этих условиях любой анализ не может представлять собой что-то большее, чем простое предположение.

Опубликованный Международной организацией труда в 2009 году анализ **«Миграция и развитие: исследование ситуации в Армении»** (размещен на официальном сайте Министерства Диаспоры РА) выявляет только неглубинные и технические причины, не углубляясь в **механизмы их возникновения**.

Разве может нижеприведенный список или иная комбинация причин полностью объяснить имеющуюся сегодня эмиграцию:

- плохие соседи,
- недостаточность патриотизма,
- тяжелое социальное положение,
- отсутствие рабочих мест,
- угроза войны,
- угроза безопасности,
- блокада.

Является ли Армения в этом смысле относительно одинокой? Вряд ли. Можно перечислить множество стран с аналогичными проблемами.

Государство Израиль в период формирования стояло перед теми же проблемами, но, тем

не менее, оно осуществляло **активную репатриацию**.

В 2010 г. CBS опубликовал данные о количественном соотношении евреев, живущих в Израиле и мире. По этим данным:

В 1948 году в Израиле проживало 0,65 млн. евреев, а в мире – 11,5 млн. (соотношение – 6 %);

В 1955 г. – в Израиле 1,6 млн., а в мире 11,8 млн. (соотношение – 13 %);

В 1975 г. в Израиле 2,9 млн., в мире 12,7 млн. (соотношение – 23 %);

В 1995 г. в Израиле 4,5 млн., в мире 12,8 млн. (соотношение – 35 %);

В 2009 г. в Израиле 5,7 млн., а в мире 13,4 млн. (соотношение 42 %);

И, наконец, в 2011 г. население Израиля составляло уже 7,8 млн., из которых 5,8 млн. – евреи.

В реальности 42 % – это почти половина нации, и как можно заметить, каждые 20 лет указанное соотношение меняется примерно на 10 %. В случае же с армянами, не имея соответствующих данных и основываясь только на официальных, 3 млн. в Армении и принятые 10 млн. во всем мире (хотя, по некоторым оценкам 10 млн. составляет только Диаспора), составляет не более 30 %. Пожалуй, лишь в случае двух указанных наций количество соотечественников в диаспорах в несколько раз превышает количество населения их отчизны: армяне – 3 млн. против 10-ти (абсолютный рекорд) и евреи – 5,7 млн. против 13,4-х. Это **главная** особенность и одновременно тождественность этих двух наций.

«Обычай» покидать Армению с определенным временем стал своеобразным выражением протеста (Маленький Мгер). Имевшие место до этого миграционные перемещения, кажется, имели иной характер. Чрезвычайно важно объективное понимание того, куда направлен этот протест.

Можно рассмотреть версию, которая несомненно нуждается в изучении: после победы в Карабахской войне, в результате выборов 1995 и 1996 годов, государство Армения перестало быть перспективным для собственного народа. Власти того периода **не сумели** или **не захотели** дать своему народу гарантии светлого будущего. Не дали шанса быть счастливыми в своей стране. Именно тогда произошло то роковое событие, которое случается с большинством стран, получивших или завоевавших независимость, и которое имеет определяющее значение в деле эффективной реализации построения государственности – государство лишилось эмоционального составляющего общественного содействия. Именно государство лишилось,

поскольку еще не состоявшееся, не осознанное и находящееся в процессе формирования, государство в сознании общества идентифицировалось с властью, которая «и без того представляет собой что-то не совсем хорошее». И это «что-то нехорошее» – власть, спонтанно или осознанно (уже не важно) вернулось к авторитарным традициям недавнего прошлого, но, объективно не имея для этого ни силы, и ни фундаментальных производственных отношений. Пока шла война, общество хотя и все замечало, но ничего не предпринимало, исходя из инстинкта самосохранения. Кстати, этот факт лишний раз показывает то, что армяне дифференцируют угрозы и могут сплотиться, когда эти угрозы достигают опасного уровня, что нельзя сказать о двух наших соседях. После завершения войны было уже поздно – авторитарный режим уже был сформирован и был готов на все во имя собственной защиты. Победившее в войне сильное государство очень скоро преобразилось в слабую и непривлекательную власть. Образно говоря, **«государство стало всего лишь властью»**. Примерно то, что говорил Бетховен о Наполеоне: «Быть генералом Бонапартом и стать императором Наполеоном – какое падение». Именно таким образом Республика Армения очутилась в непочетном «среднестатистическом международном болоте» (большинство стран, созданных в новейший период), тогда как, в то время, будучи «островком демократии», она имела исключительный шанс оставаться чрезвычайно интересной для Запада, и не только.

Трудно утверждать, что все это необъективно, и даже учитывая случайный расклад «костей» для нард, мы вынуждены признать, что всегда случается то, что случается. Жребий брошен.

Только разъединяя государство от власти, станет возможным направить естественный, неизбежный протест с отрицательным потенциалом против правильной мишени – власти, тем самым придав ему положительный, осознанный стимул, содержащий динамизм и обеспечивающий прогресс. Тогда как, все что происходит в наших умах и сердцах – у нас есть враг и этот враг государство, и это недоразумение стало главенствующей мыслью и эмоцией общества. Власть, в свою очередь, инстинктивно отождествляя себя с государством и чувствуя, что общество ошибается, не может найти приемлемые объяснения...и следуют обвинения и навешивание ярлыков. К сожалению, так будет продолжаться еще долго.

3. Своеобразные источники Республики Армения

Факт то, что практически сегодня у нас на повестке отсутствует вопрос иммиграции соотечественников. Речь идет о запланированной и разработанной государственной политике, а не о статистике типа «в этом году для получения гражданства РА обратились 73 иностранца, из которых только 4-м было отказано».

Приоритетным является коренное улучшение демографической ситуации в РА, благодаря и за счет диаспоры. Если этого не начать сегодня, пока не произошло окончательное интегрирование покинувших за последние 15-20 лет наших соотечественников в местные общества, завтра встанет необходимость намного больших затрат и усилий для решения той же задачи (а задачи можно решать всегда).

Изначально диаспорой называли те группы граждан греческих городов-государств, которые уезжали на вновь завоеванные территории с целью колонизации и ассимиляции местных народов. Однако, когда в 3-2 веках до рождества Христова на греческих язык был переведен **Старый Завет – «Септуагента»**, и он стал достоянием на греческих владениях, диаспорой стали называть исключительно еврейскую диаспору, которая была сформирована вследствие изгнания евреев из Израиля вавилонянами, и по всей видимости имея ввиду описанное там событие, о котором говорится, что Господь вооружит врагов против них и одним путем пойдут против врагов, а семи путями будут убегать от них, и будут распростерты по всем царствам земли, что в определенном смысле означает «божью кару».

Каково наше восприятие армянской диаспоры (Спюрка)?

Что мы **чувствуем**, думая о Спюрке?

Видимо, собственные ощущения также можно принять за среднестатистические и предположить, что в наши дни армянская диаспора в первую очередь ассоциируется с геноцидом (несомненно, это нуждается в дополнительном исследовании). То есть, для армян эмоциональной составляющей диаспоры является боль, чувство утраты, а его динамикой – его смягчение, нейтрализацию, восстановление, естественное желание компенсации. Однако известно, что армянская диаспора чрезвычайно многослойна в плане хронологии и механизмов своего формирования, и как единица она весьма иррациональна, почти как **дамская сумочка**, в которой есть все. Это говорит о том, насколько могут быть наши ощущения искаженными.

Сразу после обретения независимости, а точнее, после борьбы за освобождение Карабаха

начался последний период пополнения диаспоры за счет Армении, имеющий негативную тенденцию. Сегодня мы являемся очевидцами этого. В целом, диаспора имеет как положительный, так и отрицательный потенциал. В нашем случае и в случае нашего времени фактом своего существования и своей мощью она могла стать важнейшим источником улучшения демографической ситуации, в то время, как скорее провоцирует эмиграцию. Обретение независимости Арменией привело еще к одной особенности, когда страна оказалась перед лицом двух подчеркнутых ирредент: Карабах и Джавахк. В случае, если карабахский вопрос по большому счету можно считать решенным (во всяком случае, на данном этапе), а отношение к нему более чем четким, то состояние Джавахка остается неопределенным. Даже вопрос отношения государства еще не сформирован, не существует также сформированного общественного отношения, и это более чем важно, так как в классическом смысле политика по отношению к диаспоре существенно отличается от политики, осуществляемой в отношении ирредент. Ирредента конкретнее.

Справка: до 1918 года Трансильвания считалась частью Австро-Венгрии. В 1920 году по согласно Трианонскому договору Трансильвания отошла Румынии. Сегодня в Румынии проживают 1,5 млн. венгров – 6,6 % населения. Они проживают в основном в Трансильвании и называют себя секеями. 5-го сентября 2009 года в городе Одерхеюл-Секуеск съезд представителей органов местного самоуправления Секуйского края объявил об автономии Секуйского края в составе Румынии. На съезде были утверждены гимн Секуйской автономии, ее флаг, герб и административная карта. Центральные власти Румынии не признали законности этих решений. Несмотря на все это, в конце мая 2011 года группа депутатов Европарламента, которые представляли партию «Демократический союз венгров Румынии», во главе с одним из лидеров трансильванских венгров, вице-спикером Европарламента Ласло Токеша открыли в Брюсселе представительство Секуйского края в Европарламенте. С первого января 2011 года в Венгрии вступило в силу новое законодательство о предоставлении венгерского гражданства венграм диаспоры, которое предоставляет им избирательное право. Согласно полученной информации, было получено уже тысячи заявлений на получение венгерского гражданства. Этому предшествовали многочисленные законы и законодательные поправки, в том числе и «Закон о венграх, живущих в пограничных странах» 2001 года.

Данная справка может послужить поводом размышлений и обсуждений. Комментарии не нужны, особенно, по причине существования подобных законов, принятых во многих европейских странах: Италия (с избирательным правом), Англия и так далее. Пример Венгрии более чем интересен тем, что венгры Трансильвании являются ирредентой для Венгрии так же, как Карабах или Джавахк для Армении.

Все еще остаются неизвестными вероятность существования других ирредент (амшеницы, Западная Армения, Нахиджеван).

Попытаемся сформулировать несколько важных, по нашему мнению, особенностей армянской диаспоры:

А) Беспрецедентное соотношение не менее 1:3 однородного населения, живущего внутри страны и числа проживающих в диаспоре соотечественников, с широкой географией распространения.

Б) Большие возможности армянского лобби, которые, по некоторым вопросам, иногда сравнимы с еврейским лобби.

В) Существование по крайней мере одной четкой ирреденты и нескольких вероятных ирредент армянской диаспоры (амшеницы, Западная Армения, Нахиджеван и так далее).

Осознание этих особенностей может привести к определенным заключениям:

1. Осуществить возвращение и репатриацию соотечественников, X человек в год. Обсудить возможности организации иммиграции представителей других наций. Второе особенно важно, поскольку может иметь существенное влияние на вопросы национальной безопасности, однако с другой стороны отсутствие иных наций в какой-либо стране в наши дни превращает страну в объективно отсталую, необратимо неконкурентоспособную и некультурную. Все это одновременно содержит в себе потенциал, без которого сложно представить даже какой-либо путь выхода из «среднего статистического болота».

2. Эффективно использовать возможности армянского лобби, формулируя и представляя такие задачи (Венгрия), которые укладываются в протекающие современные глобализационные процессы и западную систему ценностей, не исключая громадные средства и усилия, направленные на признание геноцида.

3. Сформулировать отношение к соотечественникам, живущим в Джавахке и разработать соответственно – активную и смелую «европолитику», особенно, в то время, как Грузия объявила о своей абсолютной «европолитике».

4. Сформулировать тот круг вопросов, в котором диаспора может выступить в качестве единого

целого, как иррациональная единица. В остальных случаях сформулировать задачи по корпоративным принципам.

«Спюрк для государства? Или государство для Спюрка?»

Этот вопрос чрезвычайно важен и произнесение истинного ответа на него требует определенной храбрости. Безусловно, именно государство выступает высшей формой организации нации и любой другой альтернативный подход к постановке вопроса: и..., и...; «единое объединение», «сотрудничество», «одно для другого» и так далее, - это все лирика. С другой стороны, следующий вопрос – «Для чего?» - становится самоцелью и не имеет ответа, в том случае, если государство не первично. Постановка вопроса рациональна только в одном случае – сохранение, развитие и прогресс государственности, а все остальные важнейшие задачи, такие, как сохранение армянства, интересы соотечественников и так далее являются подзадачами. Кажется, что до в Республике Армения до сих пор действует советская инерция взаимоотношений с диаспорой, когда исходили из отсутствия армянской государственности, и в основном затрагивались гуманитарно-культурные вопросы. В то время все политические решения, касающиеся армянской диаспоры, принимались политическим руководством СССР, помимо того, временами это были очень выгодные и полезные с национальной точки зрения решения, в частности, таким решением была Великая репатриация 1949 года.

Спюрк является тем, кто обслуживает национальные интересы Республики Армения. По нашему мнению, это должно стать принципом для нескольких ближайших десятилетий. По этому поводу следует договориться со всеми формальными институтами, существующими в диаспоре. Данная формулировка

выглядит грубой, практичной, однако это и есть реальность и, вероятно, это и является **отправной точкой**.

В целом, существуют разные подходы к решению задач. С точки зрения маркетинга обычно правильным считается вначале точный расчет, а потом уже формулирование задачи. То есть, если бы такая задача стояла, в лучшем случае мы должны были бы рассчитать политические и экономические возможности государства, выяснить позволят ли они, к примеру, осуществить иммиграцию X человек в год, спустя Y лет, что и происходит фактически. А до того, как говорится, погибнет либо ишак, либо его хозяин. История показывает, что реального успеха достигают те, кто сначала формулирует свою цель, затем начинает искать пути его достижения. Даже в бизнесе мы видим свежие примеры этого: скажем, Стив Джобс и его «Apple» или государственный девиз Южной Кореи – «Приносить пользу человечеству». Я думаю, параллели вполне корректны.

Осуществить иммиграцию X числа людей, при этом X не может быть несколькими сотнями, не может представлять собой тысячи, это число должно быть значительно больше. Это должно быть самой актуальной государственной программой на сегодня. Возможно ли осуществление такой программы? Да, потому что нет другой альтернативы: или осуществляем или ждем, но ждать не имеет смысла и времени для ожидания тоже, к сожалению, нет. Но как? К несчастью, этого никто пока не знает. Такая задача попросту не поставлена во главу угла. Такая постановка задачи не только имеет практическое значение, но и содержит большой потенциал постороннего влияния, начиная от принятия внутривнутриполитических до эмоционально-восстановительных решений, от новых экономических взаимоотношений, до политических реформ. Все взаимосвязано и все **возможно**.

90-летний юбилей партии Рамкавар Азатакан

Саргсян Сурен
кандидат исторических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения, Ереван)

The 90-th Anniversary of Ramkavar Azatakan Party
Sargsyan S.

The article touches a topic of political activity of one of most ancient Armenian political parties called Ramkavar Azatakan, which since the time of its foundation consistently pursued the idea of Hay Dat. Its road through a century the party has passed with a fight, various successful actions and also a deep disappointment. However, there have always been an important point – regardless of the situation the party, in accordance with its loyal followers, the party never drew back in the face of difficulties, and with a clear awareness of future victories, proudly passed through the many years of its existence.

Одной из армянских традиционных партий, партии Рамкавар Азатакан (Либерально-Демократическая партия), исполнилось 90 лет. Примерно вековой свой путь партия прошла сквозь борьбу, различные успешные деяния и глубокие разочарования. Однако всегда наличествовало одно важное обстоятельство – независимо от ситуации партия, в лице своих преданных сподвижников, никогда не отступала перед трудностями и, с ясным осознанием грядущих побед, гордо прошла через долгие годы своего существования.

* *
*

Важнейшим водоразделом длительного пути национальной освободительной борьбы армянского народа стал 1885 год, когда страдающий в тяжких турецких условиях и время от времени оповещающий о своем праве на жизнь армянский народ, окончательно освободившись от груза векового оцепенения, встал на путь разрушения чужих оков и выбрал высочайшую форму организованной борьбы, основав политическую партию Арменакан. Партия, которая поднимая флаг свободы, должна была совмещать всевозможные формы теоретической и практической борьбы, выбрав наиболее целесообразную для данного времени тактику на пути осуществления собственной стратегии, и направить народ на будущее – с лелеемой возможностью на свободную и достойную жизнь.

«Под духовным влиянием» идеологических основателей и духовных отцов первой и единственной партии Арменакан – Хримяна, Португаляна и непосредственного лидера Мкртыча Аветисяна, – выросло поколение, которое во имя

вожделенной свободы готово было пожертвовать всем, даже жизнью. Эта колонна преданных делала все во имя яркого грядущего – просвещал и обучал народ, учил военному искусству молодежь, ценой многих лишений добывал оружие, формировал филиалы в разных местах. Однако именно в этот период организационного подъема их застало вынужденное тяжкое испытание – самооборона Вана 1896 года, которая известна под названием «Мец Депк» (Большое событие). Во главе со своим доблестным лидером М. Аветисян-Терлемезяном и при самом действенном содействии партий Дашнакцутюн и Гнчакян, арменаканы сумели спасти армян Вана-Васпуракана от резни, принеся себя в жертву на алтаре освобождения армян.

Хотя и в дальнейшем арменаканы смогли в некоторой степени исправить положение вещей, реорганизовать свои ряды, однако они не смогли восстановить прежнюю силу. А в 1908 году, когда произошел переворот младотурков и конституционно были провозглашены демократические свободы, арменаканы также были включены в одурманивающий круговорот преступных турецких властей, переодевшихся в «молодую» рубашку, и вместе с другими политическими силами «проглотили наживку» и начали выступать с новым видоизмененным мышлением, предлагая всем сочувствующим силам объединиться под одной политической организацией. Между партиями Арменакан и Реорганизованных Гнчакянов начались переговоры, которые завершились 31 октября 1908 года созданием Армянской Конституционной Партии Рамкавар. Вновь созданная партия, под действием одурманивающего пьянения времени

и младотурков, полностью отказалась от преследуемых арменаканами политических целей, стратегии и тактики, и своей целью объявила демократизацию «восстановленной конституции, дальнейшее развитие национальной самобытности армян в условиях сохранения целостности и независимости страны, отвергая всякие сепаратистские настроения»¹.

Имевший место призраком «революции» в 1908 году, который породил партию АКР, очень скоро засветил свои истинные цели. Политика истребления армянского народа и его изгнания из родной земли, которая унаследовала «новая революционная» власть, вынудила «конституционалистов» очнуться, сбросить иллюзию обеспечения армянского национального быта и развития с помощью имперско-турецких демократических реформ. Впредь стало очевидно, что преследуемая партией программа несвоевременна. Поэтому партия АКР начиная с конца 1910-ых годов редко использовала, а вскоре и вовсе сбросила самоназвание «Конституционная» (официально это было задокументировано позже – прим. автора) и «в вопросе главной цели почти полностью вернулась к истокам Партии Арменакан»². Данное изменение в программном виде было запротokolировано позже, в 1919 году, но, до того партийная пресса уже была переполнена призывами к возвращению к корням, и особенно эпитетами «лживости и пустозвонства» младотурецкой конституции и пожеланиями проведения программных изменений. Однако начавшаяся Мировая война, Большая Резня и другие объективные причины не давали возможности сплотиться и разработать новую партийную программу. Несомненно программа, пришедшая на замену АКПР партии Рамкавар Азатакан, была лишена революционного романтизма арменаканов, на основе горького опыта Резни приобрела большую рассудительность и выдвигала достаточно реалистичные для своего времени требования.

Еще в 1919 году в Париже, в среде интеллигенции, сплоченной вокруг Национальной делегации, начинается движение по объединению партий Конституционных Рамкаваров и Реорганизованных Гнчакянов. Преисполненные идеей объединения, известные деятели Аршак Чопанян, Аршак Сафрастян, Мигрдат Мигрдатянц, Ншан Тер-Степанян, Ерванд Агатон, Погос Эсмерян, Тигран Камсаракан, Гарегин Фнтглян, Эмиль Шагинян, Норайр Мартиросян и другие

5-го июня 1919 года создают «Армянский Национальный Либеральный Союз»³ и в Париже начинают издавать периодику «Айастан». С Армянским Национальным Либеральным Союзом (далее АНЛС) активно сотрудничали В. Текеян и А. Терзипашян. В первом номере «Айастана» Чопанян публикует статью, в которой критикует отсутствие сплоченности в армянском народе, приветствует идею объединения партий Реорганизованных Гнчакянов, Конституционных Рамкаваров и Армянской народной партии. С подобными мнениями выступают также находящиеся в Париже «два заведующих» Армянской народной партии – Микаел Пападжанян и доктор Энфиечян. Усилиями инициативной группы созывается учредительный съезд АНЛС, на котором цели и задачи ново-созданного союза озвучивает М. Мигрдатянц. Говоря о роли АНЛС, выступающий отмечает, что это объединение трех партий (АКР, РГ и АН), имеющих аналогичные программы, с «наиболее многочисленным большинством нейтралов»⁴. Затем, согласно М. Мигрдатянцу, к сформировавшемуся большому национально-либеральному органу должны присоединиться все те члены остальных партий, которые «не должны иметь склонность к следованию крайним социалистическим устремлениям»⁵.

Филиал партии АКР в Армении в 1919 году создал съезд, который принял название Партия Армянских Рамкаваров, а филиал в Америке в том же 1919 году создает новую организацию с названием «Национальная Партия Рамкаваров»⁶.

Общее депутатское 3-е собрание АКПР в Конс-тантинополе в сентябре 1920 года приняло программу, первым положением которой было «Название партии – Партия Армянских Рамкаваров»⁷.

В тот же период аналогичный процесс происходил также в партии Реорганизованных Гнчакянов⁸. Существующая самостоятельно с 1908 года и состоящая из немногочисленных членов данная партия, которая также унаследовала путь постепенных реформ, требовала автономию для западной Армении в составе Турции под европейским контролем. Последние, которые были более умеренными, чем Конституционные рамкавары, после Резни также

¹ Программа АКПР. ПРА: основные программы, уставы и документы, Ваче Казарян, Бейрут, 1988, с. 21-24,

² Тезисы юбилейной научной конференции, посвященной 110-летию партии Арменакан (12 марта 1996 года), Ереван, 1996, с. 7,

³ Погосян Г. Мои воспоминания о партийной жизни, Бейрут, 1987, с. 15,

⁴ «Зартонк», 1983, 9 апреля, статья «Армянский Национальный Либеральный Союз», автор Ваче Казарян,

⁵ Там же,

⁶ Программа Партии АР. Вышеуказанный сборник, составленный В. Казаряном, с. 47,

⁷ Там же, с. 36,

⁸ В 1908 году присоединилась к Арменаканам и составила часть партии АКПР часть Реорганизованных.

очнулись и начали по-новому оценивать реальность. Уже в ноябре 1918 года американская часть партии Реорганизованных Гнчакянов принимает решение о том, чтобы «впредь именоваться «Армянской Либеральной Партией»⁹, а в другом документе¹⁰ заявляет, что «Завтра, в дни освобождения Армении, Партия Реорганизованных Гнчакянов должна работать как Либерально-Националистическая партия»¹¹. В другом документе партия просто именуется «Либеральной Партией»¹².

Глубокий знаток обсуждаемой проблемы К. Даллакян справедливо пишет: «Поиск новых названий бесспорно уже свидетельствовал о том, что упомянутые партии (АКПР и Реорганизованные Гнчакяны – прим. автора) стремились сбросить прежний облик»¹³.

Однако проблема состояла не только в названиях. Создались новые условия: Геноцид, Спюрк (как диаспора нового качества), восстановление армянской государственности и др., параллельно которым возникли новые проблемы. Неслучайным является то, что в новых программах как Армянских Рамкаваров, так и Либеральной партии основной идеей стало обеспечение физического существования армян, которому подчинились все другие устремления. После завершения Первой мировой войны главной целью рамкаваров стала организация помощи рассеянной по всему миру армянской диаспоре и содействие их возвращению в Восточную Армению. С этой целью сформировалась «Комиссия Переустройства Армении». Для этого ПАР стала частью также Западноармянского совета и подчиненного ему Совета обеспечения, привнеся свою лепту в дело переустройства временно освобожденной от Турции Западной Армении. После Резни армянские общественно-политические силы развернули движение по сбору чудом оставшихся в живых сирот. Рамкавары сделали существенные шаги в этом направлении. В этом благородном деле особо отличился известный деятель Рубен Герян. Игнорируя невиданные трудности и реальную опасность, Герян после войны бродил по пустыням Дер-Зора и посвятил себя тяжелой миссии поиска армянских сирот, их нахождения и передачи опекающим организациям. Скрываясь под одеждой британских чиновников или аме-

риканских миссионеров, этот преданный деятель спасает сотни сирот из пустынь и турецких гаремов. Герян с призывом обращается к американским и египетским армянам выделить средства для подкупа арабских шейхов и дела спасения армянских сирот. Добыв некоторую сумму, он вновь планирует вернуться в пустыню. С этим замыслом он приезжает в Каир, где 7 июля 1921 года внезапно умирает.

На мирной конференции в Париже рамкавары поддерживали мнение Национальной делегации. В 1921 году на конференции в Лондоне и в Лозанне они продолжали содействие дипломатическим усилиям делегации Погоса Нубара с той твердой уверенностью, что Объединенная и Независимая Армения должна состоять из Западной и Восточной Армении и непременно должна иметь выход к морю.

Партийные круги Египта планируют приобрести из Англии 20 самолетов «для оснащения армии Армении воздушными силами»¹⁴. Возникла также необходимость в подготовке пилотов для армянской армии. С этой целью, для подготовки 50 пилотов были приняты обращения к военным кругам Измира и Америки. Переговоры по приобретению самолетов велись с английскими военными властями в период с апреля по август 1920 года. До октября было приобретено 10 самолетов, а 27-го ноября – остальные 10 (каждый самолет был оценен в 100 египетских золотых монет). Однако пока рамкавары были заняты поиском иностранных летчиков и подготовкой армянских пилотов, ситуация резко изменилась. После поражения армянской армии в турецко-армянской войне и советизации Армении, английские власти запретили отправку самолетов в Армению¹⁵.

В этот период рамкавары потратили много усилий, чтобы Сенат США принял мандат Армении, но этого не произошло. В конце мая 1920 года Сенат США обсудил данный вопрос и отклонил его со следующим распределением голосов: за – 23, против – 52¹⁶.

Продолжающиеся переговоры союза между Армянскими Рамкаварами и Либеральной партией в 1921 году переходят в завершающую фазу: они приходят к согласию по единой программе и уставу. Некоторую дискуссии вызывает только вопрос названия формирующейся партии. В целом переговоры проходят в конструктивной и дружественной атмосфере поочередным председательством М. Свазли и А. Терзипашяна. Член Реорганизованных М. Галфаян предложил назвать новую партию «Либе-

⁹ Там же, с. 65,

¹⁰ В. Казарян на 73-ей странице пишет, что он не смог проверить когда вышла в свет «Программа Партии Реорганизованных Гнчакянов (Либерально-Националистической). Нам удалось установить, что она в виде отдельной брошюры была опубликована в Бостоне в 1919 году.

¹¹ Документы ПРА, с. 73,

¹² Там же, с. 88,

¹³ Даллакян К., отм. работа, с. 2,

¹⁴ «Нация-Хранитель», Бостон, 1922, 30 сентября,

¹⁵ «Зартонк», 1971, 28 декабря,

¹⁶ Чизмечян М., отмеч. работа, с. 444,

рально-демократической»¹⁷, что было воспринято неоднозначно и стало предметом долгих диспутов. Член Рамкавара А. Инчичян предложил название «Азатакан Рамкавар». Однако обсуждение названия партии затянулось до окончательного уточнения вопроса об участии в переговорном процессе Армянской народной партии¹⁸.

В августе 1921 года представитель АНП М. Пападжанян направляется в Константинополь, встречается с рамкаварами и реорганизаторами, в результате чего окончательно выясняется, что АНП не будет участвовать в формировании союза¹⁹.

Союзные переговоры почти параллельно протекали также между американскими рамкаварами и реорганизаторами, которые держали постоянную связь с центрами в Константинополе. После долгих обсуждений и дискуссий, в частности после сглаживания проблемы взаимных неуместных обвинений в партийной прессе («Голос народа» рамкаваров и «Утро» либералов), в сентябре 1921 года, для окончательной разработки и подытоживания условий союза, из числа двух партий избираются равные количества представителей (по 3 представителя). От рамкаваров – А. Малемезян, К. Папазян и профессор Л. Ананикян, а от либералов – О. Цовикян, Л. Кюлезян и А. Тер-Маркосян²⁰. В начале переговоры проходили в издательском доме официального органа американских либералов в Бостоне.

В конце концов, проходившие в разных местах параллельные переговоры, которые в целом имели конструктивный характер и были направлены на преодоление любого препятствия, дали желаемый результат. Полномочные представители партий Рамкаваров и Либералов соглашаются с окончательными условиями союза и организации новой партии, которая должна была называться отныне «Рамкавар-Азатакан» (Democrat-Liberal). Она провозглашается 1-го октября 1921 года в Константинополе. Документ о создании новой партии от либералов подписывают члены центрального управления М. Связян, Г. Ерванд, Л. Гуюмджян, а от рамкаваров – А. Терзипашян, А. Инчичян и Г. Пеозикян.

Основной документ, который носил название «Союз партий Рамкавар и Азатакан», декларировал, что «Переговоры по объединению двух национальных партий (АНП и РАК – прим. автора) успешно завершены и сегодня провоз-

глашается об их безусловном и окончательном союзе под названием Партии Рамкавар Азатакан»²¹. Вновь сформированная партия приглашала к сотрудничеству «все национальные организации, которые так или иначе действовали во имя свободы и переустройства Армении»²².

Партия Рамкавар Азатакан в своем первом циркуляре информировала все районные управления и клубы об акте союза и подчеркивала, что он не является самоцелью и всех нас обязывает быть более сплоченными во имя общенациональных дел. Редактор официальной калифорнийской газеты «Новая жизнь» Сарафян в своей статье «Армянская партия рамкаваров» пишет: «Самобытное существование армянской нации для нас является священной идеей, поскольку именно для обеспечения сохранности армянской самобытности армянский народ взял на себя бремя Крестного пути протяженностью в века»²³. А что касается слова «рамкавар», то отмечается, что «партия верит, что народ всегда стремился к демократии. Он верит, – писал Сарафян, – что армянский народ воздвигнет прекрасный собор независимости Армении на той непотопляемой основе, которая установилась в таких либеральных странах, как Америка, Англия, Франция»²⁴.

Все отделения прежних партий поспешили приветствовать этот союз. После объявления о союзе, в различных армянонаселенных центрах мира, где имелись местные организации этих двух партий, продолжался процесс объединения. То же самое происходит также с официальными газетами ПРА и Либеральной партии: они объединяются и издаются под единой редакцией, как, например, объединились газеты «Азг» и «Паак» и начали выпускаться под названием «Азг-Паак». Воодушевленные обнадеживающей и оптимистичной перспективой, многие внепартийные деятели и группы вступили в ряды вновь созданной Партии Рамкавар Азатакан, в результате чего партия достигла достаточно высокого качественного и количественного уровня.

Сформированная Партия Рамкавар Азатакан (ПРА) имела своеобразные задачи и обеспечивала новое качество в армянской политической жизни. Превратившись в важный фактор армянской диаспоры, партия преследовала две главные цели: Ай Дат и сохранение нации, одновременно стремясь всеми возможными средствами содействовать процветанию и могуществу Родины.

¹⁷ Документы ПРА, с. 211,

¹⁸ Там же, с. 215,

¹⁹ НАА, ф.424, с.1, к.49, с.49,

²⁰ Чизмечян М., отмеч. работа, с. 490,

²¹ Документы ПРА, с. 220. Также, М. Чизмечян, отмеч. работа, с. 491,

²² Там же, с. 47,

²³ «Новая жизнь», 1919, 11 июня,

²⁴ Там же,

2-го июня 1922 года в Константинополе (на острове Гнал) первый съезд ПРА четко определил тот путь, по которому в дальнейшем должна идти партия. Не сочувствуя идеологии и методам деятельности коммунистической администрации, рамкавары правильно сориентировались в созданной хаотичной обстановке и заявили, что в Советской Армении уже обеспечено существование армянского народа и, вместе с преследованием Дата Западной Армении, они будут содействовать экономическому и моральному благоустройству Армении всеми возможными средствами.

Ценой больших усилий в 1924-1925 годах удалось организовать возвращение пятитысячного каравана на родину. Главным образом усилиями ПРА начал воздвигаться и крепнуть мост между родиной и диаспорой. 14-го января 1924 года состоявшееся в Париже второе общее делегатское собрание сыграло важную роль для деятельности партии, поскольку принятый на этом собрании курс партии в дальнейшем был продолжен и дошел до наших дней. В частности, съезд принял резолюцию о том, что диаспора впредь будет действовать, консультируясь с правительством Армении, будет содействовать благоустройству родины, делу сплочения и сохранения нации, усилит организационные работы в диаспоре и укрепит ее связи с родиной.

Оставаясь верным партийным принципам единства теоретических и практических шагов, ПРА содействовала патриотической деятельности АБОС-а (Армянский благотворительный общий союз), созданного в 1922 году АКП (Армянский комитет помощи), армянского филиала Красного Креста, а в годы Второй мировой войны оказывала действенную помощь антифашистской борьбе и, особенно в 1924-1948 и 1967 годах, массовому или частичному возвращению на родину армян. Весьма важную роль сыграла развернутая партией ПРА армянская пропагандистская работа, предпринятая множеством периодических изданий, которые ценой больших пожертвований выпускались рамкаваарами в различных уголках мира.

С самого начала своего формирования ПРА последовательно преследовала идею Ай Дата, до того, как в 1965 году были проведены общенародные поминальные мероприятия и под редакцией блаженного Герсама Агароняна вышла в свет мемориальная «Книга воспоминаний о Большой Резне». Интересно, что на 13-ом съезде ПРА в 1971 году была принята резолюция «О преследовании идеи Ай Дата и с целью освобождения и возвращения западно-армянских губерний. Одновременно указывалось о необходимости работ по возвращению Карабаха и Нахи-

джевана с помощью дружественных заявлений и другими путями, поскольку Карабах и Нахиджеван ждут своего правообладателя»²⁵. В целом ПРА всегда преследовала одну приоритетную цель: свобода армянского народа и восстановление его прав на исторической родине, обеспечение существования армянской нации, чтобы она смогла развивать свои наилучшие национальные качества, своим творческим трудолюбием, плодами высокого полета своей эстетичной души и разрастающего гения познания смогла бы внести свою скромную лепту в тяжкие устремления общественного прогресса. Будучи верной своей патриотической идеологии, ПРА не только полностью встала на защиту Арцахского движения, делу помощи пострадавшим от Спитакского землетрясения, но также без промедления приветствовала независимость Армении и сразу же всеми возможными и невозможными средствами включилась в дело преодоления множества трудностей независимой Отчизны.

Став одной из парламентских партий независимой третьей Республики Армении в лице Партии Рамкавар Азатакан Армении, и имея одну из многочисленных фракций, рамкавары, с позиций конструктивной оппозиции и будучи верными либеральным принципам, продолжали вносить свой вклад в священное дело строительства Родины. Однако в результате ряда объективных и субъективных причин дальнейший путь партии сегодня несколько отклонился из своего естественного русла, что, по моему глубокому убеждению, имеет временный характер, и в скором будущем он выпрямится, и все будет идти гладко, мирно и по пути приобретения творческих приобретений. Поскольку не только в Республике Армения, но и во всех развитых странах мира основополагающие положения прав свобод и собственности, которые являются основой либерально-демократической идеологии, сумели выдержать проверку временем и доказать свою жизнеспособность. Более того, как пишет современный теоретик либерально-демократической идеологии Фрэнсис Фукуяма: «Либеральная демократия может быть пределом человеческого идеологического развития и предельной формой человеческого управления», а армянский народ это понял еще 90 лет назад, создав ПРА.

²⁵ Казарян В., ПРА, Путеводитель и краткая история, Е., 1991, с. 93,

К вопросу об архитектурных сооружениях на караванных путях Армении

Погосян (Хахбакян) Гагик (Армения)

Председатель культурно-исторической общественной организации «ХОРАН»

Член совета общественной организации «СПЕЛИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

Член клуба морских исследований «АЙАС» (Армения, Ереван)

About Architectural Buildings on the Caravan Roads of Armenia Poghosyan G.

In this article, which corresponds a report given at an international scientific conference "Civilizational contribution of Armenia to the history of Great Silk Road", has passed from 21 to 23 November 2011 in Yerevan, architectural buildings of infrastructure of caravan roads passing through Armenia have been considered.

Also a consideration is given to architectural buildings of small forms, such as khachkars-talismans, road signs, springs etc.

The main attention is paid to architectural buildings of big forms, namely, caravansaries. Taking into account extant in Armenian language at least 7 names for such buildings an attempt is made to systematize constructive-compositional features subject to their functional applicability and location.

In addition, in the capacity of subsidiary material toponymy is taken into consideration.

Доклад на международной научной конференции «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВКЛАД АРМЕНИИ В ИСТОРИЮ ШЕЛКОВОГО ПУТИ». 21-23 ноября 2011 года, Ереван.

Армения, находясь на цивилизационном перекрестке, во все времена, играла существенную роль в развитии и поддержании караванных путей, которые служили не только экономическими, но и политическими и, что наиболее важно, культурными артериями, связывающими народы и страны Востока и Запада. Пути, по которым шли не только торговые караваны, но и паломники, а также различные миссии, разумеется, имели соответствующую инфраструктуру. Компонентами этой инфраструктуры являлись, как места отдыха и торговли (базары и ярмарки), так и трапезные, мосты, родники и т.д. На территории исторической Армении сохранились архитектурные сооружения практически всех вышеприведенных типов архитектурных сооружений. Мы не будем рассматривать все указанные, а лишь остановимся на некоторых из них.

Во все времена путям оказывалось должное внимание. Вдоль путей и на перекрестках в средневековье воздвигались хачкары, которые Якобсон именует – хачкары-обереги [30, стр. 10], а Бархударян – хачкары-чанапарахачи (арм. խաչքար-ճանաչարհախաչ). Например, хачкар-оберег с надписью датируемой 1274 г., установленный на краю дороги, ведущей из Двина в

Партав, близ развалин «Свободного города»¹ (арм. Ազատ քաղաք) [6, № 473, стр. 7, 116].

Однако не только народ, но и правители придавали должное значение путям. А посему, охрана путей и поддержание соответственной инфраструктуры в надлежащем виде, считались делом государственной важности и возлагались на местных князей [6, стр. 7].

Для того, чтобы не сбиться с пути, вдоль наиболее опасных участков дорог, которые в зимнее время заносились толстым снежным покровом, устанавливались дорожные указатели в виде ряда торчащих камней, порой достигающих в высоту до 2 м. Таковые были обнаружены, например, при подходе к сооружению, построенному князьями Орбелянами в 1319 г. и именуемому «караван-сарай Харджиса» [4, стр. 81], а также на пути, ведущей к Селимскому перевалу [6, стр. 8], где на высоте около 2400 м. над уровнем моря, на подступах к перевалу, расположен наиболее известный из всех сохранившихся караван-сараев.

Среди вышеприведенных типов архитектурных сооружений наиболее интересными и мало изученными являются сооружения, предназначенные для отдыха, а также временного проживания, именуемые распространенным по

¹ Говоря о так называемом «Свободном городе» или, по мнению Манандяна – Бердкунке, так и хочется провести параллель с сегодняшним понятием свободной экономической зоны.

всей Азии термином иранского происхождения – караван-сараями.

До сих пор термин «караван-сарай» употреблялся нами с неким оттенком сомнения. Дело в том, что в армянском языке сохранилось, как минимум 7 названий для подобных сооружений, что, несомненно, указывает на их различия. Это – караванатун (арм. քարավանատուն), вачаратун (арм. վաճառատուն), иджеван или иджеванатун (арм. իջևանատուն), хюратун (арм. հյուրատուն), хюраноц (арм. հյուրանոց), ханапар (арм. խանապար), пндук (арм. փնդուկ) или пандок (арм. պանդուկ). На это еще полвека назад, обратил внимание Халпахчян, справедливо предположив, что различия должны быть связаны «с местонахождением, композиционными особенностями и назначением сооружения» (правда, он говорил лишь о трех терминах: иджеван, ханапар и пандок). [28, стр. 186].

На самом деле, до сих пор нет какой-либо четкой определенности в зависимости вышеприведенных терминов от указанных параметров. На этот вопрос может пролить свет лишь тщательное и всестороннее исследование. И все же попытаемся разобраться.

Таким образом, архитектурный тип сооружения с его конструктивно-композиционными особенностями зависел от функциональной применимости (а именно - место ночевки, место торговли или оба вместе), а также местонахождения (городские, пригородные, промежуточно-придорожные и прикультовые сооружения). Следует отметить, именно городские сооружения служили местом отдыха и торговли, представляя из себя своеобразные рынки, что, кстати, зачастую имело свое отражение в ойконимах. Например, ойконим Красный базар. Село на дороге между Гадрутом и Мартуни, где до сих пор сохранился караван-сарай. [7, стр. 190-191; 19, стр. 138].

А теперь рассмотрим, как обстоят дела у указанных сооружений с распределением по их местонахождению.

Внутригородские сооружения

Как следствие бурного урбанизационного развития в двадцатом столетии, внутригородские сооружения практически все исчезли. Хотя о них сохранилось значительное количество упоминаний, а в некоторых случаях и описаний, картин и даже фотографий. Есть предположение, что к внутригородским или, как минимум, пригородным сооружениям, можно отнести пндуки и ханапары. Предположение основано на местонахождениях лапидарных надписей, в которых упоминаются указанные сооружения. Благодаря

этим надписям стали известны места некоторых из пндуков и ханапаров.

Так, в развалинах селения Кот² в Гегаркунике, в 1956 г. Бархударяном была найдена лапидарная надпись, на камне с изображением креста, некогда вмонтированного в стену утраченного сооружения, но перенесенного к церкви св. Богоматери. Согласно надписи, неким Саргисом во время правления царя Гагика I Багратуни (990-1020 гг.) [6, № 1114, стр. 268, фото 216], а возможно и по его повелению [6, стр. 264], было сооружено 2 пндука. По всей видимости, они находились либо в самом селении, либо поблизости от него, обслуживая караванный путь.

О следах пндуков или пандоков в развалинах «Свободного города», находящегося на том же пути, указывают некоторые из исследователей XIX в. Алишан, Смбалянц и др. [2; 6, стр. 67; 24].

Еще о двух пндуках мы узнаем из дарственной надписи Тиграна Оненца, высеченной на стене родовой церкви св. Григория в Ани. Из той же надписи мы узнаем еще и о двух ханапарах, пожертвованных вышеуказанной персоной церкви Апостолов. [1, стр. 75; 28, стр. 186]. Из-за имевшихся на ханапарх горельефах Марр назвал северный – «гостиницей Сфинксов», а южный – «гостиницей Змей и Львов» [28, стр. 190, 205]. По всей видимости, эти сооружения являются единственными из подобных себе сооружений, которые были раскопаны. Вследствие чего, было установлено, что оба находились на одной улице и были разделены общей стеной и каждый из них имел по два входа. Оба имели по два этажа, с богато декорированными порталами. Кстати говоря, Торос Тораманян, говоря о данном сооружении, будучи в затруднительном положении в связи с выбором его типологического названия, в подписи к приводимой к плану указал сразу 3 названия: иджеванатун или вачаратун, а в скобках – каравансара. [12, стр. 351].

Как видим из перечня, данных абсолютно не достаточно для типологизации.

Прикультовые сооружения

Прикультовые сооружения, находящиеся в основном при монастырских комплексах, скитах и пустынях, в большинстве своем сохранились и составляют наиболее большой пласт. Имеющийся ряд лапидарных надписей строительного, дарственного и иного характера, в которых говорится о прикультовых постройках, дает нам по-

² Кот был престольным княжеским селением, которое находилось на перекрестке дорог. С одной стороны, это была дорога, спускавшаяся с Селимского перевала, а с другой стороны – идущая вдоль побережья озера Севан, связывая Двин с Партавом.

вод предположить, что таковые, в большинстве своем назывались хюратун или хюраноц. Например, строительная надпись XIII в. в Макараванке [8, № 333ш, стр. 196], дарственная надпись XII в. в Гошаванке [8, № 139, стр. 69] и т.д. Необходимо отметить, что имеются и исключения, например, караван-сарай, пристроенный к крепостной стене в монастыре Авуц тар (арм. Հավուց Դար) в XII-XIII веках. Однако многочисленные реставрации, зачастую носящие перестроечный характер, не позволяют с достаточной степенью уверенности их типологизировать. По крайней мере, и эта область нуждается в дальнейшем изучении.

Промежуточно-придорожные и пригородные сооружения

Сохранившиеся до наших дней развалины архитектурных сооружений в основном находятся вне населенных пунктов, т.е. относятся к промежуточно-придорожным и пригородным. Однако к нашему прискорбию, можно на пальцах одной руки пересчитать те сооружения, которые до сегодняшнего времени были приведены в божеский вид. К таковым относятся следующие сооружения:

на Селимском перевале: построенное в 1332 г. Чесаром Орбеляном [5, № 545, стр. 177-178]. В архитектурном смысле оно реставрировано в промежутке с 1956 по 1964 гг. [11, стр. 67-71], но почему-то совершенно не благоустроено, если так можно выразиться, в культурном смысле;

в Неркин Джрапи: сооружение XIII в. [9, стр.189], которое дабы не осталось под водами Ахурянского водохранилища, было демонтировано и с частичной реставрацией и с последующей консервацией, было вновь собрано на холме близ села Джрапи [14, том 5, стр.319-320]; в Аруче: сооружение X-XI вв. [28, стр.53], где в последние несколько лет были проведены раскопки с последующей частичной реставрацией, дающей представление об общем виде, и дальнейшей консервацией памятника.

Увы, на этом перечень заканчивается.

Относительно промежуточно-придорожных и пригородных сооружений, можно представить следующую конструктивно-композиционную типологию.

Таковые архитектурные сооружения подразделялись по количеству залов на однозальные (арм. միշարահիւղ) и многозальные (арм. բազմաշարահիւղ).

Однозальные сооружения имели конструкцию однефную (арм. միշար) или трехнефную (арм. երեքշար), последние либо имели предбанник (арм. նախաշարահիւղ), либо были без предбанника (арм. առանց նախաշարահիւղ), а средний неф (арм. կենտրոն) был значительно больше боковых или же нет и т.д. Трехнефные сооружения подразделялись также по наличию контрфорсов, родников и т.д. Как правило, все подобные сооружения в плане были продолговатыми прямоугольными сооружениями с двухскатным покрытием.

Многозальных сооружений сохранилось значительно меньше. Их весьма условно можно подразделить на конструкции, тяготеющие в плане к квадрату или к прямоугольнику. К конструкциям, тяготеющим в плане к квадрату, относятся караван-сарай, именуемый Атарбекянским и караван-сарай в южном предместье Джуги, именуемый в честь ктитора Ходжи Назара. Оба имели двор и помещения, однако если у первого помещения были по всему периметру, то у второго – восточная часть их не имела. К прямоугольным конструкциям, относится караван-сарай близ Талина. Конструкция последнего наиболее развита. В середине находилось квадратное в плане сооружение, похожее на Атарбекянское, а по краям с западной и восточной стороны были продолговатые трехнефные пристройки, органически сшитые с центром. Сооружения многозального типа тоже подразделялись не только по наличию контрфорсов и родников, но уже и по наличию фонтанов и т.д.

Вообще, вода подводилась к караван-сараям при малейшей возможности. В крупных и значимых караван-сараях родник устраивался в

пределах самого сооружения, а в менее значимых и маленьких – поблизости. Наиболее богатые владельцы караван-сараяв могли позволить себе наличие фонтанов. Последние, предположительно, относились к многозальным сооружениям, имеющим двор, в котором и организовывался фонтан. По всей видимости, упоминаемые Тавернье четыре караван-сарая в Астапате «...каждый из которых имел фонтан». [32, стр. 52], тоже относились к многозальным сооружениям.

Ко всему сказанному надо добавить, что караван-сарайи никогда не имели определенной ориентации. Их расположение зависело от рельефа, территориальных условий и направления подъездных путей, а входные ворота или двери, как правило, были обращены к дороге.

Из всех перечисленных сооружений, особняком стоит караван-сарай на юго-восточной окраине Джуги. По свидетельству персидского летописца XV в. Шараф ад-Дина али Йазди караван-сарай был построен в понижающейся части большого моста на реке Аракс. [33, стр. 366].

Имея информацию о сохранившихся выше перечисленных архитектурных постройках, а также зная основные места остановок, среднюю скорость передвижения, которая равнялась 30±5 км/день, а также учитывая рельеф местности, можно с достаточной точностью локализовать несохранившиеся до наших дней промежуточные места остановок и перевалочных пунктов, что, соответственно, позволит с большей точностью съюстировать караванные пути.

В данной задаче в качестве вспомогательного материала выступает топонимика. О наличии перевалочных пунктов свидетельствуют ойконимы. Доказательством сказанного служит ойконим Каравансараз, где сохранились развалины в плане тяготеющего к квадрату крупного многозального сооружения.

О наличии внутригородских архитектурных сооружений свидетельствуют различные урбанонимы типа агоронимов и годонимов. Для годонимов примером служит улица Каравансарайская в Ереване⁴, на которой некогда имелось соответствующее названию внутригородское сооружение.

Кроме ойконимов и урбанонимов, на территории Армении встречаются также и гидронимы, оронимы и др. разновидности топонимов, которые в общей сложности доводят список, содер-

жащий интересующий нас корень до двух десятков.

Для наиболее полного представления всей инфраструктуры необходимо комплексное изучение всех перечисленных типов архитектурных памятников больших и малых форм.

В заключение, хотелось бы отметить, что архитектурным сооружениям рассмотренного типа, уделяется потрясающе мало внимания.

Библиография:

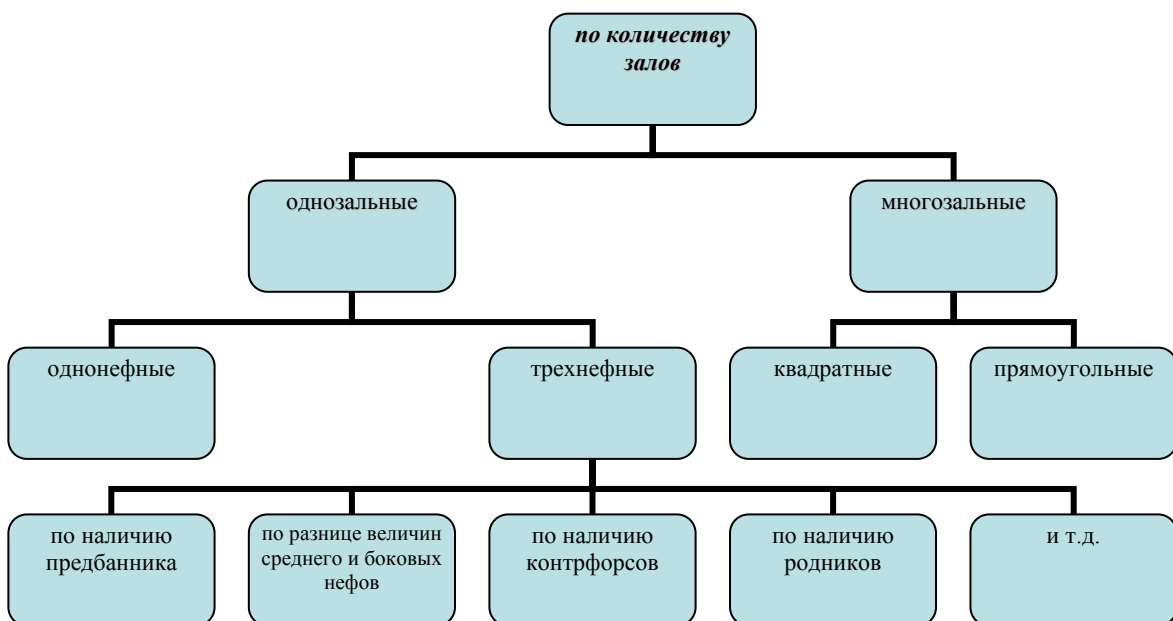
- Ալիշան Ղ., Շիրակ: - Վենետիկ: 1881:
Ալիշան Ղ., Միսական, Տեղագրութիւն Միւնեաց աշխարհի: - Վենետիկ: 1893:
Այվազյան Ա. Ա., Նախիջևանի ԻՍՍՀ հայկական հուշարձանները (համահավաք ցուցակ): - Եր.: 1986:
Դիվան հայ վիմագրության, պրակ II, Գորիսի, Միսիանի եվ Ղափանի շրջաններ: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1960:
Դիվան հայ վիմագրության, պրակ III, Վայոց ձոր: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1967:
Դիվան հայ վիմագրության, պրակ IV, Գեղարքունիք: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1973:
Դիվան հայ վիմագրության, պրակ V, Արցախ: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1982:
Դիվան հայ վիմագրության, պրակ VI, Իջևանի շրջան: Կազմեցին՝ Ս.Ա. Ավագյան, Հո.Ս. Ջանփոլադյան: - Եր.: 1977:
Եղիազարյան Հ., Շիրակի լեռնահովտի պատմական հուշարձանները: - Եր.: 1975:
Էլլարյան Ի. Բ., Աղսեվի հովտի պատմության եվ կուլտուրայի հուշարձանները: /Կարավանատներ եվ կամուրջներ, էջ 77-80/: - Եր.: 1980:
Թամանյան Յու., Հուշարձաններին նոր կայնք: - Եր.: 1988:
Թորամանյան Թ., Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության: Աշխատությունների ժողովածու: Գ. I-II: - Եր.: Արմֆանի հրատարակություն: 1942-1948:
Հակոբյան Թ. Խ., Երեվանի պատմությունը (1500-1800 թթ.): - Եր.: 1971: & (1801-1879 թթ.): - Եր.: 1959:
Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախշյան Ս. Տ., Բարսեղյան Հ. Խ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան: Հատ. 1-5: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 1986-2001:
Հարությունյան Վ. Ս., Միջնադարյան Հայաստանի քարավանատները ու կամուրջները: - Եր.: 1960:
Հայկական Սովետական Հանրագիտարան: Հատ. 1-12: - Եր.: 1974-1986:
Մաթևոսյան Կ., Արուճ: - Եր.: 1987:

³ Сегодня на карте указанный ойконим Каравансара отсутствует по той причине, что 3 марта 1935 г. поселок был переименован в Атарбекян [27, стр. 106], а с 1959 г. вообще стал одним из районов города Раздан.

⁴ Улица Каравансарайская, переименованна в 1921 г. в улицу Тер-Габриеляна, а затем в улицу Езника Когбаца.

Մարտիրոսյան Հ. Հ., Հայաստանը Մետաքսի ճանապարհի խաչուղիներում: // «Պատմաբանասիրական հանդես»: - Եր.: 1989, հմ. 4:
 Մկրտչյան Շ., Լեռնային Ղարաբաղի պատմաճարտարապետական հուշարձանները: - Եր.: 1985:
 Շահխաթունեանց Հովհաննու եպիսկոպոսի, Ստորագրութիւն կաթողիկէ Էջմիածնի եւ հինգ զաւառաց Արարատայ: Հատ. Երկրորդ: - Էջմիածին, 1842:
 Պետրոսյան Վ. Մ., Նիզ-Ապարանի պատմաճարտարապետական հուշարձանները: - Եր.: 1990:
 Պողոսյան /Խաղբակյան/ Գ. Հ., Նախիջևանի երկրամասը, որպէս հայկական մշակութային ժառանգության բաղադրամաս: Էջեր 5-97: // Վերլուծական նյութեր: Թողարկում 4: - Եր.: 2010:
 Սարգսյան Կ. Գ., Առաքելոց գյուղը եւ վանքամրոցը // «Էջմիածին»: - Էջմ.: 1955, Հմ. 8:
 Սմբատեանց Մեսրոպ արքեպիսկոպոս, Տեղեկագիր Գեղարքունի Օովագարդ զաւառի: - Էջմիածին: 1895:
 Лорис-Калантар А., Развалины древнего каравансарая. // «Христианский Восток», 1915, т. III, вып. 1.
 Մկրտչյան Ս., Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. - Եր., 1988.
 Населенные пункты и население Армянской ССР за 1831-1959 годы. Статистический сборник. Составители: А. П. Манвелян и Г. М. Мартиросян. – Եր.: Арм.Гос. издательство. 1962.
 Халпахчян О. Х., Гражданское зодчество Армении (Жилые и общественные здания). - М., 1971. (глава 5, караван-сарай и гостиницы, стр. 185-209).
 Шопен И., Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. - СПб., 1852.

Якобсон А. Л., Армянские хачкары. – Եր.: Айастан. 1986.
 Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672-1678 гг. // «Кавказский вестник», № 9. 1901. (пер. Д. П. Носовича с издания: «Voyages de Monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l' Orient. Tome premier, contenant le voyage de Paris a Ispahan, capitale de l'empire de Perse». – Амстердам. 1711 г.).
 Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes, pendant l'espace de quarante ans, & par toutes les routes que l'on peut tenir: accompagnez d'observations particulieres sur la qualité, la religion, le gouvernement, les coutumes & le commerce de chaque païs; avec les figures, le poids, & la valeur de monnoyes qui y ont court. Gervais Clouzier. Vol. 1-3. – Paris, 1676-1679.
 The history of Timur-Bec, Known by the Name of Tamerlain the Great, Emperor of the Moguls and Tartars: Being An historical Journal of his Conquests in Asia and Europe. Written in Persian by Cherefeddin-Ali Native of Yezd, his Contemporary. Tranflated into French by the late Monsieur Petis de la Croix, Arabic Professor in the Royal College, and Secretary and Interpreter to the King in the Oriental Languages. With historical Notes and Maps. Now faithfully render'd into ENGLISH. In Two Volumes. – London: Printed for J. Darby in Bartkolomew-Close, E. Bell in Cornbill, W. Taylor in Pater-noster-row, W. and J. Innys at the West End of St. Paul's Churchyard, J. Osborne in Lombard-street, and T. Payne in Starioners-Court. MDCCXXIII. (1723).

Об использовании армянского флага в Индийском океане в 17-19 вв.

Балаян Карен
президент Клуба Морских Исследований «АЙАС» (Армения, Ереван)

About Using of Armenian Flag in the Indian Ocean during 17-19 Centuries Balayan K.

The article is dedicated to the history of penetration of Armenians into India and Far East, their role in the formation of trade traditions, about Europeans using Armenian flags for penetration into inaccessible ports, as Armenians have had a broad and extensive sales network covering the whole of the Indian and Western coast of the Pacific, with branches to the main European centers of trade. In the Armenian trade the upper echelons of practically every eastern states were involved, who took the Armenian flag de facto. Although there are no any known official documents fixing rules on performance of the Armenian flag, but there is ample evidence of its widespread use and the practical recognition by different states.

Проникновение армян в Индию и на Дальний Восток началось еще в дохристианский период.

Первое письменное упоминание о регулярном посещении армянами Индии и оказании ей военной помощи находим у Ксенофонта (430-355 до н.э.) в «Киропедии»¹.

Уже в XII в. армянские купцы-мореходы имели свою торговую колонию в Кантоне².

Очередная волна пришлась на период переселения армян в Иран шахом Аббасом в 17 в., когда перемещенные со своих родных земель армяне не только основали в Иране Новую Джу-гу, но и распространились дальше на Восток, оказавшись вскоре в числе ведущих участников процесса товарообмена и торговли всего региона, и стали играть важную роль в морской торговле Индийского океана и западного побережья Тихого океана. Они создали одну из крупнейших торговых сетей в мире, с которой на протяжении как минимум двух столетий вынуждены были считаться не только местные правители, но и европейские державы.

Армяне, в отличие от европейцев, благодаря своему менталитету и политике уважительного отношения к местному населению, имели свободный доступ в порты всех стран региона. Армяне имели ощутимые налоговые льготы практически во всех портах региона. Европейцы пытались использовать этот факт в своих целях. Практически все Ост-Индийские компании европейских государств были основаны при непос-

редственном участии или с помощью и при поддержке армян.

В своей корреспонденции английская Ост – Индийская компания признает, что основная часть торговли в Индии и на Востоке находится в руках армян.

«... европейцы, поселившиеся в Индии в первой половине XVII столетия, воспользовались связями армян и через них сумели получить у индийских правителей разрешение на строительство факторий и на торговлю в Индии. Армянином был один из членов французской делегации, отправленной к Аурангзебу из Эфиопии. Франсуа Бернье с недовольством сообщает, что Великий Могол первым принял армянина, имел с ним беседу и одарил подарками. Именно благодаря дружественным связям армянина Мюрата французам удалось получить разрешение на безопасную торговлю по всему Голкондскому побережью»³.

Большую роль в английской делегации, отправленной к шаху Джахану в 1651 г., играл хорошо известный в Индии Ходжа Сахрат, армянин⁴.

Европейцы, появившиеся здесь гораздо позже, и находящиеся в состоянии постоянных войн между собой, вынуждены были делить между собой сферы влияния. Например, англичанам, французам, голландцам был запрещен заход в такой важный стратегический порт как Манила на Филиппинах, находящийся под властью испанцев, тем же англичанам было запрещено посещать порт Пондишери, бывшим

под властью французов. Испанцам же был запрещен заход в порты, находящиеся под властью англичан, такие как Мадрас, Сурат.

В качестве иллюстрации приведем несколько сообщений, посланных чиновниками английской Ост-индийской компании из Форта Сент-Джордж в Лондон:

В письме от 08.02.1711 г. отмечалось, что «армяне стали многочисленны и богаты, имеют исключительную торговлю с Манилой».⁵

В том же году уточнялось:

...армяне Мадраса «имеют сейчас, по меньшей мере, половину частной торговли Индии с Манилой, Китаем и Пегу, которые являются наиболее выгодными областями торговли»⁶.

«Торговлю с Манилой ведут португальцы, армяне и мавры, и никто из европейцев нашего вероисповедания не может туда пойти»⁷.

О том же говорят и французские источники: Франсуа Мартен отмечает, что кроме португальцев в Манилу допускались только «индийские купцы и армяне, многие из которых обосновались в Мадрасе и ведут там значительную торговлю»⁸.

В этой ситуации армяне, помимо ведения своей собственной торговли, взяли на себя еще и функции посредников, как между представителями европейских государств, так и между европейцами и представителями местного населения. Льготы, привилегии, положение в обществе, умение вести переговоры, знание местных обычаев и языков, многовековой опыт общения с разными народами, широкая сеть агентов и обладание информацией, как и многие другие преимущества армян привели к тому, что европейские компании настойчиво приглашали их в качестве компаньонов и использовали их влияние и связи.

Однако не должно создаваться впечатления, что все было так просто и позитивно. Постоянная вражда европейских государств сильно затрудняла свободную торговлю. Разработав систему выдачи так называемых «Каперских грамот» различного рода «джентльменам удачи» европейцы тем самым пытались, во-первых, восполнить нехватку военного флота за счет этих самых «джентльменов», во-вторых, отдать часть черной работы в руки проходимцев, к которым государство, вроде бы, никакого отношения не имеет. Согласно выданному патенту владелец его имел право задерживать и отбирать имущество судов, принадлежащих государствам, с которыми выдавшая патент страна находилась в состоянии войны. Таким

образом, враждующие страны пытались подорвать торговые связи и экономику друг друга.

И, конечно же, немаловажным являлся факт получения прибыли с этого разбоя: получившие патент – «каперские грамоты» – капитаны обязаны были отдавать часть награбленного государству, выдавшему патент.

В Англии, например, для поощрения пиратского промысла создавались своего рода акционерные компании, пайщиками которых были судовладельцы, адмиралы, канцлеры, члены парламента и даже коронованные особы.

Надо ли говорить, что капитаны, получившие патент, мягко выражаясь, далеко не всегда придерживались буквы закона и соблюдали все ограничения и указания патента. При возможности они часто выходили за рамки дозволенного и грабили и своих.

Немаловажная деталь: при внимательном рассмотрении деятельности каперов выясняется, что в лице их государство и государственные компании получали эффективный инструмент в борьбе с торговыми конкурентами не являющимися врагами государства. Тому есть немало примеров.

Торговцы, судовладельцы и капитаны вынуждены были приспособляться к ситуации.

Один из способов, к которому прибегали купцы, заключался в том, что судовладельцы обзаводились договорами, документами, пропусками и паспортами, выданными им представителями разных европейских государств.

Другой широко практиковавшийся обычай – иметь на борту несколько флагов и использовать какой-либо из них в зависимости от обстоятельств.

За право подъема чужого флага надо было платить немалые деньги. Тем не менее, армянские корабли нередко имели одновременно «пропуска» нескольких национальностей и могли по выбору поднимать разные флаги, чтобы обезопасить себя от нападений всех враждующих сторон.

Сейчас это может показаться абсурдом. Но это работало! Мало того, преимуществами, которые давала перемена флага, пользовались не только купцы, боявшиеся нападения европейских каперов, но и сами европейцы. И тому есть документальные свидетельства.

Что касается армян, то, оказывается, на протяжении нескольких веков армяне использовали свой собственный флаг, не имея при этом своей государственности! Как покажем ниже флаг этот признавался как местными властями, так и европейцами.

По современному Международному Морскому Праву судно обязано нести один государственный флаг в определенном установленном правилами месте. Он указывает на принадлежность судна. Судно, не несущего флага, приравнивается к пиратскому и должно быть задержано. Кроме основного флага, при заходе в территориальные воды чужого государства, поднимается второй флаг, тоже в предписанном правилами месте. Он называется *Courtesy Flag* – флаг этикета, поднимаемый в знак уважения к стране, в водах которого находится данное судно в данный момент. Этот флаг временный и в упоминаниях о «Флаге судна» не учитывается.

Строгое регламентирование и обязывание нести только один флаг (флаг одного государства) и запрет на его замену без перехода права собственности было установлено лишь Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

В любом случае, судно должно нести флаг *существующего* государства.

Для того чтобы разобраться в ситуации, необходимо понять, что творилось в это время в морской торговле в Индийском океане, и кому было выгодно принимать флаг несуществующего государства.

Оказывается многим.

Как уже упоминалось, армяне и другие местные судовладельцы сильно страдали из-за постоянных войн и соперничества европейцев между собой. Это вынуждало их прибегать к различным уловкам, в том числе и к замене флага при необходимости. Возможность смены флага была своеобразной формой выражения своего нейтралитета и нежелания быть втянутыми в «не свою войну», в чужие конфликты⁹.

Идеей перемены флага пользовались и сами европейцы, как уже упоминалось. Однако их мотивы были несколько иными. Их целью было сокрытие принадлежности судна тому или иному государству при посещении запретных им портов. И тут они вспоминали об армянском флаге: ... *Плавание в Манилу под армянским флагом выгодно...*(– «*Manilla under Armenian Colours is a profitable Voyage*»)¹⁰.

Европейцы пошли еще дальше. Сохранились сведения об использовании европейцами не только армянского флага для проникновения в запретные для них порты, но иногда дело доходило и до переодевания! Европейцы переодевались в армянскую одежду, чтобы под видом армян проникнуть в заветный порт!

«...Сами испанцы торговать с Индией не могли из-за вражды с англичанами, французами и голландцами (...) роль посредников выполняли

армяне, которые договаривались непосредственно с испанцами, действовали совместно с ними, помогали им, когда они посылали свои грузы на армянских кораблях или в тех случаях, когда испанцы сами приходили в Индию, вступая с армянами в товарищества, переодеваясь в армянскую одежду в целях безопасности»¹¹.

О таких методах как приглашение армян в качестве компаньонов или фиктивной записи товара на имя армянина уже упоминалось:

... 31.08 и 2.09.1734 г.: «Так как мы никогда не смеем открыто торговать с этим портом (Манила) и всегда ведем торговлю под чужим именем, мы сочли необходимым принять все возможные меры предосторожности, чтобы не вызвать подозрений, что они принадлежат Вам — достопочтенным членам Правления, — и поэтому сменили упаковку и послали их под видом армянских товаров и адресовали армянским суперкарго»¹².

Как уже говорилось, Франсуа Мартен говорил об индийцах и армянах, которым разрешалось посещать Манилу. Проясняет ситуацию свидетель более позднего времени (когда англичанам и французам уже позволяли заход в Манилу) французский ученый Галезиер (Galaisiere), посетивший Филиппины во второй половине XVIII в. Он писал «Моголы или мавры, как называют их испанцы, очень плохие мореходы, и ни один из них не попытается идти в Манилу, а если бы кто-то из них осмелился предпринять такое путешествие, он бы наверняка никогда не достиг ее. Манила никогда не имела бы никаких индийских товаров для своих галеонов, если бы ей пришлось надеяться на то, что товары эти доставят ей мавры. Обычно такие рейсы совершают французы, англичане и армяне»¹³.

Становится ясным, в чьих руках был сосредоточен основной объем торговли с Манилой до снятия запрета на посещение порта для англичан и французоз.

Армяне обладали широкой и разветвленной торговой сетью, охватывающей весь регион Индийского и западного побережья Тихого океанов, с ответвлениями до основных европейских центров торговли, таких как Кадис, Амстердам, Лондон, а также до берегов Нового Света. При этом в армянскую торговлю были вовлечены верхние эшелоны власти практически всех восточных государств, которые принимали армянский флаг *de facto*.

Европейцы, широко использующие возможности и преимущества армянского флага, были в нем сильно заинтересованны.

И хотя нам не известно ни одного официального документа, фиксирующего право несения армянского флага, однако существуют многочисленные свидетельства его широкого использования и практического признания различными государствами.

Навигация и морская практика по своей сути явления довольно консервативные, и сложившиеся вековые традиции часто заменяют собой законы до тех пор, пока не войдут в противоречие с требованием времени и не будут специально оговорены или изменены отдельными пунктами закона. До сих пор в морской практике в ходу такие выражения как «общепринятые нормы», «морские традиции», «морской обычай», которые не утверждены какими-то официальными законами, указами и поправками, но которые веками соблюдаются повсеместно в качестве неписаных законов.

В практике международного общения существует понятие «международный обычай», который представляет собой сложившееся в международной практике универсальное правило поведения государств, за которым они признают юридически обязательный характер. В противном случае оно будет представлять не норму международного права, а обыкновение или правило международной вежливости.

Международный обычай формируется в результате длительного применения государствами такого правила, повторяемости его в аналогичных ситуациях, его молчаливого признания подавляющим большинством государств.

По всей видимости, это в полной мере относилось и к практике использования армянского флага до тех пор, пока не назрела необходимость новой регламентации порядка несения флага, что и было осуществлено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

Флаг представлял собой триколор: красный, абрикосовый, красный, с изображенным в центре Агнцем Божьим, держащим крест с флагом (или с крестом на флаге).

1. Flag: из книги: Sushil Chaudhuru & Keram Kevonian "Les Armeniens dans le commerce asiatique au debut de l'ere moderne"
2. New image: Версия Сепуха Асланяна и Павла Галумяна

² Ю.Г. Барсегов, Филиппины в морской торговле армян, Анив, 4(19)2008.

³ Франсуа Бернье, История последних исторических переворотов в государстве Великого Могола, М.-Л., 1936, стр.138-142. Мемуары для статистики Туркменского края. Вып. III, СПб., 1879, стр. 2.

⁴ M. J. Seth, Armenians in India..., p. 319 412.

⁵ Records of Fort St. George. Despatches to England. 1701-1702 to 1710-1711 (Madras), p. 47

⁶ Records of Fort St. George. Despatches to England. 1711-1714 (Madras), p. 18

⁷ Records of Fort St. George. Public Despatches to England. Vol. 8 (Madras), p. 1-26

⁸ L'Inde et les nations Europeennes en Asie au commencement du XVIII-e siecle, par Francois Martin, fondateur de la ville de Pondichery (Pierre Margry, Relations et memoires inedits, p. 125).

⁹ Ю.Г. Барсегов, Дело королевского пирата Кидда, Анив, 3(6)2006

¹⁰ Charles Lockyer, An account of the trade in India, containing rules for good government in trade, price courants, and tables, with descriptions of Fort St. George, Acheen, Malacca, Condore, Canton, Anjengo, Muscat, Gombroon, Surat, Goa, Carwar, Telichery, Panola, Calicut, the Cape of Good-Hope and St. Helena. London 1711, p. 15

¹¹ Ю.Г. Барсегов, Филиппины в морской торговле армян, Анив, 1(22)2009.

¹² Records of Fort St. George. Despatches to England. 1733-1735 (Madras), p. 42 [Public Despatches to England. Vol. 11, p. 1-38].

¹³ Gullaume Joseph Hyacinthe Jean Baptiste Le Gentil de la Galaisiere, A voyage to the Indian Seas, Manila 1964.

---

¹ Xenophon, Persian Expedition, Rex Warner, trans., Harmondsworth, Penguin Books, 1943, III, II, 27-28.

Стереотипы сознания: искусство и литература

Отец Товма (Ваган) Андреасян

Араратская Епархия Армянской Апостольской Церкви (Армения, Ереван)

Stereotypes of Mind: Art and Literature Priest Tovma (Vahan) Andreasyan

The priest of Armenian Church gives his rather scientific and artistic point concerning stereotypes of mind, mainly in the spheres of art and literature. Every artist or writer bears on himself the mark of objective reality and consciousness of his time, while having his own worldview, his peculiar form of expression. Giving very straight and graceful examples to confirm his theory and views, he takes the reader through an interesting and fascinating world of art.

А как формируются стереотипы сознания в искусстве и литературе?

Естественно каждый художник или писатель несет на себе печать бытия и сознания своего времени, одновременно имея свое собственное мировосприятие, свойственные ему формы выражения. Не надо быть большим знатоком истории искусства и литературы, чтобы понять, что ценности в «Прометее» Эсхилла, «Царе Эдипе» Софокла или в «Облаках» Аристофана те же, что и в произведениях драматургов середины двадцатого века – в пьесах Эжена Ионеско «Носорог» и Сэмюэля Бекета «В ожидании Годо»: место личности в обществе, смысл жизни, моральные проблемы и столкновения сознания личности с сознанием общества или сбродом, вечно не устаревающие моральные, социальные, духовные, эстетические и другие проблемы. Многие шедевры драматургии дохристианского периода актуальны и сегодня, которые ставятся в театрах мира. Древнюю египетскую или китайскую и индийскую лирику мы читаем и переживаем в той же степени, в какой и стихотворения двадцатого века. Сохранившиеся и дошедшие до нас древнейшие образцы музыки волнуют нас в той же степени, в какой произведения Арама Хачатуряна или Клода Дебюсси.

Шаракан (армянское церковное песнопение) Месропа Маштоца «Море бытия» проникает до глубины души и потрясает своим могучим зарядом¹.

*Бурными волнами сотрясает меня
вихрь моего беззакония, —
Царь-миротворец, помоги мне!
И несут меня волны по пучинам моря греховного,
—
Добрый кормчий, спаси меня!*

Хвалебная песнь «Свет лучезарный», которая звучит в церквях во время субботних вечерних богослужений, имеет греческое происхождение, перешла в нашу церковь и исполняется с 4-5-го веков. Мне неизвестно, сохранила ли греческая церковь эту мелодию или нет? Армянская Церковь имеет мощную приверженность к традиции и сквозь века сохранила как свои, так и чужие пергаменты и песни. Песнь «Свет лучезарный» звучит с тем же пронизыванием, с каким она вероятно исполнялась в древние века.

И теперь на нас производят сильное воздействие фаюмские или армянские фрески в Ованаванке и Кобайри. Правдивое искусство не умирает, значит, не умирает тот же стереотип сознания, он обновляется.

Существует сознательная граница восприятия мира, в которой художник или писатель проявляет свои творческие возможности. Выход из этих границ является отклонением от допустимого сознательного стереотипа. Человеческое сознание способно воспринять определенную систему признаков и символов.

¹ Шаракан. Переводы Сурена Золяна. Из армянской поэзии V-XV вв. (Сборник). — Ереван: Хорурдаин грох, 1990.

Возьмем, к примеру, известное четверостишие Ованеса Туманяна²:

*Пускаться в бегство? Тщетный труд, —
Я связан тысячами пут:
Со всеми вместе я живу,
За всех душой страдаю тут.*

Гениальные простотой или гениально простые строки, которые понятны и заражают всех.

Более сложным и создающим настроение своим образом является стихотворение японского поэта 17-го века Мацуо Басё³:

*На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер...*

Дальневосточная лирика предпочитает малыми словами выражать многое. Это, конечно, исходит из идеологии дзен-буддизма, которая утверждает, что ощущения человека более верны, чем выраженная речь. «Высказанная мысль – это ложь», – говорит эта идеология. При этом, лирика и живопись пытаются изобразить или описать не внутреннее состояние творческой личности, а представить тот миг, ту среду, в котором возникло определенное ощущение. Басё не говорит так, как сказал бы западный или ближневосточный поэт:

*На голой ветке ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.
Грустные мысли плывут чередой⁴.*

Верный мышлению своей культуры, Басё заставляет, чтобы благодаря его произведению читатель приобрел собственное ощущение и оказался бы в той же среде. Это может быть печалью, может быть отчаянием, может даже быть радостное состояние. Кто знает? Однако ясно одно: есть стереотип сознания, и читатель воспринимает это, проникается ощущением. Данное поэтическое трехстишие, которое называется хокку, состоит из тезиса и антитезиса. Последнее предложение является антитезисом, который должен дать неожиданное решение предыдущему выражению и ошеломить читателя. По преданию Басё написал только первое

предложение (2 строки), и не является автором антитезиса. Может быть в этот момент он не нашел его? Утверждается, что антитезис был написан его учеником. Например, вместо “Осеннего вечера” я бы написал “Зимний вечер”. Представьте себе голое дерево, и на ветке – черного ворона, а вокург – покрытые снегом поле или горы. Мысль о зиме невольно наводит на образ снега. Для меня более предпочтительно покрытое снегом поле. Оно подчеркивает пустоту, одиночество, уныние. По мне, слово “Осень” ничего не прибавляет к сказанному, что противоречило бы искусству хокку. Тем не менее, это вопрос вкуса. Очень возможно, что осень в той местности в Японии, где был написан хокку, вызывает интересные ощущения и в совершенстве дополняет антитезис. Во всех случаях, хокку Басё в сознании рождает ощущение, сознательный рефлекс, который присущ многим. Значит это стереотип, и, несмотря на свой скрытый или символический внутренний мир, он вполне воспринимаем.

Более скрытым и внешне кажущимся эклектичным является стихотворение Федерико Гарсиа Лорки «Алмаз»⁵.

*Острая звезда-алмаз,
глубину небес пронзая,
вылетела птицей света
из неволи мирозданья.
Из огромного гнезда,
где она томила пленной,
устремляется, не зная,
что прикована к вселенной.*

*Охотники неземные
охотятся на планеты -
на лебедей серебристых
в водах молчанья и света.*

*Вслух малыши-топольки
читают букварь, а ветхий
тополь-учитель качает
в лад им иссохшею веткой.
Теперь на горе далекой,
наверно, играют в кости
покойники: им так скучно
весь век лежать на погосте!*

*Лягушка, пой свою песню!
Сверчок, вылезай из щели!
Пусть в тишине зазвучат*

² Ованес Туманян «Сборник произведений», Издательство «Луис», Ереван, 1986 год (перевод – О. Румер).

³ Перевод Т. И. Бреславец (Т. И. Бреславец, Поэзия Мацуо Басё. М.: Наука, 1981).

⁴ Перевод Т. И. Бреславец (Т. И. Бреславец, Поэзия Мацуо Басё. М.: Наука, 1981).

⁵ Федерико Гарсиа Лорка, Книга стихов, 1921 (*Перевод В. Парнаха*).

тонкие ваши свирели!

*Я возвращаюсь домой.
Во мне трепещут со стоном
голубки – мои тревоги.
А на краю небосклона
спускается день-бадя
в колодезь ночей бездонный!*

Кажется, стихотворение ни о чем не говорит, оно является не системным описанием всего того, что видит глаз в данный момент и что приходит в голову поэта. Однако это так только на первый взгляд. В своем внешне не системном мышлении, стихотворение имеет внутреннюю системность, некую тайну (вспомним хотя бы данный Лоркой известный совет другим поэтам – «Настоящее стихотворение должно быть невидимым»). Носящая очевидное влияние китайской лирики в данный момент дня и природы Лорка избегает от наслоения собственного мира ощущений. У каждого читателя возникает свое индивидуальное ощущение. Есть масса читателей, для которых стихотворение вполне воспринимается, следовательно, является стереотипом.

Рассмотрим другое стихотворение Федерико Гарсиа Лорки:

*Апельсин и лимон*⁶.

*Ай, разбилась любовь
со звоном.*

Лимон, апельсины.

*Ай, у девчонки,
у девчонки красивой.*

Лимоны.

*(А солнце играло
с травой зеленой.)*

Апельсины.

*(Играло с волною
синей.)*

Сразу же впечатляют желтое и оранжевое – лимоны и апельсины. Автор навязывает свой сознательный рефлекс: апельсины и лимоны

являются связанными с разбитой любовью понятия. Где-либо увидев лимон и апельсин, возможно, мы подумаем о разбитой любви, поскольку Лорка внес в наше сознание этот стереотип.

Я помню смерть матери. Было начало декабря. Ночь. Мне снился снег, с большими снежинками, которые падали на улицу. Позвонили в дверь. Я проснулся и открыл ее. Это был мой брат. Со слезами на глазах он сообщил о смерти матери. Мама была молодой. Когда мы с братом шли по улице к дому родителей, падал снег. Полночь. Был первый снег, и я, ошарашенный от нелепого события, глядел на большие снежинки и не мог понять – они падают из моего сна или были в реальности? С этого дня снег для меня – это и весть, и символ смерти. Если бы я написал стихотворение о снеге, как о вестнике смерти моей матери, то символ стал бы стереотипом сознания, поскольку у некоторых возникло бы то же самое представление.

Есть понятия (представления), которые могут стать всеобщим стереотипом сознания. Причиной этому может быть, например, некое событие, случай. В качестве примера приведем стихотворение английского поэта-романтика Уильяма Колриджа о чайке (один моряк убивает чайку, после чего его преследуют беды, несчастья. С тех пор убийство чайки считается причиной несчастий, грехом).

Таким образом, в искусстве и литературе стереотипы в сознании формируют бытие и сознание (в том числе и суеверие, ярким примером которому является стихотворение Колриджа), мировосприятие и художественный вкус творца. Одним из важных обстоятельств формирования и жизнеспособности стереотипов сознания является Божье руководство. Это Он открывает сердца людей, Он определяет время на жизнь произведения художника, дает идею создателю (данное явление мы – поэты и художники, называем музой, вдохновением, что, по сути, является одним и тем же).

Стереотипы сознания литературы и искусства, а в целом и культуры, проявляются в двух направлениях – культура масс и серьезная, живущая на века культура.

Культура масс отображает мировоззрение, художественный вкус, предпочтения большинства общества. Максим Горький так определил культуру: «Культура – это диктатура сознания над инстинктами». В условиях социалистического общества культура подавляла склонности низших слоев общества (рабис, некоторый городской и сельский фольклор, песни преступ-

⁶ Федерико Гарсиа Лорка, Книга стихов, 1921 (*Перевод В. Парнаха*).

ного мира). Она подавляла также свободу художника. Культура имела специальную, партийную направленность, а диктатура социалистического сознания давила над инстинктами, мыслью и душой. Культура масс того времени являлась принужденной культурой системы, а ее носителем и апологетом было мещанство – как людской вид, составляющий большинство населения. Мещанство, которое боролось за свое самосохранение, за свое «я», было вооружено стереотипами сознания социалистической системы и всячески защищало их. Помимо ложных и вымышленных идей, стереотипы сознания того времени имели также положительные признаки (критика себялюбия, гуманизм, борьба за всеобщее благо). Не имея духовную основу, питающую красивые идеи, тем не менее литература и искусство масс того времени рождали произведения, которые близки человеку в любом обществе и создавали стереотипы сознания или соответствовали действующим стереотипам. Даже такие идеологически направленные произведения, как произведения Наира Заряна, Михаила Шолохова, Максима Горького, стихи и поэмы Чаренца, Есенина, Маяковского, Твардовского, фильмы Эйзенштейна, Довженко, Пырьева, скульптуры Мухиной, Меркулова и произведения других авторов социалистического реализма до сих пор не потеряли своей ценности. Затрудняюсь давать какую-то перспективу долговечности произведениям того периода – это покажет время. Они могут оказаться настолько ценными, насколько в настоящее время значимы произведения великих авторов классицизма – Буало, Расина, Корнеля (кстати, времена абсолютизма и социализма во многом схожи в отношении подавления личного общим государственным сознанием, с точки зрения насилия духовности идеей).

Вместе с тем, серьезное и живущее долгие века искусство свободно в своем мышлении. Оно всегда сталкивалось с препятствиями: и в рабовладельческом Риме, и на христианском Западе, и в бюргерской Германии (19-ый век), и в Советском государстве, и сейчас – на корыстолюбивом Западе и во внимательно следящих за ним бывших советских республиках. Советским государством подвергались гонению свободные художники, деятели культуры и науки, многие были приговорены к смерти (писатели Булгаков, Бакунц, Ильф, Петров, Шварц, Солженицын, поэты Есенин, Мандельштам, Пастернак, Чаренц, Ахматова, Цветаева, режиссеры Мейерхольд, Тарковский, Параджанов, музыкант Ростропович и другие).

После распада Советского государства, культуру можно определить следующим образом: «Культура является диктатурой инстинктов над сознанием». «Свободный» Запад бурной рекой ринулся в пространство бывшего Советского государства, заразил сознание масс и поменял стереотипы. Идею заменила материя, на место укорененных в сознании вымышленных заповедей пришли стремления к власти, деньгам и развлечениям, инстинкты, пороки, желания выплеснули из глубоких недр и потребовали свои права. Культура масс стала выразителем инстинктов, пороков, рынка, потребительского мира. И вновь своими возможностями и изворотливостью блеснуло мещанство. Оно опять стало носителем и поборником культуры масс.

Во многих местах те же лица поменяли свой цвет и начали пропагандировать обратное от своего прежнего мировоззрения, вкуса.

В одной из песен группы «Машина времени» известного рок музыканта и поэта Андрея Макаревича есть такие строки: «У свободы недетское, злое лицо». Написанная в 90-ые годы прошлого века этот стих-песня правдиво отображает разворот стереотипов сознания на 180 градусов: развал Советского государства не дало того духовного удовлетворения, которого ждали люди; открылись тюремные двери, а жаждущие свободы люди пошли не к выходу, а вошли в соседнюю камеру, каковым являются материя и корыстолюбие. А выход снова закрылся. Перед истинной литературой и искусством встали новые препятствия: теперь уже нужно было бороться с корыстолюбием, наслаждением, рекламой товаров, безразличием, бездуховностью, падением нравов, затаптывающим внутренний мир человека гулом и другими новыми явлениями.

Сейчас пока трудно составить правильное представление об искусстве и литературе на территории Советского государства конца века и нового века. Но можно говорить о новых стереотипах сознания, которые возникли в новых экономических и социальных условиях. Новыми стереотипами сознания являются частичное пробуждение веры, возвращение осознания вины, критики всего советского и другие стереотипы. Все пока находится в брожении и в кризисе.

Однако кризис давно присутствует также в культуре Запада. Литературу и искусство Запада двадцатого века (также, как и во многих других веках) можно подразделять на три части:

а) искусство (культура) масс,

б) прогрессивное, серьезное искусство и литература,

в) сложное, закрытое искусство и литература.

В двадцатом веке часть художников и писателей Запада (можно сказать, лучшая часть) проникла в закрытый, герметичный мир, приблизилась к границе сознательного восприятия, за чертой которой нарушается система символов, знаков, рефлексов, то есть исчезает стереотип сознания.

Последние строки поэмы «Полые люди» одного из величайших поэтов двадцатого века Томаса Стернза Элиота, достигшего грани сознательного восприятия, гласят⁷:

Мы пляшем перед кактусом

Кактусом кактусом

Мы пляшем перед кактусом

В пять часов утра.

Между идеей

И повседневностью

Между помыслом

И поступком

Падает Тень

Ибо Твое есть Царство.

Между зачатием

И рождением

Между движением

И ответом

Падает Тень

Жизнь очень длинна.

Между влечением

И содроганием

Между возможностью

И реальностью

Между сущностью

И проявлением

Падает Тень

Ибо Твое есть Царство.

Ибо Твое

Жизнь очень

Ибо Твое есть

Вот как кончится мир

Вот как кончится мир

Вот как кончится мир

Не взрыв но всхлип.

У некоторых переводчиков вместо «всхлипа» звучит «крик» или «визг». Во всех случаях, все эти слова создают аналогичную неожиданную, внушительную, страшную, а где-то и сатирическую атмосферу: мир рушится не из-за войн, а это мы теряем свой человеческий облик, душу, опустошаемся. *Мы пляшем перед кактусом* на заре. Кактусы предполагают пустыню, что, конечно-же, пустыня души. Мы не видим наш крах, мы кричим или всхлипываем (повседневность современного шоу-информационного мира). В реальности мы мертвы, мир идет к краху, поскольку мертва душа, которую нам даровал Бог. Психически больной от своего состояния не имеет те же ужасающие переживания, что имеем мы, глядя на него. Лежащий рядом с мусорным баком «счастливый» пьяница не чувствует своего бедственного положения. Если попытаться помочь ему – может и выругаться. Вот такие и тому подобные ощущения возникают при чтении поэм Томаса Стернза Элиота «Полые люди» или «Бесплодная земля». Поэмы понятны и заражают своим мрачным, отрезвляющим и предупреждающим миром.

У современного немецкого поэта Йоханнеса Бобровски, австрийца Пауля Целана и англичанина Джона Леннона (возможно, они уже не современники, поскольку Бобровски умер в 1969 г., Целан в 1970 г., а Леннона убили в 1980 г.) присутствует сложный, требующий особого восприятия мир. Достаточно изучить стих-песню Джона Леннона «Я – морж», чтобы увидеть какими сложными нонсенсами и словами разговорной речи переполнена она. В стихотворении есть такие картины: поднимающийся на Эйфелевую башню лосось, сдохшая собака, из глаз которой течет сироп, упавший на улице Эдгар Аллан По, которого ногами пинают прохожие, теория Элвина Тоффлера, информации из газет, события дня, бытовые разговоры, отрывок из монолога короля Лира («Король Лир» Шекспир).

Вот повторяющиеся слова в этой песне:

Я – морж,

Я – морж,

Я плачу.

Это стихотворение (песня) кажется бессмыслицей, как в свое время охарактеризовала советская пресса. Но, на самом ли деле это так? Эдгар Аллан По является ярчайшим представителем американского романтизма девятнадцатого века, крупным поэтом и писателем, которого в свое время много раз «забрасывали

⁷ Элиот Т. С. Полые люди. СПб.: ООО «Издательский Дом «Кристалл», 2000. (Б-ка мировой лит. Малая серия). Перевод А. Сергеева.

камнями». В данном случае, По является носителем той культуры и тех моральных ценностей, по которым бьет западная цивилизация. Элвин Тоффлер был известным американским социологом шестидесятых годов 20-го века. Известна его идея «шока будущего». Тоффлер считал, что сознание современной цивилизации не может идти в ногу с достижениями науки и техники. Наука и техника быстрыми шагами продвигаются вперед, вчерашние открытия – сегодня уже старье, а сознание и психология человека растут медленно. Человеку нелегко менять среду, и он с трудом отказывается от обычаев, представлений и нравов. Он стремится к стабильности, тогда как достижения требуют текучести и потери. Возникает противоречие, шок между нашим сознанием и бытием.

Героем сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» является морж. Однако в отличие от хитрого, пускающего крокодила слезы моржа Кэрролла, морж Леннона подчеркивает бессмысленность, бездуховность современного мира. Представьте себе моржа на улицах Нью-Йорка или даже у нас, в Ереване. Он плачет, потерявшись в толпе, а вокруг шум, музыка, сумасшедший дом. Мы каждый день становимся свидетелями подобных образов.

Несколько лет назад в Ереване, на улице Абовяна, я увидел такую картину: женщина и мужчина, обнявшись горько плакали, а рядом проходили равнодушные люди – веселая пара, деловые мужчины, из какого-то магазина справа звучала веселая песня (рабис), неслись машины. Я долго наблюдал за скорбящей парой, которая отсутствовала из общей картины (а может окружение отсутствовало из их скорбной реальности?). Чистый сюрреализм – с экспрессионистским уклоном. Можно определить также как сюрреалистический экспрессионизм. Художник-экспрессионист Отто Дикс написал бы впечатляющее полотно с этой картины, а Эмир Кустурица снял бы фильм.

Какое впечатление получаешь от чтения стихотворения Леннона или прослушивания песни (квартет «Битлз», диск 1967 года «Тантвенное магическое путешествие»). Впечатление такое: с утра до вечера твою душу душит всё – новости, шум, встречи, шоу, развлечения. Жизнь состоит из шумных, нелепых мгновений и событий (со своими интересами, весельем, смыслами). Иррационалистические образы, мысли, рекламы неиссякаемы. Современный мир занят деформированием человеческой души, убивает ее. Кстати, стих Леннона «Я – морж» в качестве песни звучит более внушительно. И это естест-

венно, поскольку, как говорит великий композитор Рихард Вагнер или философы Шопенгауэр и Шеллинг, музыка наиболее совершенная из искусств. Стихотворение является опосредованным выражением эмоций (слово), а музыка исходит непосредственно из души.

Проведем параллели со стихотворением «Зона» известного французского поэта начала 20-го века Гийома Аполлинера. Присутствует определенная схожесть мышления. Каждая мысль или мысленный образ может прерваться, наслоиться на другую. Каждое представление является антитезисом другому. Чередуются образы настоящего и прошлого, обрывки воспоминаний... Стихотворение похоже на бред. Нарушено смысловое мышление. В конце стихотворения Аполлинер говорит об алкогольном увлечении. Неспроста произведение является первым стихотворением в сборнике стихов «Алкоголи». Стихотворение имеет неожиданный завершающий антитезис (очевидное влияние японской лирики на европейскую того времени)⁸:

Солнцу перерезали горло

Финиш данного стиха Аполлинера действительно неожиданный и похож на помутнение сознания алкоголика, рассказывающего о своей жизни. В свое время это стихотворение Аполлинера приняли в штывы, однако чуть позже, после Первой мировой войны (а после Второй мировой – тем более), стихотворение стало жизнью, а такое сумбурное течение мыслей и представлений бывает у многих. В этом отношении стихотворение «Зона» является пророческим (вообще Аполлинеру был свойственен дар пророчества).

Если хаотическая характеристика этого мира в стихотворении «Зона» была чуждой для своего времени, и не было стереотипа сознания, то представленный Ленноном хаос уже не удивляет. При этом, у Аполлинера отсутствует гротеск и присутствуют всего лишь несколько сюрреалистических образов, а стихотворение Леннона полностью состоит из гротеска – жестокий ребус гротеска. Стихотворение Леннона состоит из нарушений языкового мышления, тогда как у Аполлинера отсутствуют синтаксические нарушения лингвистического мышления, и есть лишь течение независимых друг от друга предложений, взаимопроникновение прошлого и

⁸ Гийом Аполлинер. Алкоголи (1913), Перевод Н. Стрижевской

Я мигаю.

Это текст из песни английской панк-рок группы "Sweet". Многие тексты панк-рок музыки начала 70-ых годов – это всего лишь неудачные повторения футуристических попыток начала века. Нет ничего нового.

В других направлениях лирики картина аналогична. Например:

*Выброси часы во дворе завода
Люби меня люби
В пачке Мальборо
Бананы на столбе
Семь часов*

и подобное продолжение. Это можно определить как абстракционизм. Восприятие отсутствует. Некоторые теоретики абстракционизма предлагают критерием восприятия считать общее впечатление, а не построчное, и предлагают также не искать смысла в отдельных словах и тексте. Однако, это слабое обоснование, и я сомневаюсь, что подобное произведение переживет суд времени.

В настоящее время литература и искусство во всем мире переживают кризис. Пустоту. Нечего сказать, или оно ничтожно. Пользующиеся спросом литература и фильмы – это детективы, ужас, порно или вызывающие дешевый смех продукции – результат эволюции потребительской, отказывающейся от ценностей, нарушающей допустимые стереотипы сознания цивилизации. Может, некоторые не согласятся со мной, мол, я поспешен в своих заключениях, и настоящая литература пока еще не видна на арене, как говорила одна известная личность: «Порядочные писатели сейчас в кустах, а не на дороге». Может быть, они и правы. Впрочем, вспомню случай.

В 2001 году в Ереване, во время семинара организации «Армянский автор» выступила прибывшая из Германии женщина, деятель культуры, специалист по защите авторских прав. Она долго говорила о работе по защите авторского права художников и писателей в Европе. На мой вопрос, – после Йоханнеса Бобровски и Пауля Целана, в настоящее время есть ли в Европе другие германоязычные талантливые поэты? – она ответила – «Да». Я попросил назвать пару имен. Немка задумалась и со смехом сказала, что не помнит. Значит – не было, иначе она вспомнила бы. Затрудняюсь вспомнить хотя бы одного современного американского, английского или французского поэта или писателя, чьи произ-

ведения представляют ценность. Может они и есть – один или двое.

Следствие абстрактизации и замкнутости лирики – это тупик. Если поэт замыкается в системе своих знаков, символов и ощущений, он становится непонятым, он переходит границу стереотипа сознания. Разница этого поэта от душевнобольного в том, что вне лирики поэт пользуется знаками и символами реального мира, от других, очевидно, не отличается своим мышлением, тогда как сознание душевнобольного полностью состоит из только ему понятных символов и представлений.

Вот одно из замкнутых стихотворений из книги французского поэта 1970-х годов Мишеля Деги¹²:

*Серое, голубое - небу позволено мало цветов,
данных земле, но и их вариациям есть предел.
Только что мимо меня прошли
среднестатистические утки.
Тишина в каштаньетах яблонь
Осень охлаживает тело
и размывает опять по бахроме тропинок.
С порога поле - в рамке
рыжеющих кустарников и сопротивляющейся
жимолости.
Темнеет, и стволы начинают сливаться.*

В своей замкнутости другой французский поэт Бернар Варгафтиг пишет¹³:

*В каждое слово
цепляюсь зубами.
Дробится воздух
и звуки дробятся.
Имя моё –
между всех именами,
В шуме войны
имена не рождаются.*

*Я замечаю порою
в движеньях
Собственных
след от чьего-нибудь жеста.
Это – исконных миров
продолженье,
Это – и память,
и форма протеста.*

¹² Мишель Деги: Стихотворения I-III (на русском и французском языках), Издательство ОГИ, 2005, - 160 с. (перевод М. Яснова).

¹³ Перевод С. Хатина

Между этими двумя стихотворениями есть общность: зрелость, размышления вокруг скрытого за словами смысла, тайна слов и слова, стремление к их пониманию. Внимание к слову и звуку, которое порой может превратиться в поклонение слову, склонность к его анализу присущи многим французским писателям и поэтам 60-70-ых годов (структурализм, «новый роман» или «антироман»). Вместо отображения социальных, моральных и духовных проблем, литература замкнулась в рассмотрении слова, в выжимании новых смыслов и ощущений из слова, в выкапывании его тайн. Может ли такая лирика создать в определенной степени воспринимаемый стереотип сознания? Ее восприятие разумно, похоже на тренировку ума. Такие попытки делались еще в начале 20-го века, и не напрасно, что сборник французских поэтов 1970-х годов начинается стихотворениями пожилого поэта Пьера Делла Фая (род. в 1906 г.), мышление которого по проблематике и стихотворной форме близко к мышлению современников.

Тем не менее, многие из французских поэтов-авангардистов начала 20-го века оставили глубокий след и проникли в стереотипы сознания не своей формой или стилем, а, в первую очередь, моральными, духовными, эстетическими, социальными проблемами (Аполлинер, Арагон, Элюар, Сен-Жон Перс, Шар и другие). Анализ слова, ток сознания, анализ духовных полей (окультизм лирика), звуки завода, улицы, леса, крана, холодильника не могут стать лирикой, пока они не несут в себе эстетическую, духовную, моральную проблему и суть.

В своем известном стихотворении Александр Блок описывает улицу не просто так (Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.), а для того, чтобы подчеркнуть универсальность времен – их бездуховность, безысходность. Описание этого небольшого участка города всего лишь акцентирует духовное состояние, и поэт передает настроение этой картине¹⁴:

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века -
Все будет так. Исхода нет.*

Можно быть более замкнутым, более герметичным, как, к примеру, Эудженио Монтале или Пауль Целан, но хотя бы 5 процентов читателей должны что-то воспринять, стихотворение

должно жить в них, как скажем следующие строки Пауля Целана¹⁵:

*Мы расцветаем как розы
никому
розы никому,*

или как эти строки:

*Мы либо здесь, либо нас нет, либо мы здесь.
("Порт")*

Если стихотворение воспринимается как тренировка ума и мысли, если читатель будет изучать его как ребус, то оно не станет стереотипом сознания, и оно приговорено к забвению. Лирика 20-го века периодически приближается к границе понимания, переходит ее, очутившись перед тупиком. Это явление похоже на прилив и отлив. Все новые поэты, проходившие этот путь, вторят прежним модернистам, не привносят ощутимую новизну. Да и невозможно внести, поскольку цивилизация стоит перед большим духовным и моральным кризисом. Материя съедает все. Все делается для материи. Цивилизация имеет Материю «святую троицу», «бога», которому верит и кого почитает. Это – Деньги, Развлечение и Власть. Нет больше христианства. Ныне христианство всего лишь ширма для ее прикрытия.

* *
*

Но не всегда абстрактность может выйти за пределы понимания искусства, когда нарушен стереотип сознания. Нам известны произведения, сочинения, стихотворения, которые имеют систему сложных символов. Достаточно вспомнить из Библии «Песнь песней» или «Откровение Иоанна». Я позволяю себе эти два произведения причислить к искусству, поскольку, по моему убеждению, литература, написанная духовным, божественным откровением также может быть художественной. Такими же произведениями являются также стихи Григора Нарекаци.

Итак, «Песнь песней» и «Откровение Иоанна» богаты сложной системой абстрактных образов и символов. Например, в «Откровении Иоанна» отсутствует время, отсутствует обычный смысл знаков и символов, тот смысл, кото-

¹⁴ Александр Блок, Ночь, улица, фонарь, аптека... Стихотворения, Изд-во "Азбука", 2012, - 240 с.

¹⁵ П.Целан, Роза Никому, Иностранная литература, 2005, н.4, (перевод. О. Седаковой).

рый имеют знаки и символы в нашей реальности, и логика не в состоянии понять, а движимые логикой изначально приговорены провалу. Читатель опешил от системы знаков и символов (открытые небесные врата, ангелы, которые дуют в трубы, престол в небе, священники, двадцать четыре йерея вокруг стула, стеклянное море, четыре животных, красный зверь, женщина, тело которой покрыто ругательскими надписями, дракон, изо рта которого проливается потоп, 666, Белый всадник и др.). «Откровение Иоанна» считается наиболее сложной и скрытной книгой всех времен. Имеются множество комментариев, различные отмеченные и предполагаемые эсхатологические строки, часть которых предугаданы известными отцами Церкви, но все происходило не так, как люди себе представляют Божий суд и конец времен, и человеческий разум оказывался в удивлении и ошеломлении. Ясно одно – в отличие от абстрактных произведений некоторых поэтов и писателей 20-го века, при чтении которых напрягаешь мысли, чтобы хоть что-то понять, «Откровение Иоанна» читается на одном дыхании, а полученное впечатление и воздействие – неопишимо. В душе и сознании человека происходит революция. Знаки и символы, строгие предупреждения Бога, трагические истории так вонзаются в сознание, как шприц в мышцу или в вену. Вот так действует Божественная мощь. Фактически, мы можем не понимать время и дальнейший ход истории человечества, но мы, очевидно, чувствуем на себе живое могущество Бога, это и является основным критерием данного писания. Отмечу также, что данная абстрактность, как продукт божественного распоряжения и откровения, существует вне зависимости от сознания и стереотипов сознания человека (о существовании и о приоритетности понятий, знаков и идей вне зависимости от нашего мира говорилось много, начиная от греческого философа Платона). Система знаков и символов «Откровения Иоанна» является той чертой, посредством которой духовный мир может представиться сознанию, общаться с ним в более или менее понятной для сознания форме. Примерно десять лет тому назад один из моих друзей детства, окончивший восемь классов (из школы был выгнан за хулиганство, не прочел ни одной книги, не знал кто такой Иисус Христос, какой он нации, что сделал и когда жил), как-то в ужасе и недоумении рассказал свой сон, который, по сути, был видением. Ему снился Иисус Христос в небе – сидящим на троне, потом он превратился в Белого Ягненка, кото-

рого зарезали, но он ожил и почему-то начал судить все нации. Ему снились также ангелы, трубящие в трубы, и от звука этих труб мой друг проснулся в ужасе. Он был очень напуган этим сном, потому что ничего не понял и редко видел сны. Я объяснил ему, что ему практически снилось откровение Иоанна. Он спросил: «Что это?» Я ему объяснил, но мне кажется, что для него мои объяснения были тем же, что для меня описание строения космического корабля и механизм его движения.

Значит, существует система абстрактности, символов, понятий и знаков, которая находится вне пределов нашего сознания, восприятия, и она будет жить всегда, поскольку не мы являемся ее хозяином (по сути, не мы, да и не сам художник, являемся также хозяевами искусства и литературы, жизни и судьбы произведения художника).

Необычным, нестереотипным, полным символическими образами произведением является «Песнь на воскресение Христово» Григора Нарекаци¹⁶:

*Телега идет с Масиса-горы,
На телеге той – высока скамья,
А на той скамье – золотой престол,
А на том столе – пурпура ткань,
А на том тканье – сидит царский сын,
А по праву с ним – шестикрылые,
А по леву с ним – многоокие,
А перед самым ним – отроки-краса,
А в объятых их – то господень крест,
А в руках у них – лира да псалтырь,
Воспевают те, словословят те:
Слава всемогущему Христову воскресению!*

Далее следует описание телеги, ее содержимого, волов. Каждый образ, каждое слово имеет завет, цвета имеют смысл, ничего случайного нет. Неслучайны строение телеги, коренастый возчик, цвет волов, форма рогов и др.

Произведения с образами-символами существуют давно (сказки, эпосы, откровения). Есть нечто общее между подобными произведениями всех времен, будь то «Откровение Иоанна», или какой-нибудь фильм Сергея Параджанова: они имеют смысл и они не теряют своей актуальности (конечно, если система символов является результатом божественного откровения или его предводительства).

¹⁶ Пoesия народов СССР IV—XVIII веков (Сер. Библиотека всемирной литературы), Изд-во “Художественная литература”, М., 1972, - 852 с., (перевод – В. Брюсова).

После прочтения «Песни на воскресение Христово» Григора Нарекаци можно не думать о ней. Но нечто удивительное и живое продолжает жить в сознании, оно укореняется и не забывается долгие годы, оно становится представлением, оно создает благоговейное мнение, что есть мир, который не доступен нашему сознанию, который находится вне пределов стереотипов нашего сознания. Живые, созданные божественным вмешательством заветы не подвластны времени и подчеркивают универсальность времен.

«Песнь Вардавара» Нарекаци мечтал бы написать любой поэт-символист, будь то Стефан Георге, Вячеслав Иванов, или Константин Бальмонт. Если бы мы не знали, что песнь посвящена Вардавара¹⁷ в честь Преображения Христово, мы бы не могли понять объяснение содержания песни. Как и «Песнь на воскресение Христово», эта песнь также похожа на сон – абстрактный, тонкий, красочный и яркий сон¹⁸:

*Алмазную Розу одел
Алый свет покрывалом благим,
А над тем покрывалом благим
Жемчугом нунуфар просиял.
В огромном просторе морском,
Отразилось сверканье цветка,
И зарделся сверканьем цветка,
На ветке пылающий плод...*

Далее идет описание удивительно гармоничного, надземного цветения природы. Для такого описания нужно иметь духовное око, обычный глаз не в состоянии видеть мир таким. Советская цензура для закрытия этого глаза придумала мнение, согласно которому, для

¹⁷ Вардавар (арм. Վարդավար или Վարդափար — в переводе «розы в цвету») По другой версии, слово «Вардавар» состоит из корней «вард (уард)» — «вода» и «вар» — «мыть, поливать», означает «опрыскивать водой», что и составляет смысл праздника, традиционный армянский праздник, отмечаемый летом и считающийся праздником воды. Согласно обычаям праздника, принято всех обливать водой. В ряду армянских традиционных праздников Вардавар — это самый большой летний праздник, один из главных праздников Армянской Церкви и один из самых любимых в народе. Он отмечается на 98-й день после Пасхи. Праздник установлен в честь Преображения Господня, произошедшего на горе Фавор. Согласно Библии, Иисус Христос с тремя апостолами — Петром, Иаковом и Иоанном — поднимался на гору Фавор, где им явились пророки Моисей и Илья. Разговаривая с ними, Христос преобразился, а Его одежды стали белее снега.

¹⁸ Поэзия народов СССР IV—XVIII веков (Сер. Библиотека всемирной литературы), Изд-во «Художественная литература», М., 1972, - 852 с., (перевод – В. Брюсова).

прикрытия описания природы духовным названием, Нарекаци именовал произведение «Песнь Вардавара», и что иначе средневековый клерикализм не позволил бы выход в свет этого произведения. Невольно вспомнилась поэма русского поэта начала 20-го века Александра Блока «Двенадцать», которая считается революционной поэмой. Двенадцать рабочих шагают по потерянному в революционной суматохе городу, где царит совершенный Содом-Гоморра, и где они устанавливают порядок. Поэма имеет неожиданный, ошеломляющий финал – как вхождение в иной мир, как пробуждение ото сна¹⁹:

*В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.*

Советская цензура потребовала, чтобы поэт убрал две последние строки, якобы они не имеют ничего общего с поэмой, с двенадцатью революционными рабочими, которые строят новый мир на руинах разрушенного старого мира. Александр Блок ответил: «Я не могу их убрать, я так услышал». А в своем дневнике он записал: «Сегодня я гений». Советская цензура была вынуждена представить Иисуса Христа как символа новой жизни. Конечно, как символ социалистической системы образ Иисуса Христа был не совсем удобен и несколько отделялся от поэмы – как «неудачный финал». Однако социалистический стереотип сознания или стереотипное мышление имело свой срок – как искусственная идея, и оно было выбрашено из литературы и в целом – из жизни. Что получилось? А получилось так, что всей поэме Блока дыхание, живость и смысл придавали именно две последние строки: двенадцать рабочих – это двенадцать апостолов, впереди которых в венце из белых роз шел Иисус Христос. Период времени поэмы – это не только 1918-й год, но весь 20-й век, Петроградская ночь и адский беспорядок – все те испытания, которые выпали на долю России и всего СССР в течение века, а белый венец Иисуса Христа – это победа Белого Агнца над Белым зверем, судный венец (Откровение Иоанна). Может и Блок не знал, о чем он писал, а знал он лишь то, что не может стереть последние строки, поскольку так он услышал. Часто писатель не может понять им же написанного, композитор не в состоянии оценить свою музыку, а художник – свою картину. Оценку произведению дает время и установ-

¹⁹ А. Блок, Стихотворения и поэмы, Изд-во «Художественная литература», М., 1983.

ливаает порядок в сознании и в стереотипах сознания.

Такой же порядок был установлен также в оценке «Песни Вардавара» Григора Нарекаци. По моему убеждению, Нарекаци представляет ту среду, которая иначе дышит и представляется нашим глазам и душе, когда над Спасителем виден свет славы. Вот что говорит Евангелие от Луки о Преображении Спасителя: «Взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию, — не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте. Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели»²⁰.

Нарекаци описывает ту среду, в которой произошло Преображение Христа. Вся природа переживает ликование, цветы приобретают иную окраску, мир дышит, мир одухотворен. Луч славы Христа падает и на них. В христианской символистике роза имеет особое место. Роза является и символом рая, и космоса, и самого Христа. Заветы песни Нарекаци скрытны. Они прозрачны только лишь для тех, у кого открыт глаз души, и остаются закрытыми, тайными, поскольку для разума и восприятия закрыто любое духовное явление, будь то видение, или откровение. Вот так, с удивительной одухотворенностью Нарекаци описывает мир, оживающий от луча славы Сына Божьего, и мы уже начинаем представлять себе страх апостолов, которые, можно сказать, в тот момент в некоторой мере смогли представить величие той личности, который до сел с ними ел, спал, был похож на человека с необычными свойствами, но человека, а не Бога.

Мы увидели, что невоспринимаемыми символами и абстрактностью могут обладать не только литература и искусство, нарушающие

границы стереотипов сознания, но также литература и искусство, созданные божественным предводительством или откровением, которые также могут выйти за рамки стереотипов сознания. Однако, последние имеют свойство очищения или оздоровления души. Катарсис Аристотеля всегда присутствует в правдивом искусстве (очищающий и оздоравливающий душу, умиротворяющий, позитивно одухотворяющий, наполняющий мыслями и чувствами), а созданные Божьим откровением литература и искусство тем более являются носителями этого. Именно это и является главным критерием и значением правдивого искусства.

---

²⁰ Евангелие от Луки, 9:28-36.

Критика либеральной идеологии

Глава из книги французского философа Алена де Бенуа «Против либерализма: к четвертой политической теории». — М.: Амфора, 2009. — 480 с. — ISBN 978-5-367-01125-8.

Либерализм, не будучи результатом мыслительного труда одного человека, никогда не представлял из себя единую доктрину. Рекламировавшие его авторы давали либерализму очень разные, а подчас и противоречивые трактовки. Тем не менее, у них есть точки соприкосновения, позволяющие рассматривать их, прежде всего, как либеральных авторов. Эти общие точки и позволяют определить либерализм как политическую школу. Либерализм, с одной стороны, является экономической доктриной, стремящейся сделать из саморегулирующегося рынка модель для всех социальных фактов. То, что называют политическим либерализмом, на самом деле является способом применения к политической жизни принципов, выведенных из этой экономической доктрины. Парадоксально, но именно эта доктрина стремится ограничить, насколько это возможно, политическое пространство. Именно в этом смысле можно сказать, что термин «либеральная политика» является понятийным противоречием. С другой стороны, либерализм базируется на антропологической доктрине индивидуалистического типа, рассматривающей человека как существо фундаментально необщественное. Обе эти характерные черты, обладающие описательным и нормативным модусом (рынок и индивид рассматриваются здесь и как имеющийся факт, и как образец) являются прямо враждебными коллективной идентичности.

Коллективная идентичность рассматривается либералами в редукционистском ключе как простая сумма характеристик, которыми обладают индивиды, собранные вместе. Она подразумевает сознание членами коллектива своего коллективного бытия как оболочки индивидуальной сущности. Их общая сущность, по мысли либеральных авторов, появляется в результате простого эффекта композиции. Либерализм в той мере, в какой он основывается на индивидуализме, стремится к разрыву всех социальных связей, превосходящих уровень индивида. Что до свободного функционирования рынка, то оно подразумевает, что никто и ничто не должно вмешиваться в движение товаров и людей, что границы становятся несущест-

вующими, а общие ценности и институты в пределе исчезают. Это, конечно, не означает, что либералы не могут защищать коллективные ценности, но делая это, они входят в противоречия с принципами, которые сами декларируют.

Луи Дюмон хорошо показал роль, сыгранную западным христианством в трансформации Европы из традиционного общества, основанного на принципах холизма, в современное общество, основанное на принципах индивидуализма. С самого начала западное христианство позиционирует человека как существо, которое находится до всяких связей во внутренней связи с Богом и которое может надеяться на свое спасение благодаря личной трансценденции. В этом отношении с Богом утверждается ценность человека как индивида, ценность, в оптике которой мир неизбежно принижается или обесценивается. Индивид кроме всего прочего является обладателем индивидуальной души. Эгалитаризм и универсализм выводятся на сверхмировой уровень: абсолютная ценность, которую индивидуальная душа получает благодаря своим сыновним отношениям с Богом, экстраполируется на уровень человечества. Марсель Гоше выводит эту констатацию из причинной связи между появлением личного Бога и рождением внутреннего человека, выход которого в запредельное зависит только от его личных деяний и независимость которого утверждена уже в его отношениях с Богом, отношениях, которые касаются только его одного. «Чем больше Божество удаляется в свою бесконечность, тем более отношения с ним становятся чисто личными вплоть до исключения всякого институционального посредничества. Вознесенный до своего абсолюта божественный субъект обретает земную легитимность только в интимном присутствии. Таким образом, пространство внутреннего ухода становится религиозной индивидуальностью»(1).

Учение апостола Павла открывает дуалистическую тенденцию, которая делает из христианина в плане его отношений с Богом «индивида не от мира сего»: стать христианином, значит, в какой-то мере, отречься от мира. В то

же время в ходе истории индивид «не от мира сего» начинает постепенно оккупировать мирскую жизнь. Индивид, готовившийся к уходу из мира, в той мере в какой ему удастся завоевать власть для приведения окружающего в соответствии со своими ценностями, начинает возвращаться и преобразовать этот мир во всем его объеме. Это нашло отражение в трех главных этапах. Сначала от мирской жизни не стали отказываться, но подвергли ее релятивизации (теория двух городов – Града Земного и Града Небесного у Августина). На втором этапе папство приобрело политическое могущество и стало мирской властью. Наконец, после Реформации индивид полностью погрузился в мир, где он работает во славу Божью, а его материальное богатство расценивается как весомое доказательство избранничества. Принцип равенства и индивидуальности, вначале функционировавший только в отношении человека с Богом и сосуществовавший с органическим принципом иерархии, структурирующим мир, был сведен на землю для того, чтобы воплотиться в современном индивидуализме, который представляет собой его профанную проекцию. Ален Рено пишет, разворачивая тезисы Луи Дюмона: «Для того, чтобы родился современный индивидуализм, необходимо было, чтобы индивидуалистская и универалистская составляющие, существовавшие в христианстве, слились в современной жизни, изначальный дуализм исчез, и жизнь в мире стала рассматриваться как идеально соответствующая высшей ценности». В конце этого процесса «индивид не от мира сего» становится современным «индивидом в мире»(2).

Тогда исчезло и органическое общество холистского типа. Согласно знаменитому определению, произошел переход от общины к обществу, т.е. к форме общей жизни, понятой как простая ассоциация на договорной основе. Таким образом, на первый план выходит уже не общественный фактор, но индивиды, обладатели личных прав, связанные между собой контрактными обязательствами, исходя из личных интересов.

Важной вехой на пути этой эволюции была победа в XIV в. номинализма (его главным представителем был Уильям Оккам), согласно которому не существует никакого бытия за пределами конкретного единичного сущего. Другой ключевой момент соответствует картезианству, смоделировавшему уже на философском поле индивида, который позже в юридической перспективе станет обладателем прав человека, а в интеллектуальной – познающим субъектом

эпохи Просвещения. Начиная с XVIII в. эта эмансипация индивида от его общественных связей стала интерпретироваться как достижение человечеством «возраста взросления» в перспективе всеобщего прогресса. Современность, понятая в индивидуалистическом ключе, характеризуется, прежде всего, как процесс, в результате которого родственные и соседские группы, а также более широкие общины сдают права, чтобы «освободить индивида», т.е. упразднить всякую органическую солидарность. Человек во все эпохи стремился утвердить себя и как личность, и как социальное существо: индивидуальное и коллективное измерения не идентичны, но неразрывно связаны между собой. В холистском восприятии человек выстраивает себя на основе личных данных и в присутствии ему социально-историческом контексте. Вот этой всеобщей модели истории и противостоит индивидуализм, являющийся продуктом западного общества. Индивидуализм в современном смысле этого термина является философией, рассматривающей индивида как единственную реальность и мерило всех ценностей. Такой индивид рассматривается как вещь в себе, абстрагированная от всякого социального и культурного контекста. В то время как холизм воплощает общество, находящееся в связи с унаследованными ценностями, которые разделяют его члены, индивидуализм утверждает свои ценности независимо от общества, в котором живет человек. Вот почему он не признает никакого автономного статуса за общинами, народами, культурами, нациями и считает их только скопищами свободных атомов. Эти последние единственно и имеют ценность для либерализма.

Такое превосходство индивида над коллективом является одновременно описательным, нормативным, методологическим и аксиологическим. Индивид полагается первым и поскольку рассматривается как предшествующий обществу в мифическом представлении о предыстории («естественном состоянии»), и поскольку ему придается нормативное превосходство (он ценится больше). Жорж Батай утверждал, что «в основе каждого существа лежит принцип неудовлетворенности». Либеральный индивидуализм, наоборот, констатирует полную удовлетворенность собой единичного индивида. Он утверждает человека вне связи с другими людьми, основанной на первичной или вторичной социальности. Автономный субъект, собственник самого себя, движимый только личным интересом, он определяется в оппозиции к личности как существо «моральное, неза-

висимое, автономное и по сути своей необщественное»(3).

По мнению либералов, этот индивид является обладателем прав, «присущих его природе», которая не зависит от социальной или политической организации. Правительства должны гарантировать эти права, но не должны их вырабатывать. Предшествуя всякой общественной жизни, они, тем не менее, не освобождены от обязанностей, так как обязанности подразумевают начало общественной жизни: нет обязанностей по отношению к другому, нет и другого. Индивид сам по себе является источником своих личных прав, начиная с права действовать свободно, исходя из расчета и личного интереса. Он отныне находится в состоянии войны с другими индивидами, так как последние наделены теми же правами, таким образом, мир превращается в рынок, в поле для конкуренции. Индивиды могут объединяться, но их ассоциации носят условный, преходящий и временный характер, так как основаны на консенсусе индивидов и предназначены только для наилучшего удовлетворения интересов своих частиц. Другими словами, общественная жизнь теперь является делом индивидуальных решений и заинтересованного выбора. Человек рассматривается как общественное существо не потому, что такова его природа, а потому что в этом заключается его выгода. Если выгоды нет, то он может, по крайней мере, теоретически, разорвать общественный договор. В этом разрыве он лучше всего продемонстрирует свою свободу. Для Древних свобода существовала, прежде всего, в возможности участвовать в общественной жизни. В противоположность этому для людей современности (*les Modernes*) свобода заключается, главным образом, в возможности от этой жизни уклоняться. Вот почему либералы всегда стремятся дать свободе определение, синонимичное независимости(4). Уже Бенжамен Констан приветствовал «приятную радость частной индивидуальной независимости», добавляя, что «люди для счастья не нуждаются ни в чем, кроме того, чтобы им дали совершенную независимость в отношении их занятий, их предприятий, сферы деятельности и фантазий». Эта «приятная радость» должна рассматриваться как право на обособление, право оставить любую принадлежность, которая может помешать «частной независимости»(5). Либералы особенно настаивают на том, что индивидуальные интересы никогда не должны приноситься в жертву интересам коллектива, общему благу или общественному спасению

(понятия, которые они рассматривают как несущественные). Это заключение исходит из идеи, что только индивиды имеют права, тогда как коллективы, будучи лишь приложениями к индивидам, собственных прав иметь не должны. Эйн Рэнд пишет: «Выражение «индивидуальные права» является бессмыслицей. Никаких других прав не существует»(6). «Индивидуальная независимость, — утверждал Бенжамен Констан, — является первой из современных нужд. Нельзя требовать принести ее в жертву политической свободе»(7). До него Джон Локк заявлял, что «ребенок не рождается подданным какой-либо страны. Достигая взрослого состояния, он волен выбирать правительство, под которым ему будет лучше всего жить и политическое тело, которое нравится ему больше всего»(8).

Либеральная свобода предполагает, что люди могут абстрагироваться от своего происхождения, своего окружения, от контекста, в котором они живут, то есть от всего, что делает их теми, кем они являются. Она предполагает, как говорит Джон Рольс, первичность индивида по отношению к его предназначению. Она представляет индивида субъектом, освобожденным от всякой привязанности, свободным от всякого детерминизма. Ничего более этого не свидетельствует о том, что он предпочитает свободу любому другому благу. Такая концепция игнорирует привязанности и ангажированность человека, несводимые к рациональному расчету. Это абсолютно формалистская концепция, не дающая нам никакого представления о реальной личности.

Эта концепция говорит о том, что индивид имеет право делать все, что он хочет до тех пор, пока его поведение не ущемляет свободу других. Свобода определяется также как чистое выражение желания, не имеющего теоретически другого предела кроме идентичного желания других. Совокупность этих желаний трансформируется и овеществляется посредством экономического обмена. «Не противоречит природе человеческого общества работать в собственных интересах, не задевая права другого», — утверждал Гроций, теоретик естественного права XVII в(9). Однако это слишком благодушное определение: на практике всякое наше деяние затрагивает и свободу других, и очень трудно определить момент, когда наша свобода начинает стеснять их свободу.

Свобода либералов — это, прежде всего, свобода собственности. Она коренится не в бытии, но в обладании. Человек свободен в той

мере, в какой он является собственником – и, прежде всего, собственником самого себя. Идея о том, что свобода заключается в свободе владеть собой, была заимствована и Марксом(10).

Ален Лоран определяет свободу как «онтологическую обособленность, первейшей целью которой являются поиски собственного счастья»(11). Для либеральных авторов поиски счастья всегда определяются как возможность увеличения своего наилучшего интереса. Однако проблема заключается в том, что понимать под интересом. Сторонники этого понятия очень редко раскрывают нам его генезис, редко говорят о его составляющих. Они также не говорят о том, все ли члены общества движимы одним интересом или их интересы сравнимы и сопоставимы. Либеральные авторы чаще всего дают банальное объяснение: «интерес» для них является синонимом желания, проекта, действия, ориентированного на какую-то цель. Любое действие можно охарактеризовать как «интерес», даже самое незаинтересованное и альтруистичное. Его тоже можно истолковать как эгоистичное и заинтересованное, так как оно удовлетворяет волевой направленности или желанию того или иного субъекта. Однако в реальности ясно, что для либералов интерес, прежде всего, заключается в материальной выгоде, которую можно исчислить и измерить, то есть выразить в универсальном эквиваленте – в деньгах.

Поэтому не стоит удивляться, что распространение либерализма характеризуется, прежде всего, вначале прогрессирующим разложением органических структур, характерных для холистских обществ, затем размыванием социальных связей и, наконец, относительной общественной аномией (беззаконием). Последняя заключается в том, что индивиды все более отчуждаются друг от друга и становятся потенциальными врагами. Вот эта форма «войны всех против всех» и называется всеобщей конкуренцией. Таково общество, описанное Токвилем, каждый член которого «уходит в отрыв от другого, как будто он является по отношению к нему иностранцем». Либеральный индивидуализм стремится повсюду разрушить общинность и связанную с ней коллективную идентичность, которые долгое время мешали существованию современного индивида. «Либерализм, — пишет Пьер Розанваллон, — в каком-то смысле создает из деперсонализации мира условия для свободы и прогресса»(12).

Все же либерализм должен иногда признавать существование социальности. Однако

либералы озабочены более не тем, почему существует общество, а как его установить, поддерживать и заставить правильно функционировать. Общество для них представляет простую совокупность своих членов (целое для либералов не более чем сумма своих частей). Оно является продуктом индивидуальных волей, простым собранием индивидов, стремящихся защитить свои частные интересы. Его сущностная цель состоит в регулировании отношений обмена. Это общество может быть понято либо как следствие изначального волевого акта («общественный договор»), либо как результат системной игры индивидуальных деятелей. Причем игра эта регулируется «невидимой рукой» рынка, который «производит» социальное как непреднамеренный результат человеческих действий. Либеральный анализ общественных процессов основывается либо на «договорном подходе» (Локк), либо на «невидимой руке» (Смит), либо на идее спонтанного порядка, не подчиненного какому-либо определенному замыслу (Хайек). Либералы развивают идею о преодолении противоречий рынком, который рассматривается в качестве наиболее эффективного, наиболее разумного, а также наиболее справедливого регулятора обменов. Рынок представляется, прежде всего, как «техника организации» (Анри Лепаж). С экономической точки зрения, он является одновременно тем местом, где обмениваются товарами и виртуальным континуумом, где наилучшим способом формируются условия обмена, т.е. согласование спроса и предложения и уровень цен.

Однако либералы не интересуются «происхождением» рынка. Рынок для них является «естественной» моделью общественных отношений. Из этого следует, что рынок тоже является «естественной» сущностью, определяющей порядок, предшествующий всякому принуждению и всякому решению. Представляя собой форму обмена, наиболее соответствующую человеческой природе, рынок присутствовал во всех обществах, начиная с зарождения человечества. Здесь мы встречаемся со стремлением каждой идеологии «натурализовать» свои предпосылки, т.е. представить себя не конструкцией человеческого разума, но простым описанием естественного порядка. Идея естественного регулирования общества рынком параллельно отвергает государство как искусственное образование.

Понимая нацию как рынок, Адам Смит произвел фундаментальный разрыв между понятиями государства и территории. Разрывая с

меркантилистской традицией, которая еще отождествляла политическую территорию и экономическое пространство, он показывает, что рынок не должен быть ограничен конкретными географическими границами. Рынок — более сеть, чем пространство. Эта сеть должна распространиться вплоть до окраин Земли, и единственный предел для нее может установить лишь способность к обмену. «Торговец, — пишет Адам Смит в знаменитом отрывке, — необязательно должен являться гражданином какой-то конкретной страны. Конечно, он им, как правило, является, но это не должно ему мешать вести свои дела в любом месте, где ему заблагорассудится, а также переносить в любую страну свои капиталы, и то производство, которое эти капиталы пускают в ход»(13). Эти пророческие строки оправдывают мнение Пьера Розанваллона, который видит в Смите «первого последовательного интернационалиста». «Гражданское общество, понятое как текучий рынок, — добавляет Розанваллон, — распространяется на всех людей и позволяет преодолеть разделение на страны и расы».

Понятие рынка выгодно, главным образом, потому что позволяет либералам решить трудный вопрос обоснования обязательств в общественном договоре. Рынок может быть понят как закон, регулирующий общественный порядок без законодателя. Регулируемый действиями «невидимой руки», он по своей природе нейтрален, т.к. не воплощен в каких-то конкретных индивидах. Он устанавливает абстрактный способ общественного регулирования, основанный на объективных законах, позволяющих управлять отношениями между людьми без установления между ними отношений субординации или подчинения. Экономический порядок должен реализовать порядок социальный, причем и тот и другой определяются как неинституционализированные явления. Милтон Фридман пишет, что «экономический порядок является непреднамеренным последствием и незапланированным результатом действий большого количества людей, движимых исключительно собственными интересами». Эта мысль, глубоко развитая Хайеком, инспирирована тезисами Адама Фергюссона (1767г.), писавшего, что социальные факты являются результатом «действий людей, но не их намерений».

Известна смитовская формула «невидимой руки»: «Изыскивая собственную выгоду, индивид руководствуется невидимой рукой, ведущей его к цели, которая часто не имеет ничего общего с его намерением»(14). Эта метафора

идет дальше банальной констатации того, что результаты действий людей часто отличны от их расчетов (Макс Вебер назвал это «парадоксом последствий»). Смит рассматривает это наблюдение в оптимистической перспективе. «Каждый индивид, — пишет он, — непрестанно прикладывает все усилия для того, чтобы найти капиталу, которым он располагает, наилучшее применение; правда то, что он ищет выгоду для себя, а не для общества; но его заботы о личной выгоде естественно и необходимо приводят его к такому применению капитала, который является наилучшим для общества». И дальше: «Изыскивая свой личный интерес, он часто работает наиболее эффективным способом для общества, как будто в этом и состояла его цель». Богословские коннотации этой формулы очевидны: «невидимая рука» является профаническим аватаром Провидения. Необходимо также отвергнуть распространенное заблуждение, согласно которому Адам Смит смешивает рыночный механизм и «невидимую руку». На самом деле он говорит о ней, описывая финальный результат торговых обменов. Между прочим, Смит еще одобряет общественное вмешательство, т.к. только индивидуальные действия не могут привести к общему благу. Но это ограничение будет быстро преодолено. Неолибералы вообще сомневаются в существовании общего блага. Хайек в принципе отвергает глобальный подход к обществу: никакие политические институты, никакая власть не должны вмешиваться в идеально отлаженные механизмы функционирования "спонтанного порядка". При таких воззрениях единственная роль, которую большинство либералов оставляют государству — это гарантировать условия, необходимые для свободной игры экономического разума на рынке. У государства не может быть собственной цели. Оно существует для того, чтобы гарантировать индивидуальные права, свободный обмен и уважение к закону. Наделенное более атрибутами, нежели функциями, оно должно во всех других областях ограничиваться предложениями модели «добродетельной жизни»(15).

Последствия теории «невидимой руки» являются решающими, особенно в моральной сфере. В нескольких фразах Адам Смит реабилитирует поведение, которое в предыдущие столетия заслуживало проклятия. Утверждая, что интересы общества должны быть подчинены экономическим интересам индивидов, он усматривает в эгоизме наилучший способ служить другим. Стремясь максимизировать наш персональный интерес, мы бессознательно и часто не

желая того, работаем в интересах других. Свободная конфронтация эгоистических интересов на рынке позволяет «естественно и, более того, необходимо» гармонизировать их с помощью «невидимой руки». Эта «рука» заставляет их конкурировать для достижения социального оптимума. Нет ничего аморального, в том, чтобы изыскивать в первую очередь свой собственный интерес, поскольку в конце концов эгоистичное действие каждого случайно, но неизбежно завершается в интересах других. Фредерик Бастия резюмировал эту формулу: «Каждый, работая для себя, работает для других»(16). Эгоизм, таким образом, не более чем правильно понятый альтуизм. А эпитета "аморальные" заслуживают как раз действия общественных властей каждый раз, когда под предлогом солидарности, они противоречат стремлению индивидов действовать только в частных интересах.

Либерализм связывает индивидуализм с рынком, заявляя, что свободное функционирование второго является гарантом индивидуальной свободы. Обеспечивая наилучшее проведение обменов, рынок гарантирует независимость каждого субъекта рыночной экономики. В идеальном случае, если функционированию рынка ничего не мешает, возможно появление частных гармоний, которые в своей совокупности ведут к гармонии всеобщей. Определенный Хайеком как «катаклизм», рынок создает абстрактный и спонтанный порядок, осуществляя предпосылки для частных свобод. Рынок — это не только удовлетворение оптимального экономического идеала, но удовлетворение всего, чего только не пожелают индивиды, поняты как субъекты свободы. Наконец, рынок смешивается со справедливостью как таковой, что побуждает Хайека определить его как «игру, увеличивающую шансы всех игроков». Необходимо добавить, что проигравшим в этой игре остается лишь пенять на самих себя. В конце концов, рынок становится «миротворцем», потому что, основываясь на «приятной коммерции», замещает конфликт переговорами, исключая тем самым игру вызова и соперничества.

Отмечено, что у Хайека теория «невидимой руки» переосмыслена в эволюционистской перспективе. В результате Хайек разрывает связи с мышлением картезианского типа, подразумевающим фикцию общественного договора. Последняя указывает на классическое, со времен Гоббса, противопоставление естественного состояния и политического общества. Продолжая линию Дэвида Хьюма, он, наоборот, противопоставляет привычки и обычаи «конструк-

тивизму». Однако в то же время он утверждает, что обычай выбирает наиболее эффективные и рациональные правила поведения, т.е. правила в наибольшей мере соответствующие рыночным ценностям. Они приводят к отказу от правил, принятых при "племенном порядке" или в "архаических обществах". По этой причине он критикует традиционные ценности и подвергает решительному ostracismу всякое органическое видение общества. Для него приемлемы только традиционные ценности, которые можно определить как спонтанные, абстрактные, имперсональные и незаимствованные. Постепенная победа рынка объясняется именно таким избирательным характером обычая. Хайек считает каждый спонтанный порядок в основе своей «справедливым» так же как Дарвин считал победителями в «борьбе за жизнь» лучшими. Рыночный порядок отныне создает порядок общественный, запрещая любую попытку его реформировать.

Из этого наблюдения можно заключить, что понятие рынка идет у либералов гораздо дальше экономической сферы. Являясь оптимальным механизмом расположения ценных ресурсов и регулирования циклов производства и потребления, рынок становится, прежде всего, концептом социальным и политическим. Сам Адам Смит в той мере, в какой он склонен видеть в рынке наилучшего регулятора общественного порядка, выстраивает отношения между людьми по модели экономических, т.е. товарных отношений. Рыночная экономика естественным образом перетекает в рыночное общество. Пьер Розанваллон пишет: «Рынок, прежде всего, представление и структурирование социального пространства, и только во вторую очередь децентрализованное регулирование экономической деятельности с помощью системы цен»(17).

Для Адама Смита рынок является прямым последствием разделения труда: «Каждый участвует в рыночном обмене, таким образом, каждый становится в своем роде торговцем, а общество превращается в общество коммерсантов»(18). Рынок для либералов является парадигмой, господствующей в обществе, все более и более заявляющей о себе как рыночное общество. Либеральное общество является местом свободных обменов, в которых принимают участие лица и группы, движимые только желанием максимизировать личный интерес. Член такого общества, где все продается и все покупается, является либо торговцем, либо собственником, либо производителем, но, преж-

де всего потребителем. Пьер Розанваллон пишет: «Высшие права потребителей для Адама Смита – это то же, что всеобщая воля для Руссо».

В современную эпоху анализ либеральной экономики постепенно распространяется на все общественные факты. Семья уже воспринимается как малое предприятие, ребенок как объект долгосрочного инвестирования капиталов, общественные отношения как отражение заинтересованных конкурентных стратегий, политическая жизнь как рынок, на котором избиратели продают свои голоса наиболее многообещающим партиям. Человек воспринимается как капитал. Экономическая логика распространяется на все социальное. Зародившись в обществе, она, в конце концов, поглощает его целиком. Как писал Жеральд Берту: «Общество должно рассматриваться, исходя из формальной теории заинтересованного действия. Таким образом, отношение вклад-прибыль и есть то, что движет мир»(19). Все становится фактором производства и потребления, все регулируется спонтанным порядком спроса и предложения. Всякая вещь стоит столько, сколько стоит ее обменная ценность, измеренная в цене. Соответственно все, что не может быть исчислено или измерено, объявляется неинтересным или несуществующим. Социальные практики отныне выверяются экономическим дискурсом, абсолютно чуждым ко всему, что не имеет рыночной ценности. Сводя все общественные факты к универсуму измеряемых вещей, он и людей превращает в вещи: вещи взаимозаменяемые и обмениваемые на деньги.

Такое строго экономическое представление общества также несет в себе значительные последствия. Завершая процесс секуляризации и «развоплощения» мира, характерных для модерна, оно заканчивается «растворением» народов и эрозией их специфических отличительных признаков. В социологическом плане утверждение экономического порядка приводит к делению общества на производителей, собственников и отчужденные классы (которым ранее была, например, аристократия). Этот процесс восхваляли многие авторы, не исключая и Карла Маркса. В плане коллективного воображения такой процесс приводит к утверждению на самое возвышенное место рыночных ценностей, которые до того во все эпохи воспринимались как самые низкие. Это неслучайно, ведь они вызваны низкой жизненной необходимостью. В моральном плане он реабилитирует дух заинтересованного расчета и эгоистичного поведения,

осуждавшийся во всех традиционных обществах.

Политика, с либеральной точки зрения, воспринимается как потенциально опасная, т.к. она создает возможности для осуществления власти, имеющей «иррациональную» природу. Поэтому она сводится к гарантированию прав и управлению обществом в оптике технической экспертизы и менеджмента. Таков фантазм «транспарентного общества», общества, совпадающего с самим собой вне всякой символической соотнесенности и конкретной хаотичности. В социуме, живущем по рыночным законам и основанном на постулате о самодостаточности гражданского общества, государство обречено на исчезновение также как в утопиях о бесклассовом обществе Маркса. Логика рыночного общества, как показал Ален Кайе, сопряжена со всеобщей уравниловкой, исходя из взаимозаменяемости людей. «Стержень либеральной идеологии, — пишет Ален Кайе, — состоит в идентификации правового государства и государства рыночного. Отныне призыв к свободному осуществлению индивидом своих целей оборачивается их обязательством не иметь никаких целей кроме рыночных»(20).

Парадокс состоит в том, что либералы не перестают утверждать, что рынок максимизирует шансы индивида достичь своих целей, в то время как цели самого рынка не могут быть заданы априорно. Как можно говорить о том, что рынок реализует оптимум, если не знаешь, в чем состоит этот оптимум? Фактически можно утверждать, что рынок многократно увеличивает цели (запросы) индивидов, но не предоставляет им средств для удовлетворения этих целей, приводя не к удовлетворению, но к неудовлетворенности в токиллевском смысле этого слова.

С другой стороны, если индивид по определению лучше всех судит о собственных интересах, то что может побудить его соблюдать принятые в обществе правила? Согласно либеральной доктрине, моральное поведение уже не является результатом обязанностей или моральных правил, но правильно понятого интереса. Проявляя уважение к свободе другого, я тем самым вправе надеяться на уважение к своей. Страх перед жандармом довершает дело. Но если, нарушая правило, я не испытываю страха быть наказанным и если при этом я не чувствую близости к другому, то что может мне помешать преступить правило или закон? Очевидно ничего. Наоборот, если я принимаю в расчет только

свой интерес, то я буду делать это так часто, как только смогу.

В своей «Теории моральных чувств» (1759г.) Адам Смит писал без стеснения: «Если даже среди членов общества нет ни взаимной любви, ни привязанности, оно необязательно распадется, хотя и станет менее счастливым и менее приятным. Общество может существовать между людьми, как оно существует среди торговцев на основе взаимной полезности без любви или привязанности; и если ни у кого нет ни малейшей обязанности, ни малейшей благодарности, то общество сохраняется благодаря взаимному обмену услугами по приемлемой цене»(21). Смысл этого пассажа понятен. Общество может сэкономить на всякой органичной общности и при этом не перестанет быть обществом. Ему достаточно стать обществом торговцев, в котором социальная связь замещается чувством «полезности» и «заинтересованным обменом услугами». Для того чтобы быть человеком достаточно участвовать в товарных обменах и использовать свое право на максимизацию личного интереса. Смит, конечно, говорит о том, что такое общество станет «менее счастливым и менее приятным», но этот нюанс быстро забывается. Можно также спросить, не заключается ли для некоторых либералов способ полного достижения человеческого состояния в том, чтобы вести себя подобно торговцам? То есть тем, кто обладал в традиционном мире низшим статусом, кого рассматривали в качестве полезных и даже необходимых, но отнюдь не самых уважаемых членов общества именно потому, что их видение было ограничено этой самой полезностью. Можно также спросить о тех, кто не ведет себя подобным образом, исходя из своего вкуса или по недостатку средств. Являются ли они еще людьми?

В действительности рыночная логика распространяется по миру с конца Средневековья, с той поры как происходит слияние международной торговли и торговли внутренней в рамках национальных рынков, образующихся с появлением национальных государств. С этого времени национальные государства стремятся к монетизации в фискальных целях внутриобщинных обменов, не носивших до той поры рыночного характера. Вначале рынок еще не был всемирным фактом, но феноменом четко локализованным в пространстве и во времени. Этот феномен никак не был спонтанным, но, наоборот, институализированным. Во Франции, также как и в Испании, рынок образо-

вывался не в противовес национальному государству, но благодаря ему. Государство и рынок рождаются вместе и вместе развиваются, причем первое оформляет второй. Ален Кайе пишет: «Нужно рассматривать государство и рынок не как радикально различные и противостоящие друг другу сущности, но как два аспекта одного и того же процесса. Национальный рынок и национальное государство появляются в одно и то же время и идут рука об руку»(22).

Оба развиваются в одном направлении. Рынок дополняет движение государства, которое для укрепления своего авторитета методически разрушало все относительно независимые формы промежуточной социальности, бытовавшие в феодальном мире (сельские общины, семейные кланы, ремесленные цеха, братства и т.д.). Класс буржуазии и зародившийся вместе с ним либерализм продолжили и углубили эту атомизацию общества, задействовав эмансипацию индивида, разрушившую все формы солидарности и зависимости, мешавшие поступательному движению рынка. «С этой точки зрения, — отмечает Пьер Розанваллон, — государство и рынок отсылают к одной и той же форме социализации индивидов в пространстве. Их можно помыслить только в атомизированном обществе, в котором индивид автономен. Национальное государство и рынок в социологическом и экономическом значении этих понятий, невозможны в пространстве, где общество развивается как глобальное социальное существо»(23).

Новая форма общества, появляющаяся в результате кризиса Средних веков, строится на базе индивида, исходя из его этических и политических норм и интересов, разрушая поменьше то совпадение социального, политического, юридического, экономического и даже лингвистического пространства, которое стремилось реализовать феодальное общество. В 17 в. Государство и гражданское общество все еще были единым целым: «гражданское общество» было синонимом политически организованного пространства. Различие между ними появляется в 18 в., особенно начиная с Локка, который определил «гражданское общество» как сферу собственности и обмена. Государство или «политическое общество» с этих пор получило предназначение обеспечивать безопасность индивидуальных экономических обменов. Это различие, получившее точку опоры в сфере производства и обменов и приведшее к построению государства современного типа, характеризующегося специализацией ролей и функций, приводит либо к повышению ценности политического общества, основанного

на социальном контракте (Локк), либо на возвышении гражданского общества, основанного на спонтанной игре интересов (Мандевилль(24), Смит). Автономизируясь, гражданское общество открывает широкое поле для экономической логики интересов. В результате, как пишет Карл Поланьи: «С приходом рынка общество становится его помощником. Уже не экономические отношения встроены в общественные отношения, но общественные отношения встроены в отношения экономические»(25). В этом заключается смысл буржуазной революции.

Общество принимает форму универсального порядка, отличного от порядка естественного или космического, совпадавшего с вселенским разумом. Его историческая объективация кристаллизуется вначале в доктрине права, развитие которой можно проследить от Жана Бодена до эпохи Просвещения. Параллельно политическая экономия стремится утвердиться в роли новой главной науки об обществе, воспринимаемом в оптике поступательного развития или прогресса. Общество отныне становится объектом специфического научного знания. Социальный мир в той мере, в какой он считается разумным, и насколько его практики подчиняются инструментальной рациональности, понятой как принцип регулирования, вызывает к жизни определенное количество законов. Однако в результате такой рационализации единство общества, как и его символическое измерение становятся довольно проблематичными. Происходит это потому, что приватизация связей и отсылок ведет к фрагментации тела общества, умножению частных конфликтных интересов и, в конце концов, к деинституционализации. Появляются новые противоречия не только между буржуазией и остатками старого порядка, но и внутри самого буржуазного общества, например, классовая борьба. Разница между общественным и частным, государством и гражданским обществом еще больше акцентируется в 19 в., приводя к дихотомии и противоречиям в восприятии социального пространства. Либерализм, распространив свое могущество, отныне продвигает «гражданское общество», совпадающее со сферой частных интересов и выступает против «гегемонии» общественного сектора, т.е. государственной монополии на удовлетворение коллективных нужд. Он выступает также за распространение новых принципов регулирования общества на рыночной основе. «Гражданское общество» принимает все более мифическое измерение. Определяясь не самостоятельно, но на основе

своей оппозиции к государству, оно приобретает все более расплывчатые контуры и выступает скорее как идеологический оператор, чем как четкая и законченная реальность.

В то же время, начиная с конца 19 в., в чисто экономической логике регулирования и воспроизводства социума появляются изменения. Они связаны не с борьбой консервативных сил, но с внутренними противоречиями в новой общественной конфигурации. Социология рождается из сопротивления, которое оказывает реальное общество политическим и институциональным изменениям, опираясь на естественный порядок, в борьбе против новых формальных и искусственных способов регулирования. У первых социологов восхождение индивидуализма породило двойственный страх: страх анонимии, порожденной разрывом социальных связей (Дюркгейм) и страх «толпы», сформированной из атомизированных индивидов, объединяющихся потом в неконтролируемую массу (Ле Бон и Габриель Тард; оба тяготели к анализу социальных фактов на основе «психологии»). Первый получил отклик у контрреволюционных мыслителей, второй нашел понимание у тех кругов буржуазии, которые были озабочены защитой от «опасных классов».

Несмотря на то, что рынок был установлен благодаря национальному государству, антагонизм между либерализмом и «общественным сектором» разрастается все больше. Либералы не прекращают нападок против Государства-Провидения, не понимая, что именно разрастание рынка сделало неизбежным растущее вмешательство государства. Человек, рабочая сила которого отдана на откуп рынку, становится все более уязвимым, т.к. увеличивается риск, что либо его сила не найдет нанимателя, либо она не будет стоить на рынке ничего. Современный индивидуализм разрушил органические отношения близости, которые, прежде всего, были отношениями солидарности и взаимопомощи и привел к уничтожению всех традиционных форм социальной защиты. Рынок может регулировать отношения спроса и предложения, но не может регулировать социальные отношения. Не происходит ли это, потому что он игнорирует существование неутолимого спроса? Вмешательство Государства-Провидения становится необходимым потому, что лишь оно способно исправить наиболее кричащие противоречия и затушевать наиболее очевидные уродства. Вот почему, как хорошо показал Карл Поланьи, когда либерализм, кажется, празднует победу, он парадоксально вызывает рост госу-

дарственного вмешательства, способного хоть немного исправить безобразия, вызванные влиянием на общество «саморегулирующегося» рынка. Ален Кайе пишет: «Если бы не было Государства-Провидения, относительный социальный мир был бы сметен рыночной логикой абсолютно и незамедлительно»(26). Эта синергия рынка и государства долгое время характеризовала фордистскую систему. «Социальная защита, — заключает Полани. — есть обязательное сопровождение саморегулирующегося рынка»(27).

В той мере, в какой подобное вмешательство компенсирует разрушительную роль рынка, можно говорить о провоцировании государством «демаркетизации» общественной жизни. В то же время государство не может заменить собой общинные формы социальной защиты, разрушенные развитием промышленности, утверждением индивидуализма и экспансией рынка. Возможности государственного вмешательства достаточно ограничены по отношению к прежним формам социальной защиты. В то время как прежние формы солидарности основывались на взаимных обязанностях каждого, государственная социальная защита в результате утраты членами общества ответственности превращает равноправных пайщиков в простых присутствующих. В то время как прежние формы коллективизма вырисовывались из системы конкретных взаимоотношений, государственное вмешательство представляется абстрактной, далекой машиной, от которой все чего-то ждут и которой никто ничего не должен. Замещение прежних непосредственных форм солидарности безличным, внешним и непрозрачным покровительством отнюдь не представляется удовлетворительным. Напротив, такое покровительство является источником кризиса Государства-Провидения, которое по своей природе способно оказывать только социологически неадаптированное, а значит экономически неэффективное вмешательство. Как писал Бернар Анжолрас: «Преодолеть кризис Государства-Провидения — значит изыскать условия для появления солидарной близости, которые являются также условиями реформирования экономических связей вплоть до восстановления синхронии между производством материальных благ и производством социального»(28).

«Все унижение современного мира, все его обесценивание, — писал Пеги, — происходит из-за того, что современный мир признал возможным выставить на продажу те ценности,

которые античный и христианский миры считали в принципе непродаемыми»(29).

Либеральная идеология несет большую долю ответственности за это унижение из-за того, что она основывалась на нереалистичной антропологии и привела к ошибочным выводам. Идея, согласно которой человек свободно и рационально действует на рынке, является утопической, т.к. экономические действия никогда не являются автономными, но всегда зависят от общественного и культурного контекста. Не существует изначальной или врожденной экономической рациональности: она вырабатывается всем общественно-историческим развитием. Товарный обмен не является универсальной формой ни общественных отношений, ни отношений экономических. Рынок — не универсальный, но локальный феномен. Он не реализует оптимальное соотношение спроса и предложения, т.к. учитывает только удовлетворяемый спрос. Общество всегда больше, чем совокупность составляющих его индивидуальных элементов так же как класс всегда больше, чем элементы, из которых он состоит. Это происходит потому, что именно класс формирует составляющие его элементы, как это показал Рассел в теории логических типов. Наконец, абстрактная концепция обособленного, «деконтекстуализированного» индивида, поведение которого базируется на строго рациональных предпочтениях и который выбирает свою принадлежность на пустом месте, практически не выдерживает критики. Коммунитаристские теоретики или теоретики, близкие к коммунитаристам (Алистер Макинтайр, Майкл Зандель), наоборот, показали необходимость для индивидов общины, которая конституирует их горизонт, их эпистему и нужна как для формирования критического отношения к реальности, так и для выработки собственной идентичности и удовлетворения собственных целей. Общее благо и доктрина, определяющая способ жизни этого сообщества, и являются его коллективной идентичностью.

Современный кризис происходит из противоречия между абстрактным универсальным человеком с сопутствующей ему атомизацией и деперсонализацией социальных связей и реальностью человека конкретного, для которого социальные связи основываются на чувственных связях и отношениях близости с сопутствующими им сплоченностью и взаимными обязательствами.

Либеральные авторы верят в возможность общества полностью соответствующего цен-

ностям индивидуализма и рынка. Это иллюзия. Индивидуализм никогда не был полностью моделью для общественного поведения и никогда не будет ею впредь. Более того, есть основания думать, что индивидуализм может проявляться только благодаря тому, что общество все еще в каком-то отношении является холистским. «Индивидуализм никогда не может полностью заменить холизм и целиком господствовать в обществе. Более того, он никогда бы не смог эффективно функционировать, если бы холизм не отдавал ему дань неявным образом», — пишет Луи Дюмон(30). Это и придает идеологии либерализма ее утопическое измерение. Таким образом, в холизме нельзя видеть только следы прошлого, обреченные на уничтожение. Человек остается общественным существом. Холизм еще встанет в полный рост, когда вместо «гармонии естественных интересов» будет признано превосходство общего блага над частными интересами.

1. *La disenchantment du monde*, Gallimard, 1985, p.77
2. *L'ere de l'individu. Contribution a une histoire de l'individualite*, Gallimard, 1989, pp.76-77
3. L. Dumont. *Homo aequalis. Genese et epanouissement de l'ideologie economique*, Gallimard, 1977, p.17
4. Некоторые либеральные авторы в то же время склонны проводить различие между автономией и независимостью, так же как и между субъектом и индивидом, между индивидуализмом и нарциссизмом. Автономия в отличие от независимости еще считается с необходимостью подчинения сверхиндивидуальным правилам в том случае, если они имеют своим источником самодостаточную нормативность. Такого взгляда придерживается, в частности, Ален Рено (там же, с.81-86). Автономия действительно имеет отличия от независимости. Но вопрос заключается не в этом. Основной вопрос в том, что же может сдерживать индивида и заставлять его уважать ограничения его свободы, если эти ограничения входят в противоречие с его частным интересом.
5. *De la liberte des Anciens comparee a celle de Modernes* (1819)
6. *La vertu d'egoisme*, Belles letters, 1993
7. *op. cit.*
8. *Deuxieme traite de la gouvernement civile* (1690), Chap.2
9. *Traite de la guerre et de la paix* (1625)
10. Маркс в той мере, в какой он придает либеральной идеологии фундаментальную эпистемо-

логическую ценность, принадлежит к метафизике индивида, позволяющей считать его «одним из первых христианских мыслителей Запада» (Мишель Анри, Маркс, Gallimard, т.2, с.445). Реальность марксистского индивидуализма, прячущегося за фасадом коллективизма, была установлена многими авторами, начиная с Луи Дюмона. Пьер Розанваллон пишет: «Философия Маркса должна быть понята как попытка углубления идеологии индивидуализма. Концепция классово́й борьбы имеет значение только при индивидуалистическом представлении общества. В традиционном обществе она не имеет никакого смысла» (*Le liberalisme economique. L'histoire de l'idee du marche*. Seule-Points, 1989, p.188-189). Маркс, конечно, отказывается от фикции *Homo economicus*, но только потому, что та вызывает отчуждение индивида и привязывает его исключительно к сфере экономического интереса. Согласно Марксу, такой интерес ведет к отчуждению индивида от реальной жизни (данное утверждение можно рассматривать как лучшее в его творчестве). В то же время он нигде не говорит о необходимости следовать общему благу. Классовый интерес для него тоже остается довольно размытым.

11. *De l'individualisme. Enquete sur le retour de l'individu*, PUF, 1985, p.16
12. *op. cit.*, p.7
13. *Recherches sur l'origine et les causes de la richesse des nations*, Garnier-Flammarion, 1991, vol.1, lib.3, chap.4
14. *ibid.*, vol.1, lib.1
15. Такова наиболее распространенная позиция либералов. Либертарианцы («анархо-капиталисты») идут гораздо дальше. Они отказываются даже от «минимального государства», предложенного Робертом Ноциком. По их мнению, государство, потребляющее труд, но не производящее капитал, является «вором».
16. *Harmonies economiques* (1851). Это хорошо известный тезис, озвученный Мандевиллем, в «Басне о пчелах»: «Частные грехи, публичная добродетель».
17. *op. cit.*, p.124
18. *op. cit.*, vol.1, p.92
19. *Vers une anthropologie generale. Modernite et alterite*, Droz, Geneve, 1992, p.57
20. *Splendeurs et miseres des sciences sociales. Esquisse d'une mythologie*, Droz, Geneve, 1986, p.347
21. *The theory of Moral Sentiments*, Oxford, Clarendon Press, 1976, p.86
22. *op. cit.*, pp.333-334
23. *op. cit.*, p.124

Регион и мир, 1, 2012

24. La fable des abeilles (1714)

25. La grande transformation politique et économique de notre temps, Gallimard, 1983, p.88

26. op. cit., p.332

27. op. cit., p.265

28. "Crise de l'Etat social: liens et association: éléments pour une socio-économie critique" in Revue de MAUSS, 1 semestre 1998, p.223

29. Note conjointe sur R.Descartes, Gallimard.

30. op. cit.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ЗА И ПРОТИВ

С самого момента циркуляции идеи о создании Евразийского Союза (ЕАС), принадлежащей (на данном этапе) президенту Российской Федерации Владимиру Путину, стало ясно, что у кругов, стоящих за данной идеей, могут быть готовые наработки и предложения по формированию и закреплению ЕАС в современной общемировой политической палитре. В то же время было изначально очевидно, что у разных потенциальных сторон-участников ЕАС могут быть и свои версии подобной структуры, и свои сценарии и планы её формирования. Исходя из этого, ещё в конце 2011 года стало также очевидно, что без обсуждений и дискуссий по теме ЕАС на постсоветском пространстве не обойтись. К этому призывала и призывает вся фоновость появления и циркуляции идеи об ЕАС – масштабный системный кризис более «умудрённого опытом» Европейского Союза (ЕС), угрозы развала которого сегодня больше не выглядят фантастичными, общемировой финансовый кризис и так далее. Ведь вполне благоразумно предположить, что если сейчас демонстрирует предпосылки и зачаточные признаки деинтеграции ЕС, основанный на интеграционности намного более развитых экономик и политических систем, то в какой степени можно быть уверенными, что могут быть плодотворными усилия по созданию ЕАС и может быть достигнут более длительный успешный результат развития интеграции, чем в случае с ЕС. В то же время уже более чем очевидно – ни одно из государств-участников СНГ (с известными оговорками – за исключением России) не в состоянии в одиночку или даже на узко-региональном уровне ответить всем современным угрозам и вызовам. Именно подобные опасения и служат основой для того, чтобы эксперты и аналитики различных стран старались бы в дискуссиях и обсуждениях выйти на более или менее верные алгоритмы будущих решений в рамках проекта (или всё-таки идеи?) об ЕАС.

В связи с вышеизложенным, мы проводим опрос ведущих экспертов РА и РФ (в последующем также из других стран ближнего зарубежья) по нижеследующим вопросам:

1. Можно ли говорить об Евразийском Союзе как о вполне оформленном геополитическом проекте со своими целями, задачами и механизмами реализации, конкретными этапами и сроками, или же пока это следует воспринимать как рабочую идею долгосрочной перспективы?
2. Интересы Армении для участия в Евразийском Союзе, перевешивают ли они возможные ограничения и минусы в иных интеграционных проектах и структурах? Каковы конкретные интересы России от участия Армении в Евразийском Союзе?
3. Существуют ли геополитические, геоэкономические, исторические и культурно-цивилизационные параллели между Европейским и Евразийским Союдами?

Таболова Тамара

Председатель комитета Парламента РСО-Алания по национальной политике и делам молодежи (Россия)

Сегодня как раз тот момент, когда можно утверждать, что это уже не проекция, а работающий модуль, который может сделать мир совершенно иным, более сбалансированным.

Один из международных экспертов недавно высказал свою позицию: «Евразийский союз может расколоть континент, но может и объединить его». Я соглашусь скорее со вторым, ведь уже сегодня эта модель может конкурировать и идеологически, и экономически с таким признанным, но не настолько успешным,

как предполагалась изначально, геополитическим проектом, как Евросоюз.

Если же говорить о задачах Евразийского союза, которые должны быть более тщательно проработаны, учитывая опыт СССР и нынешнее положение и возможности России, оправданно претендующей на усиление позиций в новом глобальном геополитическом измерении, то здесь возможны трудности. Прежде всего, это незаинтересованность (неучастие) Запада в усилении роли Евразийского союза на континенте, и вытекающие из этого сложности со вступлением в Евразийский союз стран, потенциально заинтересованных в Евразийском сотрудничестве. Но сегодня некоторые из этих стран являются проводниками политики Вашингтона на ключевых позициях: Закавказье и некоторые страны СНГ.

Дипломатия сегодняшнего дня – это классическая школа шантажа и провокаций, которые порой становятся барьерами для возможных очагов изменения на геополитической и политической картах мира. Это и хорошо, и плохо одновременно. Но для структурных и системных изменений Евразийского Союза важно делать акцент не на возможности, а на носителях возможности. То есть на тех национальных лидерах, которые обладают дальновидением и желанием к обновлению.

В этой связи нужно отметить роль Назарбаева, который не просто увидел возможности Евразийского Союза, но и смог уже на этом этапе ими воспользоваться.

Но сегодня возможны и новые сложности. Беларусь может помешать вступлению Кыргызстана в Таможенный союз. Конечно, это повлияет на возможность более тесного сотрудничества в совместном освоении новых рынков, хотя Россия сегодня предлагает усиление экономической интеграции в условиях паники в ЕС в связи с крахом еврозоны. Но если нам есть что предложить, почему бы не начать озвучивать все «возможные бонусы» уже сегодня, чтобы не оставалось путей для вмешательства незаинтересованных сил в становлении более перспективной геополитической площадки (Евразийского Союза).

На мой взгляд, создание Евразийского экономического союза уже стало серьезной платформой экономической интеграции России. Член комиссии Парламентского собрания Союза России и Беларуси по вопросам внешней политики Степан Киричук подчеркнул важность развития этого сотрудничества: «Взаимодействие ЕврАзЭС и Евразийского союза может быть весьма плодотворным, ведь нас в Европе, мягко говоря, с нашими товарами не ждут, но, тем не менее, белорусские товары, к примеру, востребованы в России, казахстанские — в Беларуси и так далее».

Проводимый в этом году саммит АТЕС и поднятые на нем вопросы лишним раз подтверждают заинтересованность России в укреплении позиций молодого геополитического проекта. Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Виктор Христенко, говоря о процессах, которые проходят в рамках ТС и единого экономического пространства, показал на конкретных примерах полную их совместимость с процессами интеграции в Тихоокеанском регионе. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров указал на то, что «само место проведения сам-

мита, Владивосток, Босфор Восточный – это символ «стыковки» Евразийского континента и Тихоокеанского региона. И сущностно, и географически» и подчеркнул, что Союз уже является субъектом международного права. Страны, которые образовали ТС, делегировали много компетенций наднациональному органу, Евразийской экономической комиссии. И переговоры о создании свободной экономической зоны между Россией, Новой Зеландией и Вьетнамом, ведет на самом деле комиссия Таможенного союза.

Вопрос о вступлении других стран в Евразийский Союз так же остается на повестке дня. Несомненным аргументом за вступление служит единый рынок с населением в 200 млн. человек.

Мне, как представителю Северокавказской республики, очевидно, что с развитием Евразийского Союза вопрос безопасности Кавказа будет рассматриваться через возможности не только Северокавказских республик, но Большого Кавказа в целом. Ведь идеология Евразийства, как ничто другое, должна стать опорой в мировосприятии Кавказских народов и осознании своей уникальности и целостности. Кавказ большой, однако, он представляет собой мозаику, на чем обычно не принято делать акцент. Несмотря на это, только глубокое знание особенностей каждой республики дает глобальное понимание Кавказа, как важной части большой России.

Матвиенко Юрий Андреевич
профессор Военного Университета (Россия)

1. На мой взгляд, ЕАС – это пока только озвученная глобальная идея, смысловая роль, которую хочет играть Россия на геополитическом пространстве Евразии – мост культур, мост между разноукладными экономиками.

Россия не хочет довольствоваться ролью «предполя» в глобальной битве между Западом (НАТО и США) и Востоком (Китай), она не хочет быть разорванной на части между этими двумя гигантами. Отсюда логично вытекает идея – быть не полем битвы, а мостом между Западом и Востоком, не разъединять, а соединять их.

«Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом... Евразийский союз — это откры-

тый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества», – пишет в своей статье в газете «Известия» В.В. Путин. Такой мост позволяет России оставаться державой, играть роль посредника, ощущать себя одним из центров силы в формирующемся многополярном мире.

Таким образом, есть цели, есть задачи, но нет социальной опоры, нет механизма реализации этого проекта, внятно не обозначены этапы, размыты сроки. Пока это – проект Путина. Сможет ли он найти сторонников в этом вопросе, овладеет ли эта идея массами – покажет время.

2. На наших глазах, в пику США, при активной поддержке Китая формируется многополярный мир. В этом мире, скорее всего, будет 5-7 реальных центров силы: США, Китай, Европа, Россия, мусульманский мир, Индия, Латинская Америка.

Каждый центр силы будет иметь структуру, состоящую из четырёх геополитических зон в виде окружностей входящих одна в другую. Сердцевинной полюса силы является так называемая зона «имперского центра». Её окружает зона «сателлитов», которая, в свою очередь, окружена зоной «буферных держав». Именно в этой зоне идёт основная борьба за влияние между различными центрами силы. Внешним контуром полюса силы является «периферийная» зона, не представляющая до поры до времени интереса для ключевых игроков очередной геополитической партии по перераспределению ролей.

При таком подходе правильный геополитический выбор национальной стратегии начинается с правильного позиционирования текущего и желаемого места страны в четырёхзонной мировой системе.

С точки зрения Армении, она вряд ли будет играть роль «сателлита» для Китая, Индии, мусульманского мира и Латинской Америки. Да и США вряд ли будут рассматривать Армению своим сателлитом, скорее – как буферную державу. Европа в силу своей раздробленности и в то же время географической близости может смотреть на Армению исходя из союзнических соображений. Отсюда и ожидаемая политика – обещание «златых гор» при поддержке политического курса «положившего глаз», или страшные кары, в случае ухода в другой лагерь. Как говорится, «покой нам будет только снится».

И лишь Россия в силу исторических связей может чётко рассматривать Армению как своего надёжного союзника. А это – «ядерный зонтик», единая система ПРО / ПВО, защита от «зелёной угрозы», доступ к топливным ресурсам. Это спокойное развитие, выход на рынки Евразии, выход к морю на выгодных условиях. Знание русского языка – это лёгкая интеграция в научный мир ЕАС, доступ к научно-технической информации, участие в перспективных программах освоения космоса, океана, шельфа.

Для России иметь своим союзником Армению также выгодно, в первую очередь из-за наличия крупных армянских диаспор в развитых странах мира, что позволит через лоббирование методом «мягкой силы» добиваться своих и Евразийских интересов.

Кроме того, наличие в Закавказье именно союзника в лице христианской Армении позволит России более успешно противостоять мусульманскому миру.

3. На мой взгляд, не существуют. Евросоюз вырос из НАТО, а НАТО создавалось как щит от угрозы, как способ отделить одних (Запад) от других (СССР и страны коммунистического лагеря). Он изначально строился на противопоставлении.

ЕАС же – это идея моста, то есть того, что объединяет, что открыто для всех желающих.

Отсюда и проблемы ЕЭС: как только исчез сильный и опасный враг, пропал страх, а вслед за этим тут же рухнул стержень, державший всех вместе под ядерным зонтом США. Страх уводил на второй план все другие проблемы. Исчез страх – и все проблемы Европы тут же всплыли на поверхность. Реальность ЕЭС оказалась не таким уж раем для Восточных немцев и жителей стран бывшего соцлагеря. Оказалось, что в Евросоюзе есть страны богатые и бедные, но нет Совета Экономической Взаимопомощи, и богатые не спешат искренне помочь бедным. Пример Греции многим открыл глаза.

НАТО, а позднее ЕЭС – это брак по расчёту («и пошла она к нему, как в тюрьму», – как пел Высоцкий). ЕАС же вещь добровольная и строится не на страхе и принуждении, а на взаимной выгоде. Он не против кого-то, а для кого-либо.

Савин Леонид Владимирович

*Руководитель администрации Международного "Евразийского движения",
Главный редактор журнала «Геополитика»
(Россия)*

1. Можно ли говорить о Евразийском Союзе, как о вполне оформленном геополитическом проекте со своими целями, задачами и механизмами реализации, конкретными этапами и сроками, или же пока это следует воспринимать как рабочую идею долгосрочной перспективы?

- И да, и нет. С одной стороны, у Евразийского Союза есть длительная предыстория и обоснования, уходящие корнями в политическую программу первых евразийцев 20-х гг. прошлого столетия. Далее следуют работы Льва Гумилева и неоевразийство Александра Дугина, которое органично дополняет и обогащает предыдущие школы новыми концепциями с поправкой на современность. Также есть определенные достижения в деле интеграции по линии Таможенного союза, Союзного государства России и Беларуси, ЕврАзЭС. Есть и ряд инструментов для реализации намеченных целей, в том числе с конкретными датами их выполнения. Однако есть как ряд недоработок, так и масса объективных причин, по которым проект будет тормозиться. Во-первых, это ориентирование исключительно на экономическую составляющую, что видно из публикаций Владимира Путина, Нурсултана Назарбаева и Александра Лукашенко. Экономика – это всего лишь часть нашей повседневной жизни, из которой, к сожалению, многие политики сделали тотем и возвели в ранг панацеи от всех неурядиц. С древнегреческого языка это слово (экономика) переводится как домохозяйство, и до конца 19 века экономика не мыслилась отдельно от политики в широком смысле. Хозяйствование, конечно, важно, но есть также культурная, идеологическая и политическая составляющие евразийской интеграции. Думаю, «увлечение» экономикой является следствием насаждения идей либерализма, где создан культ свободного рынка капитала, и эти тенденции нужно преодолевать и искоренять. Либерализм, как органическая часть западнцентричной глобализации, не потерпит наличия самобытного полюса политической мощи, которым и должен стать Евразийский Союз. Кроме того, как раньше патриотизм стал прибежищем негодяев, так же и евразийство сейчас является магнитом для различного рода политических авантюристов в плохом смысле слова, и прилипал, которые

видят в этом возможность для собственной наживы. И, наконец, процесс интеграции должен отвечать чаяниям народов, поэтому власть должна кардинальным образом изменить механизмы принятия решений и разобраться с серьезными проблемами, такими как коррупция, вакуум идей, провальная социальная и миграционная политика. Возможно, нужен толчок, основанный на мобилизации масс, однако, продуманный, и с альтернативными вариантами.

2. Единственные ограничения, которые я вижу – это так называемые замороженные конфликты на Южном Кавказе и та уклончивая политика, которую ведет Россия по вопросу азербайджано-армянских отношений. Нужно констатировать, что есть определенные причины, по которым Кремль не торопится окончательно поставить точки над «и» в этом вопросе, в числе этих вопросов и отсутствие внешнеполитической доктрины, которая сейчас разрабатывается. И, конечно, еще одним минусом является влияние Вашингтона в политическом истеблишменте Грузии, которая в последнее время являет собой оплот атлантизма и, следовательно, источником всяческой дестабилизации на Кавказе. Что касается Армении, то она является членом ОДКБ, представляющего собой постепенно набирающий мощь военный блок. Евразийскому Союзу в любом случае необходима будет военная составляющая, которой и может послужить ОДКБ в переформатированном, модернизированном варианте. Армения важна для России по ряду причин. Первое – это длительные исторические отношения между нашими народами, которые нельзя сбрасывать со счетов. Второе – это силовое присутствие в регионе, которое пока обеспечивается за счет российской базы. Третье – это мост к другим евразийским игрокам. Одним из них является Иран, который также может стать важным центром силы. Второй игрок – Турция, которая претендует на региональное лидерство и участие в евразийском проекте (но со своей точки зрения). Однако Турция в последнее время стала все более открыто отстаивать проект неоосманства, от которого публично отказалась ранее, что связано с конфликтами на Ближнем Востоке. При более жесткой позиции России по отношению к Турции (а претензий и рычагов достаточно) можно было бы достичь ряда геополитических целей в регионе, в том числе для создания пояса стабильности на границах будущего Евразийского Союза.

3. Экономические связи провести можно, особенно если брать экономические школы, отсылающие к автаркии пространств (Фридрих Лист, например). Однако, Европа, это всего лишь небольшой полуостров Евразии, где в свое время климат и география способствовали быстрому развитию (в том числе, и ведению войн, которые подстегивали модернизацию) стран. Более того, сейчас действуют законы информационной экономики, которая заместила собой индустриальную эпоху в конце прошлого века. Однако, как именно геополитический пример, ЕС как раз указывает на необходимость объединения группы государств в региональный блок. И географическая обусловленность говорит о том, что намеченные контуры Евразийского Союза вполне адекватны.

В культурно-цивилизационном плане мы все-таки далеко ушли от Европы (или они от нас). Своего рода буферной зоной продолжает в этом плане оставаться Восточная Европа, особенно славянские страны из бывшего социалистического блока. Поэтому в будущем из этого региона может получиться блок дружественных государств, особенно с учетом зависимости от российских энергоресурсов. Хотя, в Европе могут быть и евразийские анклав, например, Сербия, которая не входит в ЕС и в политической плане тяготеет к России.

Вопрос в том, как будут разворачиваться события дальше. Европа объединялась под неусыпным контролем США, как их евроатлантическое детище, где реализовывались исключительно их проекты, что частично и является причиной потери европейскими странами своей идентичности. В случае Евразийского Союза дело обстоит иначе. Если бы это была копия СССР, то, конечно же, происходила бы нивелировка социумов и приведение их к одному стандарту. Сейчас же речь идет о создании неоимперского образования, где будет сохраняться цветущая сложность культур, языков, традиций и мировоззренческих установок в рамках одной геополитической модели и надгосударственной идеологии – евразийства. Именно таким я вижу будущий Евразийский Союз.

Скаков Александр Юрьевич

*Кандидат исторических наук,
Институт Востоковедения
Российской Академии Наук (Россия)*

1. На мой взгляд, Евразийский Союз, как и ЕврАзЭС – это не более чем не до конца продуманные попытки завернуть СНГ в новую обложку, или хотя бы переформатировать во что-то более осмысленное то, что от этого СНГ осталось. И это ещё в лучшем случае. В худшем – Евразийский Союз это не более чем средство для реализации сиюминутных внутривосточных и внешнеполитических целей. Никакого оформленного геополитического проекта, с ясным набором целей и задач, с проработанными и сформированными (или формируемыми) механизмами реализации, с конкретными планами, то есть со своего рода «дорожной картой» - здесь нет. Этот проект можно сравнить с Союзным государством России и Белоруссии – идея есть, структуры есть, а движения вперед и жизни нет.

Безусловно, и это свидетельство того, что реалистичное понимание мира все же иногда присутствует в головах политиков, позитивно следует оценить тот факт, что в Евразийский Союз вошли Россия, Казахстан, Белоруссия (если бы к ним еще добавилась Украина!). Это костяк СНГ, наиболее интегрированные экономики, находящиеся приблизительно на одном уровне развития, и близкие социумы. Но и здесь, обратите внимание, сразу же начались разговоры о расширении Евразийского Союза, о включении в него Таджикистана и даже Киргизии, являющихся, особенно, последняя, нежизнеспособными государствами и мертвыми экономиками. Где здесь реалистические подходы? Это приблизительно то же самое, как если бы в Евросоюзе кто-то поставил бы сейчас вопрос о включении в него Ливана. Если бы к проекту Евразийского Союза его инициаторы относились серьезно, вряд ли они всерьез поставили бы вопрос об его расширении за счет таких членов. Итак, можно сделать вывод: инициаторы проекта Евразийского Союза относятся к нему исключительно как к средству для внешнеполитического и внутривосточного употребления, которое, по мере потери надобности, можно будет легко выкинуть.

Сомнительно, что существует четкий план, «дорожная карта» строительства Евразийского Союза. В июле 2011 г. будущий президент России обещал завершить строительство Евразийского Союза в 2013 г., в октябре 2011 г. – уже

только в 2015 г. Что произошло за эти несколько месяцев, что так могло изменить первоначальные планы строительства Евразийского Союза? Вроде бы, ничего. Вероятно, таких четких, расписанных по месяцам и годам планов просто не было. Ничего не указывает на то, что такой план есть сейчас.

Активизация разговоров о создании Евразийского Союза началась в середине 2011 г. и продолжалась вплоть до начала 2012 г. Затем их интенсивность явно спала. Вероятно, неслучайно этот информационный всплеск совпал с предвыборными (парламентской и президентской) кампаниями в России. Идея Евразийского Союза была использована российской властью как средство для мобилизации той части электората, которая ностальгирует по Советскому Союзу (а ностальгирует большинство российского социума) и ориентирована на традиционные ценности (это не только православие, но и левая в «российском» и широком понимании этого слова идеология, основанная на понятии социальной справедливости и принципах сильного государства). Электорат был отмобилизован, теперь эта идея вновь заморожена, отложена до появления новой необходимости.

Абсолютно очевидно, что полноценная реализация идеи Евразийского Союза невозможна без привлечения к нему Украины. Кстати, только в этом случае можно быть уверенным в том, что западные «рубежи» Евразийского союза будут надежными. В противном случае «слабым звеном» Евразийского союза станет Беларусь. В случае, если произойдет совпадение нескольких факторов – экономического кризиса в стране, актуализации вопроса о преемнике Лукашенко, ослабления (по тем или иным причинам) поддержки со стороны России – существующий в Минске режим окажется уязвимым и все силы Брюсселя и Вашингтона будут брошены на его свержение. Лукашенко окажется в роли Башара Асада, но остающийся у «батьки» спектр возможностей будет крайне ограниченным. Только в том случае, если за спиной Минска будет стоять не только полуавторитарный Кремль, но и гораздо более демократичный и адекватный Киев, Беларусь сможет удержаться от скатывания в болото местечкового тоталитаризма или постреволуционного развала.

2. Присоединение Армении к Евразийскому Союзу было бы возможно, несмотря на отсутствие общей границы этой страны со странами-членами Союза. В настоящее время наличие общей границы не является определяющим

фактором. Анклавное положение Калининградской области не мешает ей быть частью России и достаточно динамично развиваться в рамках российского экономического пространства. Конечно, для предметного обсуждения этого вопроса необходимо, чтобы Евразийский Союз действительно заработал и показал, способен ли он на что-то.

Но создается впечатление, что для армянской правящей элиты, как и для российской, проект Евразийского Союза – это не реалья и не цель, это лишь фантом и средство. Армянское руководство готово только говорить о Евразийском Союзе, но не готово вступать в него. А в обмен на разговоры и для поощрения их продолжения Ереван ждет кредитов и других финансовых вложений. Получается, что Россия должна платить деньги не за реальные шаги, а за расплывчатые и туманные обещания. Впрочем, какой проект, таково и отношение к нему.

Ереван, как порой кажется, вновь пытается усидеть на двух стульях, сохраняя два вектора интеграции – пророссийский и пробрюссельский. Но Брюссель далеко, а Баку, Тегеран и Анкара близко, и можно быть уверенным в том, что в случае обострения ситуации в регионе Евросоюз не только не встанет на сторону Армении, но и не сделает ни шага для защиты армянских национальных интересов. Вместо Севрского договора на стол опять ляжет новый аналог Карского договора. Именно к этому может привести балансировка на двух стульях, тем более, что нужно понимать – в ослабленный и сотрясаемый кризисами Евросоюз не примут ни Украину, ни Грузию, ни Армению. Возможно, хотели бы, но не могут. Поезд расширения Евросоюза ушел в историю.

3. В существующем в настоящее время формате Евразийский Союз представляет собой объединение европейских государств, динамичнодвигающихся в сторону азиатской модели развития. Особенности этой модели – мощный бюрократический аппарат, слабое государство (не способное проводить политику в своих национальных интересах и добиваться соблюдения законов), разветвленные органы подавления (работающие не на государство, а сами на себя и на бюрократический аппарат), потерявшая чувство реальности политическая элита, пассивное и апатичное общество, склонное исключительно к «бессмысленному и беспощадному бунту». И это при том, что первоначально, на момент распада СССР, или даже где-то лет десять назад эти страны были ближе по состоя-

нию своих социумов к странам Евросоюза, чем некоторые государства (имеется в виду ряд балканских стран), уже вошедшие в состав ЕС или находящиеся на пути к нему. В чем же причина такого разворота от европейского к евразийскому, а, по сути, к азиатскому выбору? Думается, что причина лежит не только в обществах этих трех стран, но и в той позиции, которую занял Запад, в первую очередь, Европейский Союз. Это была позиция не вовлечения, а отстранения. Брюссель затянул с выдвижением и реализацией программы «Восточное партнерство», а затем просто тихо «похоронил» ее, что, впрочем, можно понять – финансовый кризис накрыл не только Грецию, но и добрую половину ЕС. Попытки «вовлечения» предпринимались только по отношению к Украине, но и они носили и носят явно непоследовательный и несерьезный характер. В итоге время упущено. Территория, которая могла бы стать частью Единой Европы, становится «ничейной землей». Но «ничейная земля» в условиях XXI в. – это ненадолго. Найдутся другие центры силы (Китай, исламизм и т.д.), которые, исходя из реалистических представлений об окружающем мире, достаточно быстро «освоят» эти бескрайние земли.

Куртов Аждар Аширович

*Главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии»,
Российский институт стратегических исследований (Россия)*

1. Прежде всего, отмечу, что примененный термин «Евразийский союз» некорректен. В официальных документах, в том числе в уже подписанных главами государств Таможенного союза, то есть в тех источниках, на которые прежде всего должны ориентироваться эксперты в данной дискуссии, фигурирует термин «Евразийский экономический союз». Это очень принципиальный момент. Поясню о чем речь. Во-первых, данное название «Евразийский экономический союз» отделяет нас от мифологизированных версий истоков и сущности данного объединения, которые с избытком циркулируют сегодня в информационном пространстве. Никакой прямой связи данное объединение не имеет ни с известной теорией Гумилева о симбиозе славяно-тюркской цивилизации, ни с теоретическими построениями современных евразийцев типа Дугина, ни с идеями президента Казахстана

от 1994 года. Это самостоятельный проект, инициированный руководством России.

Во-вторых, само название «Евразийский экономический союз» указывает на его сущность, как экономического объединения. Даже в силу этого обстоятельства говорить о нем как об оформленном геополитическом проекте некорректно. Впрочем, данное утверждение не отменяет дискуссии о том, в каком направлении должен развиваться «Евразийский экономический союз», должен ли он дополняться компонентами продвинутого политического, военного, гуманитарного и прочего сотрудничества. И, если все-таки должен, то в какие сроки, в какой очередности и в каких формах. Отмечу, что в России уже появилось масса сторонников такого формированного развития «Евразийского экономического союза», создаются разнообразные общественные движения и даже политические организации, провозглашающие деятельность в этом направлении своими приоритетами. С другой стороны, не только в государствах, не входящих, в том числе «пока не входящих», в «Евразийский экономический союз», но и в Белоруссии и в Казахстане уже консолидируются силы, выступающие против форсированного развития «Евразийского экономического союза».

Поэтому, в-третьих, ведя речь именно о «Евразийском экономическом союзе», могу сказать, что цели и задачи этого варианта интеграционного объединения уже определены и закреплены в документах. Формально определены также и этапы и сроки развития данной структуры, но как раз эти слагаемые могут быть скорректированы по мере практического движения к намеченной цели. Сложнее, на мой взгляд, дело обстоит с механизмами реализации. Очевидно, что идет борьба, столкновение разных позиций и интересов даже в рамках «тройки» - России, Белоруссии и Казахстана. Чем кончится в итоге этот процесс согласования позиций – пока неясно. С одной стороны России удалось убедить своих партнеров, что узколобый курс на максималистски понимаемый тезис о приоритете государственного суверенитета всегда и во всем – неконструктивен. То, что я и другие эксперты не уставали твердить еще с начала 90-ых годов: не существует удачных интеграционных проектов без отказа от части суверенитета в пользу наднациональных органов, – наконец-то дошло до умов руководителей ряда суверенных государств. Время, правда, упущено и потери от упрямства колоссальны. Но, с другой стороны, уже сейчас заметен откат от наиболее конструк-

тивной позиции. Да создана Евразийская экономическая комиссия – главный управленческий орган «Евразийского экономического союза». Механизм принятия решений этим органом стал более рациональным, чем в СНГ или ЕврАзЭС. Но позднее оказалось, что, вероятно, не без напора партнеров России по «Евразийскому экономическому союзу», опять приоритет оставили за главами государств, которые решают вопросы «полюбовно», то есть консенсусом. Это означает, что даже в рыночных экономических отношениях авторитарные лидеры Белоруссии и Казахстана предпочитают оставлять у себя в рукаве некую «золотую акцию», которую в любой момент они пустят в ход из субъективных или даже эгоистических соображений.

Подводя итог, скажу: «Евразийский экономический союз» – это пока еще попытка повернуть неблагоприятный для бывших республик СССР ход истории. Как любая попытка она может завершиться успехом, а может и неудачей. Задача экспертов в моем понимании состоит не в том, чтобы только занимать позицию сторонних критиков уже предложенной Россией модели, и не в том, чтобы «хором петь дифирамбы», а в том, чтобы помогать властям достигать лучших результатов на уже избранном ими пути. Уже принятые решения и документы в рамках курса на «Евразийский экономический союз» – это не священные руны. Их можно корректировать и дополнять новыми идеями и подходами. В этом смысле «Евразийский экономический союз» – это открытый и в юридическом, и в интеллектуальном смысле проект, однако его основные параметры определены. Так сказать, поле для маневра очерчено.

2. Как минимум интересы Армении состоят в том же, что и интересы других уже действительных участников «Евразийского экономического союза»: через большую интеграцию к прогрессу. На мой взгляд, проблему стоит рассматривать в ракурсе «перевесят ли выгоды от участия Армении в данном объединении другие альтернативы, то есть самостоятельное развитие без участия в других объединениях, либо с участием в таковых»? Начнем с последнего варианта. Есть ли реальные возможности для Армении войти в состав более успешного, чем «Евразийский экономический союз» интеграционного объединения? Например, в состав ЕС, поскольку других схожих структур поблизости в регионе не наблюдается? Полагаю, что ответ очевиден: на этом пути реальной альтернативы нет. Но есть альтернативы другая:

остаться вне объединений, продолжив сотрудничество на поле СНГ, ЕврАзЭС, и продолжив развивать сотрудничество с ЕС. Этот путь Армении не заказан, и я полагаю, что в краткосрочной перспективе Ереван выберет именно этот вариант. А тогда действительно возникает вопрос: «Что может стать тем «призом» в «Евразийском экономическом союзе», за который Еревану стоит бороться»? Ответ на этот вопрос не столь очевиден. Может им стать рост торгового оборота, а значит и инвестиционной привлекательности и деловой активности? Наверное может, но столь же очевидно, что этот рост не будет таким внушительным, как в случае того же Казахстана. По многим причинам объективного характера. Я, например, честно отвечая на вопрос: «Не приведет ли вступление Армении в «Евразийский экономический союз» к удержанию населения от трудовой миграции, к созданию новых конкурентных в данном проекте рабочих мест, или наоборот усилит миграционные процессы?», скорее был бы склонен выбрать последний вариант ответа. Хотя и я могу ошибаться, ведь многое будет зависеть от массы труднопрогнозируемых сейчас обстоятельств. Кроме того, я вовсе не сторонник быстрого расширения «Евразийского экономического союза». С моей точки зрения, это было бы невыгодным вариантом развития. «Вперед и с песней!» – этот лозунг выглядит красиво, но часто оборачивается в конечном счете фиаско.

Что же касается «ограничений», которые придется принять на себя Армении в случае ее вступления в «Евразийский экономический союз», то на самом деле эта тема скорее надуманная, чем реальная. Это противники данной идеи любят пугать граждан повышением цен на импортные автомобили и подобными страшилками. На самом деле эти частные моменты вполне могут быть решены в ходе переговоров об условиях вступления точно также как аналогичные опасения решаются при вступлении в ВТО, например.

Итак, экспертам следовало бы поразмыслить над тем: имеет ли Армения конкурентные преимущества в постсоветском регионе вообще, и в отношении других членов «Евразийского экономического союза», в частности? Ведь нельзя же надеяться только на помощь со стороны других членов этого объединения. Помощь, конечно, может быть оказана, но «Евразийский экономический союз» не должен быть собесом. Я надеюсь, что он станет конкурентоспособным кооперативом.

3. На этот вопрос мне ответить проще всего. Еще к 10-летию развала СССР я опубликовал научную статью, в которой в частности присутствовало сравнение европейской и постсоветской интеграции. От этой позиции я не отказываюсь и сегодня. Кратко она состоит в следующем:

В октябре 2011 года лидером России Владимиром Путиным были выдвинуты очередные интеграционные идеи. Но их осуществление с нашей точки зрения в немалой степени будет зависеть от того, насколько мы все – и политики и эксперты, будем честны в наших оценках. На мифах, пусть и созданных во имя благородной цели, прочного здания не построить. «Разруха не в клозетах, а в головах», – утверждал герой Булгакова. Ликвидировать эту разруху – вот задача для науки и экспертов.

До сих пор продолжает существовать один весьма популярный в среде политических элит и обслуживающих их интересы экспертных кругов миф. Нас убеждают, что проект СНГ буксует из-за того, что, мол, имеет место излишняя политизированность его работы. Надо, мол, начинать было с экономики, как в Европейском союзе. И только при прошествии значительного промежутка времени, многих и многих этапов, можно будет говорить о политической интеграции. С нашей точки зрения такая позиция – ничто иное, как преднамеренное искажение исторических фактов. Мнение о том, что опыт Европейского союза, якобы, свидетельствует, что интеграция должна начинаться с экономики и идти постепенно и медленно – это во многом специально мифологизированная не кем иным, как самими западноевропейцами позиция.

Начнем с того, что в Западной Европе любят вспоминать о своем прошлом, причем далеко не всегда в критическом аспекте. Например, там любят вспоминать эпоху империи Карла Великого. Они создали свою мифологию той эпохи «золотого века европейского единства». Даже медаль Карла Великого учредили за усердие в маастрихтском процессе. Но ведь когда были эти времена?! И потом, мы же знаем историю. Что стало с империей Карла Великого? Да она рассыпалась уже при его прямых преемниках!

Конечно, и позднее в Европе существовали попытки создать некое, говоря современным языком, «интеграционное объединение». Приведем еще один пример. На исходе средневековья один из французских королей овладел великой, как ему казалось, идеей. Речь идет о весьма известном в России монархе, причем известном,

главным образом, благодаря романам Александра Дюма, – короле Генрихе IV. Напомню в этой связи один примечательный эпизод из советской многосерийной экранизации романа «Три мушкетера», в котором миледи в какой-то таверне выпрашивает у кардинала Ришелье более четких инструкций по выполнению поручения в отношении герцога Бекингема. Кардинал Ришелье дает миледи совет прибегнуть к средствам, при помощи которых в 1610 году был сорван великий план короля Генриха IV. Ришелье явно намекал на акт политического террора – кинжал убийцы Франсуа Равальяка на улице Медников действительно положил конец осуществлению одного из великих планов переустройства тогдашней Европы, своеобразного предшественника нынешнего Европейского союза.

Этот план Генриха IV состоял из двух частей. Первая была нацелена на усмирение Австрийского царствующего дома силой оружия, а вторая – на создание христианской Европы в виде широкой конфедерации 15 государств, включавших в себя: шесть наследственных монархий, шесть выборных монархий и три республики.

Замысел этот, как мы уже сказали, так и не был осуществлен. Естественно, что к формам западноевропейской интеграции мы не относим краткие периоды объединения большей части Европы под властью завоевателей, например, период III Рейха. Поэтому реальная интеграция началась в Европе только с середины XX века.

А государства СНГ были единым организмом не когда-то в туманном прошлом, о котором то и прочесть можно только в книжках историков, а всего десять лет назад, то есть события эти еще не стерлись из нашей непосредственной памяти. И едиными эти страны были, как минимум, несколько предшествующих веков. Не говоря уже о периоде Древнерусского государства. С Казахстаном, если вести отсчет со времен хана Абулхаира (первым из глав казахских жузов принявшим подданство России) – без малого три века вместе прожили. Два века насчитывает пребывание Азербайджана и Грузии в составе одного с Россией государства.

Иными словами, ссылки на пример европейской интеграции антинаучны, поскольку там государства сходились, а у нас процесс был обратным. Да и сам Европейский союз формировался не в лабораторной колбе. Принципиально важным было то, что народы Европы пережили чудовищный шок в ходе второй мировой войны. Это само по себе решило очень

многие именно политические проблемы. В результате блокового размежевания после войны Западная Европа сначала получила при помощи США гарантированную безопасность пусть и от формально другой структуры – Североатлантического альянса, и только затем могла позволить себе создавать интеграционные структуры в экономике. Еще гремели залпы орудий, а американцы уже стремились подготовить в военно-политическом отношении оккупированную ими часть Европы к будущим, как они полагали боям с коммунистическим нашествием.

В то же время, разве можно упускать из внимания весьма существенное обстоятельство – у западноевропейской интеграции был внешний финансовый спонсор: разработанная не кем иным, как американцами, Программа европейской реконструкции 1947 года – так называемый план Маршалла. И помощь эта имела всю ту же политическую цель – укрепить своих союзников для противостояния Советам. В случае же СНГ такого внешнего спонсора объединению бывших союзных республик в новое полноценное формирование просто не могло быть, поскольку США и Западная Европа как раз не были заинтересованы в возрождении своих сильных конкурентов на мировой арене. Если от них и поступали финансовые средства, то на прямо противоположные цели – поддержку политиков, не стремящихся к тесному сотрудничеству с Россией.

Данный тезис совершенно антинаучен и с другой стороны. Именно политика определяет не только интеграцию, но и дезинтеграцию. На постсоветском пространстве основной тип политических режимов – авторитаризм в разных его модификациях. Авторитаризм, не говоря уже о случаях, когда он вбирает в себя элементы этнократии с ее приоритетом прав «коренной» нации, или еще более архаичных – деспотических форм организации власти (что имеет место в том же Туркменистане), как правило, никогда не стремится делегировать кому бы то ни было часть реальных собственных полномочий. Суверенное право единолично вершить политику, распоряжаться как сырьевыми, так и человеческими ресурсами своих стран авторитарные режимы свято берегут как зеницу ока. Если они и идут на компромиссы, без которых никакой процесс интеграции просто невозможен в принципе, то такие компромиссы либо притворны, либо недолговечны.

Если трезво оценивать ситуацию, что нельзя не признать, что кредо тех, кто после развала Союза ССР был занят интеграцией в

Содружестве, в большинстве случаев можно было обозначить емкой формулой: «получить максимум выгод для себя при минимуме обязательств перед другими».

Это обстоятельство не следует забывать и игнорировать. Мы никогда не достигнем весомых успехов в интеграции, то есть в исправлении того зла, которое нас постигло в 1991 году, если будем лукавить и закрывать глаза на некоторые из причин, приведших к распаду великой страны – Советского Союза. Оставим дипломатическую учтивость дипломатам с их профессиональной задачей «наводить тень на плетень». Задача настоящих экспертов – говорить правду. Давайте в этом плане вспомним и оценим ряд знаковых факторов, о которых в торжествах по поводу 20-летия СНГ предпочитали не говорить.

Начнем с мифа о том, что стало причиной распада великого государства – Союза ССР. Что только не выдвигают в качестве основной причины этого в зависимости от политических пристрастий. Перечень достаточно велик. Это и крах марксистской утопии, и злонамеренная игра королевского дома Саудовской Аравии на понижение цен на нефть, и пробуждение «демократических» устремлений народных масс, и многое, многое другое.

Мы отнюдь не будем пытаться отрицать воздействие таких факторов, но на наш взгляд не они были главными в том, что СССР перестал существовать. Главная причина, главная движущая сила была все-таки иной. Основную роль сыграл фактор предательства политических элит союзных республик, включая и элиты РСФСР, той идее государственности, которую исповедовали десятки поколений наших предков. Тех самых поколений, которые ценой невероятных усилий «кровью и потом» собирали земли в единое целое от века к веку. В конце прошлого столетия политические элиты союзных республик предали наше общее прошлое в угоду собственным своекорыстным интересам. Политические лидеры союзных республик возжелали более не подчиняться Центру, а править в своих «вотчинах» единолично и бесконтрольно. Именно это их желание и привело к развалу страны. Фигурально выражаясь, такие как Ельцин, Назарбаев, Кравчук, Шушкевич, Каримов и другие хотели выдернуть из-под Горбачева его кресло, а, в конце концов, они выдернули из-под него страну. Выдернули и разорвали на мелкие части. Эти люди, «пламенные коммунисты», предали все: свои прежние идеи, дружбу наро-

дов, память предков, положение и цели развития страны.

Однако было бы неправильным сваливать всю вину за произошедшее только на политические элиты. Их предательство было осознанным и преднамеренным. Как говорят мои коллеги-юристы в этих ситуациях: это вина в форме прямого умысла. Но ведь было и предательство народа. Население тоже пошло за такими лидерами. Никаких серьезных выступлений против развала СССР в декабре 1991 года не было. Парламенты всех бывших союзных республик проголосовали за Беловежские соглашения. Народ тоже не выступил против, не смел своих правителей с их постов, а пошел за ними. Народу задурили голову сказками о грядущем светлом будущем. И Народ тоже встал на путь предательства. Только это была иная форма вины – преступное легкомыслие.

Можно ли в этой связи сегодня утверждать, что те, причины, которые обусловили развал Союза, канули в Лету? С нашей точки зрения – нельзя. Своекорыстие политических элит бывших союзных республик, а ныне – суверенных государств никуда не делось.

В этом отношении действительно существует одна проблема, которая объективно трансформируется в трудности налаживания сотрудничества между постсоветскими странами.

Дело в несопоставимости потенциалов России, с одной стороны, и любых других стран – потенциальных партнеров по интеграции, с другой. В этом отличие нашей ситуации с ситуацией Европейского союза. Свою несомненную роль в интеграции Европейского союза сыграло также и то обстоятельство, что итогом второй мировой войны стало резкое умаление политического и экономического веса Германии, одной из ведущих стран региона. Два других европейских лидера – Великобритания и Франция, также вышли из горнила войны ослабленными. В Западной Европе сложилась ситуация, когда три ведущих государства как бы уравнились в своем весе. Это, несомненно, снимало целый комплекс политических и военных проблем. В ситуации же с СНГ Россия объективно оставалась гигантом по сравнению с другими участниками интеграционного процесса, и это обстоятельство на практике порождало разные фобии в ее адрес.

Так, в рамках Таможенного союза, ВВП России составляет 88% от совокупного ВВП трех входящих в это объединение государств. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что лидерство России в СНГ не устраивает

других членов Содружества, хотя об этом и не всегда говорится открыто. Однако с другой стороны, и подход к интеграции на принципах тотального равенства, учитывая несопоставимость потенциалов, не соответствует, по вполне понятным причинам, российским интересам. Данная проблема долгое время не находила своего решения и лишь с оформлением Евразийского экономического сообщества были сделаны определенные шаги в этом направлении.

Наконец, разве не политикой определяются современные действия США в странах СНГ? Ведь не в ЕС почему-то сначала заманивают многие государства (Украину, Грузию, Азербайджан), а именно в НАТО. Именно политические факторы, в частности, влияют на позицию руководства Украины, которое вопреки очевидным интересам своей страны, явным экономическим выгодам, упрямо сторонится вхождения в Таможенный союз.

Этой политикой Киев фактически повторяет свой курс на дистанцирование от интеграции в рамках СНГ. Президент Украины Кравчук был среди участников Беловежских соглашений, учредивших СНГ, но уже эти соглашения парламент Украины ратифицировал с рядом принципиальных оговорок, меняющих их смысл. Да и Устав СНГ Украина так и не подписала. Поэтому Украина в юридическом смысле является учредителем, но не полноправным членом СНГ.

Но вернемся к экономике. Экономическое воссоединение главных экономик СНГ — России, Белоруссии, Казахстана и Украины, согласно проведенному специалистами Евразийского банка развития (ЕАБР) исследованию станет очень выгодным шагом для всех обозначенных участников. К 2030 году суммарный ВВП стран может вырасти на 2,5%. Больше всех в этом случае выиграет Белоруссия, которая получит дополнительно 14% ВВП. Россия приплюсует к своему ВВП 2%. Кроме этого, экономическая реинтеграция может решить еще одну важную проблему — подтолкнуть забуксовавшую модернизацию.

За прошедшие 20 лет крупнейшие постсоветские страны смогли восстановить в основном свои экономики. Теперь пора задуматься о том, как расти дальше. Для России это проблема более чем актуальна: по самым оптимистичным расчетам, в ближайшем будущем страна может рассчитывать максимум на 4% роста ежегодно.

По расчетам Евразийского банка развития, повысить темпы роста может экономическая интеграция. Таможенный союз России, Бело-

русии и Казахстана уже существует. Он начал действовать в 2010 году. С 1 января 2012 года он преобразовался в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Это следующая ступень интеграции, которая предусматривает свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также согласованную макроэкономическую политику.

К 2030 году эффект от этого экономического объединения достигнет 2,5 дополнительных процентов совокупного ВВП. Всего же суммарный эффект за период с 2011 по 2030 год от развития интеграционных связей оценивается примерно в 909 млрд. долларов: 632 млрд. из этой суммы приходится на Россию, 170 млрд. — на Белоруссию, 106 млрд. — на Казахстан.

Еще выгоднее экономический союз станет, если к нему примкнет Украина. Ее экономика за 20 лет обогатится на 219 млрд. долларов. А общий для всех четырех стран прирост оценивается экспертами ЕАБР в 1,1 трлн. Долларов. Хотя в абсолютных цифрах Россия получит больше всех, в плане прироста ВВП показатели будут наименьшими из всех трех стран — всего около 2%.

Мурадян Игорь Маратович *политолог (Армения)*

1. Евразийский проект представляет собой только совершенно не конкретную и плохо упакованную мысль, которая никак не оформлена и не имеет никакой концепции. Эта затея связана с задачами повышения авторитета российского политического руководства, и заодно навязать соседним странам фактический отказ от суверенитета. Никто не в курсе, насколько эта затея сопряжена с экономическими и политическими возможностями, как интересы участников союза будут сочетаться с интересами друг друга.

2. Россия понимает, что Армения, как и другие соседние государства, все больше предпочитают военное и политическое сотрудничество с НАТО и ведущими странами альянса, а также, с Европейским Союзом. Россия стремится лишить данные страны внешней политики, и в конце концов суверенитета.

3. Об этом говорить просто смешно. Европейский Союз давно состоявшаяся структура, Евразийский союз — химера, которую хорошо бы

поскорее развернуть, чтобы окончательно похоронить ее. Это очередная глупая и конъюнктурная попытка Москвы. Армения может смело вступать в этот «союз», чтобы не раздражать Россию, все равно, вскоре эта затея будет исчерпана. Участие Армении в Евразийском Союзе приведет к заметному торможению интеграции Армении в НАТО и Европейский Союз, к легитимации военно-политических отношений между Россией и Азербайджаном, что усиливает военные угрозы Армении.

Шакарянц Сергей Эдуардович *эксперт по региональным вопросам (Армения)*

1. Как известно, идея о Евразийском Союзе выдвигается не впервые, и в конце прошлого года, если кто-либо помнит, после получившей широкую огласку и практически сразу же ставшей предметом обсуждений (причём, не только в СНГ) статьи действующего президента России Владимира Путина, даже разгорелся своеобразный ревнивый спор: мол, идея ли это именно российского лидера, или же всего лишь новейшая версия идеи ещё от 1992-93 гг. президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Да, помним и о той идее, которая в итоге закончилась всего лишь Центрально-азиатским союзом, да ещё и аморфным Союзом России и Белоруссии. Сегодня вряд ли кто-то, помимо специалистов, может упомянуть о каких-то уставных документах или, допустим, программных материалах отмеченных выше межгосударственных образований. Но невозможно не признать — действительно, главные аргументы, к которым прибегнул в конце 2011 г. действующий президент России В.Путин, были известны ещё в 1992-93 гг., и они и тогда, и сейчас в формате императивных лозунгов звучали одинаково: «вместе легче». И — безопасней.

К сожалению, в Армении всегда к подобного рода инициативам власти и иные актуальные политические силы относились и с опаской, и с пренебрежением. Вспомним: когда приснопамятное АОД все-таки прибегло-таки к риторике сторонников вхождения Армении в Союз России и Белоруссии (отметим — в дальнейшем это аморфное межгосударственное образование всё-таки сумело трансформироваться в намного более чёткую структуру под наименованием Союзное Государство России и Белоруссии (СГРБ), хотя и СГРБ пока что трудно квалифицировать как состоявшееся институционализи-

рованное образование)? А тогда, когда находящиеся под влиянием Запада международные валютные и банковские организации по сути посадили Армению на голодный паёк и «заморозили» выделение обещанных ранее траншей по стабилизации национальной валюты и экономики. Вряд ли кто сейчас вспомнит о таких организациях в Армении, как Научно-промышленный и Гражданский союз Армении (НПГСА), который под указкой антинационального собрания АОД в 90-е гг. пренебрежительно называли «политизированной организацией директорского лобби, аналогом Российского союза промышленников и предпринимателей» и т.д., и Армянская народная инициатива Россия-Белоруссия-Армения (АНИРБА), которую тогда тоже нелицеприятно характеризовали чуть ли не как национальных предателей, готовых поступиться национальным суверенитетом Армении, и т.д. Но ведь факт, что усилиями членов и активистов этих двух организаций в течение 6-8 месяцев 1997 г. действительно было собрано более 1 миллиона подписей (примерно половина взрослого населения страны) за проведение референдума о присоединении к Союзу России и Белоруссии. А что сделало с этим АОД? Наплевало. Растоптало мнение своего народа. Презрело все каноны любой демократии. Почему? А потому, что этот самый 1 миллион подписей граждан Армении свою роль сыграл – всякие там МВФ, МБРР, ЕБРР и т.д. дюже испугались ситуации и «разморозили» стабилизационные транши для Армении...

Однако и тогда, и сейчас мы пока не можем говорить о том, что есть определённый и чётко оформленный геополитический проект формирования некоего Евразийского сообщества стран и народов с нацеленностью на серьёзную (неважно, кратко- или долгосрочную) перспективу. Просто, в отличие от 90-х гг., в статье В.Путина этапы создания этого Евразийского сообщества даны более выпукло и объёмно, почти – шаг за шагом. И такая подробность, конечно, заставляет думать, что у российского президента где-то «в записках» точно есть нечто, что можно было бы охарактеризовать именно как план, геостратегическую программу. Причём охватывает этот документ или же рабочий проект документа не только территорию бывшего СССР. Кстати, мне кажется, что уже сегодня говорить о том, что данное гипотетическое (по состоянию на вторую половину 2012 г.) Евразийское сообщество и сам российский президент, и сторонники его статейных идей всё же несколько торопятся называть Союзом. А, может быть,

иные народы, кроме народов и стран на территории бывшего Советского Союза, предложат нечто иное для наименования данного Сообщества? Допустим: Федерация или Конфедерация. Иными словами, я верю, что некий план существует. А то и нечто более чем план. То есть это уже не просто голая идея. Но, в то же время, ещё и не вполне оформленный геополитический проект.

2. По моему мнению, у Армении есть все основания надеяться на то, что при участии в Евразийском Союзе её насущные проблемы будут решаться куда более быстро и результативно, чем сейчас. И далеко ходить не надо. Скажем, если следовать статье В.Путина, то перед тем как будет формироваться Евразийский Союз, есть ещё ступени Таможенного союза (ТС) СНГ и Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). Кстати, во втором объединении у Армении все-таки есть статус страны-наблюдателя. Но со времён правления Л.Тер-Петросяна власти РА неизменно в качестве основной помехи для вступления в ТС СНГ указывали: 1) мы члены ВТО, а Россия – нет, и т.д.; 2) у нас нет общей границы ни с одной из стран, входящих в ТС СНГ. Первый «постулат» армянских властей опровергнут самой новейшей историей – Россия тоже стала членом ВТО. И пока Ереван упрямо хватается за второй, отмечая: «Смысл Таможенного союза в том, чтобы обмен товарами осуществлялся без таможенного досмотра, – заявил в своё время премьер-министр Армении Тигран Саркисян. – В случае с Арменией это невозможно, потому что необходимо проходить через территорию соседнего государства и дважды осуществлять растаможку. Это делает бессмысленной всю процедуру облегчения растаможки для хозяйствующих субъектов. Взамен мы получили бы только проблемы, связанные с повышением таможенных пошлин и налогов». Премьер немного сгущает краски: из стран СНГ товары чаще в Армению идут, конечно, через Грузию, т.е. морем до Поти и дальше. Однако Украина и не является членом ТС СНГ. Что касается товаров из России и других стран-членов ТС СНГ, то не менее часто используются авиаперевозки. А при авиаперевозках и речи быть не может о «двойной растаможке» и т.д. Наконец, контраргумент из числа «сам такой»: разве же Армения граничит хоть с одной, даже самой никчёмной страной-членом ЕС??? Тогда к чему же стремиться к ассоциированности с ЕС и созданию армяно-европейских ЗСТ? Но ведь именно эти

направления интеграции Армении с кем-либо вообще с 2007-08 гг. власти страны считают приоритетными для своей внешней и внешнеэкономической политики! Как говорится, «Где суть? В чём смысл?», если с экономической точки зрения, устремлённость к более тесной интегрированности с ЕС уже в 2007-08 гг. вызывала крупные сомнения. Так, известно, что по официальным данным, в 2007 г., то есть когда официальный Ереван начал теребить Евросоюз на предмет желательности к более тесной интеграции, наши национальные статданные торжественно трубили: ЕС становится крупнейшим торговым партнёром! Эти официальные данные гласили: Армения экспортировала в страны ЕС продукцию на сумму 566,4 миллиона долларов США (рост на 19,6%), или 48,9% всего экспорта, а импорт из стран ЕС в Армению составил 1139,2 миллиона долларов США (рост на 52,7%), или 34,7% от всего импорта. Но если знать, что экспорт в страны ЕС в основном состоял из транзита российских алмазов после первичной обработки (т.е. «полусырых») на предприятии «Шохаки» в Бельгию и именно Бельгия в то время лидировала (из стран ЕС) в показателях товарооборота Армения-ЕС, однако после финансово-экономического спада этот экспорт почти прекратился (к примеру, сегодня Бельгия вообще не входит даже в десятку стран, куда идёт армянский экспорт), то станет понятным, что данные 2007 г. были конъюнктурными и подверженными рыночно-конъюнктурным колебаниям и изменениям. И если принимать во внимание, что подавляющую часть импорта из ЕС в Армению и тогда, и сегодня составляли товары класса «секонд хэнд» (т.е. вещи, бывшие в употреблении, преимущественно одежда, обувь, автомашины и т.д.), то тогда и реалистичная оценка значимости импорта из ЕС в Армению претерпевает качественные изменения. Или вот данные Нацстатслужбы, тут же опубликованные после заявлений президента Армении Сержа Саргсяна во время его встречи 26 мая 2010 г. с комиссаром Европейской комиссии по вопросам торговли Карелом де Гухтом в Бельгии, когда наш лидер фактически потребовал от ЕС содействия Европейской Комиссии по скорейшему заключению договора о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле. Внешнеторговый оборот Армении со странами ЕС по итогам первого квартала 2010 г. составлял \$328,6 млн., увеличившись на 39,9% по сравнению с первым кварталом 2009 г. На долю стран ЕС за отчётный период приходилось только 32,4% всего внешне-торгового оборота Армении. По нашему мне-

нию, шла всего лишь недостаточно хитрая игра с цифрами. Ибо товарооборот между ЕС и Арменией в 2009-2010 гг. качественно ничем не отличался от периода 2007-08 гг., а его денежная составляющая – к сожалению, это та область исследуемого вопроса, в которой очень легко допускаются манипуляции с цифрами.

После 3-4 лет усилий и «уговоров» властей Армении, 23 февраля 2012 г. Еврокомиссия заявила, что ЕС, наконец, согласился начать с Арменией переговоры о создании «глубокой и всеобъемлющей» зоны свободной торговли, что, по мнению Еврокомиссии, станет стимулом для развития экономики РА и роста инвестиций. «В ходе переговоров будут обсуждаться задачи, которые стали насущными для создания современной, прозрачной и прогнозируемой инвестиционной среды». В центре внимания будут не только условия либерализации рынка, но и приведение законодательства и качества товаров в соответствие с европейскими стандартами. «Старт переговоров относительно свободной торговли – переломный момент в отношениях Армении и Евросоюза, – заявил комиссар ЕС по вопросам торговли Карел де Гухт, – Мы вступаем в новый этап, который поднимет наши экономические отношения на более высокий и амбициозный уровень». Но тогда же эксперты в Европе, кстати, охладили порывы, возможно, некоторых слишком торопящихся голов в Ереване: они констатировали, что переговоры могут затянуться на годы, их ход и скорость будут зависеть лишь от властей Армении и их готовности провести реформы. После этого поступили сообщения, что и Совет Евросоюза принял решение начать переговоры с Арменией о переходе на режим наибольшего благоприятствования в области экспорта и импорта. Речь идёт о включении в число стран, входящих в зону свободной торговли с ЕС. Брюссельские чиновники оценили значительный прогресс Армении в вопросах соответствия международным экономическим нормам и дали добро на старт процесса вовлечения Армении в единое торговое пространство. Если финал окажется столь же успешным, как и старт, писали тогда прозападные СМИ Армении, то армянские товаропроизводители и экспортёры очень скоро обретут широкие перспективы освоения обширных рынков. При этом, однако, не писалось, что после замораживания транзита российских алмазов первичной обработки с предприятия «Шохаки» в Бельгию, реально сегодня Армения и её товаропроизводители ничего не могут су-

щественного вбросить для освоения рынков в ЕС.

При этом примечательно, что даже армянские бизнесмены, связанные с властью (например, депутат и член Республиканской партии Армении Манвел Бадеян) признают и даже в публичных выступлениях, что не всё так уж однозначно с этой интегрированностью с ЕС и трансформацией нашего национального законодательства и сферы экономики под нормы и стандарты ЕС. Оказывается, они осознают и даже видят и угрозу удушения национальных товаропроизводителей, хоть и при этом, в угоду властям, болтают о «стимулах развития»: «Такая вероятность также существует. Однако, с другой стороны, это ещё один стимул для развития внутреннего рынка. Если у местного бизнесмена будут конкуренты в лице европейских производителей, это обяжет его изменить модель производства и внедрять новые технологии для повышения собственной. Бизнесмен не должен сидеть сложа руки. Эта та сфера, где нужно всегда быть в движении, искать новые возможности и внедрять новые технологии». На деле это только звучит красиво и перспективно. Приближённые к власти бизнесмены при этом вроде бы не видят того, что армянский предприниматель в целом значительно беднее европейского производителя, т.е. он обречён, не считая от 5 до 10 семей олигархов и т.д.

Намного более реалистично и, следовательно, критично в отношении политики властей в вопросах интеграции настроены бизнесмены и предприниматели, не столь близкие к официозу. Так, председатель Союза работодателей Армении (СРА) Гагик Макарян 10 июля 2012 г. впервые публично заявил, что не все разделяют уверенность в том, что новый документ сыграет позитивную роль в деле экономического развития и интеграции Армении в европейское сообщество. Г.Макарян твёрдо убеждён, что при нынешних тенденциях в 2020 г. Армения превратится в сырьевой придаток европейских стран, а также в поставщика дешёвой рабсилы. «Страны Евросоюза планируют достичь до 2020 года высокого экономического уровня, основой которого будет производство. Для этого им необходима сырьевая база и дополнительная рабсила. Сырьё они будут добывать в таких странах, как наша, ибо Евросоюз избегает экологически вредных производств на своей территории, в то время как экокультура Армении находится на крайне низком уровне», – заявил Макарян. Он видит весьма грустную и печальную перспективу – Армения станет для ЕС

бесправным поставщиком сырья для стройматериалов, а также меди и перлита. Европейцы в лице Армении видят также поставщика сельскохозяйственного сырья, считает он. Что касается рабсилы, то Макарян напомнил о двух документах, подписанных между РА и ЕС: речь о документе, предусматривающем меры по борьбе с нелегальной рабсилой, и о документе, который регулирует легальное перемещение рабсилы в европейские страны, а новые паспорта, по словам Макаряна, облегчат легальное перемещение граждан РА в европейские страны. Глава Союза работодателей считает, что в обозримой перспективе Европе потребуется большое количество квалифицированной рабсилы и не исключено, что многие граждане РА откликнутся на это требование. Макарян считает, что в будущем Армению ожидает регулируемая миграция под патронатом государства. А поэтому, он уверен – чтобы противостоять негативным тенденциям, необходимо в первую очередь решить вопрос занятости молодых кадров и учредить специальные условия и кредиты для молодых начинающих предпринимателей.

Мы же считаем, что точка зрения председателя СРА Г. Макаряна ещё и слишком лучезарно оптимистическая. На деле ЕС могут быть не нужны сырьевые товары в Армении: от своих-то дешёвых (из Греции, Испании и т.д. или даже из той же Турции, вроде бы также «ассоциированной» с ЕС – всё сплошь так называемые «больные люди Европы») некуда деваться. На деле Соглашения ЕС с Арменией могут быть нужны Западу для того, чтобы «убить» данные виды производств в Армении. Та самая конкуренция – она не терпит появления даже мизерных конкурентов. Но неплохо уже то, что хоть кто-то из бизнесменов и предпринимателей Армении и именно летом 2012-го, вслух заговорил о негативных сторонах ситуации на переговорах Еревана с ЕС.

С августа 2012 г., и как раз после визита президента Армении С. Саргсяна в Москву 8 августа на переговоры с его российским коллегой В.Путиным, в республике уже постепенно начали разгораться страсти вокруг того, в чём состоит будущее для Армении – в ЕС или более тесных отношениях с партнёрами по СНГ? И вот почти официальная позиция властей РА. Спикер правящей РПА, вице-председатель парламента Эдуард Шармазанов на Первом Информационном на вопрос об альтернативе интеграции Армении с Европой или с создаваемым по инициативе президента РФ «Евразийским союзом», ответил: «Я могу всего лишь сказать,

что это не «или-или», а «и-и», так как для Армении очень важно углубление стратегических и союзнических отношений с Российской Федерацией, и мы видим, что за эти 5 лет достаточно углубились отношения с Евросоюзом и США. Те люди, которые в Армении идут по пути «или-или», полагаю, не могут иметь политического будущего или называться экспертами». По словам Шармазанова, в глобализирующемся мире Армения должна руководствоваться тем, что ей нужно: «А Армении нужна интеграция, как в европейских структурах, так и в ареале СНГ с её стратегическим партнёром. Мы не должны забывать, что на Южном Кавказе Армения является единственным стратегическим партнёром России и единственной страной-членом ОДКБ. Отношения Армении с Россией сегодня динамично развиваются, как в политической, так и в экономической и гуманитарной сферах. То же самое мы можем сказать и в отношении США и стран Евросоюза. В этом смысле власти Армении проводят очень гибкую и правильную политику, которая исходит из государственных резервных интересов Республики Армения», – сказал Шармазанов. Он считает, что даже речи не может быть о том, что в вопросе членства в Евразийском союзе Россия оказывает давление на Армению: «Армения проводит политику по принципу соратника и России, и стран Евросоюза, и США. И все, кто думает иначе, должны пересмотреть своё мнение, отойти от эмоций и внимательно всмотреться. Армения всегда, во всяком случае, при нашем правлении, осуществляла политику, которая проистекает из наших национальных и государственных интересов», – подчеркнул Шармазанов, добавив, что сотрудничество последних 5 лет и с Россией, и со странами Евросоюза, и с США исходила из интересов нашей страны.

Оппоненты власти из парламентской оппозиции, а именно – тер-петросяновский так называемый «Армянский национальный конгресс» устами экс-премьера Гранта Багратяна на том же Первом Информационном 15 августа дал отповедь властям. По мнению Г. Багратяна, между евроинтеграцией и членством в Евразийском союзе существует противоречие, и если Евразийский союз понимать в виде Таможенного союза, то сомнительное противоречие до Таможенного союза (до Таможенного союза имеется соглашение о свободной торговле) после него становится конкретным разногласием с Европой по той простой причине, что таможенные пошлины, действующие с Евразийским союзом,

являются таможенными пошлинами стран-экспортёров энергоносителей, которые резко отличаются от таможенных пошлин стран-импортёров энергоносителей. А Армения является страной-импортёром энергоносителей. «В этом плане, если мы входим в Евразийский союз, конкретно подпишем документ по таможенной территории, я полагаю, станет маловероятным, почти невероятным продолжение политики интеграции с Европой. Даже если это удастся, то и для Европы, и для Армении это будет чем-то вроде фарса, делом «для галочки». Можно войти в Евразийский союз с нулевыми таможенными пошлинами, тогда противоречий не будет. Если бы Армении удалось ввести такие таможенные пошлины, а Россия, Казахстан и Беларусь изменили бы пошлины для Армении, то я бы счёл это серьёзным успехом внешней экономической политики Армении. Во всех остальных случаях Евразийский союз противоречит Евросоюзу, а Евросоюз противоречит Евразийскому союзу», – сказал Г. Багратян. По его мнению, в этом и состоит причина того, что пока существуют такие противоречия, нужно воздержаться от вхождения в Евразийский союз или в ЕС до выяснения вопроса о величинах таможенных пошлин. Г. Багратян напомнил, что именно по этой причине в 1990-х гг. Армения уже однажды не смогла присоединиться к Таможенному союзу. «Подписание конкретной бумаги будет означать исключение развития отношений с другой стороной», – отметил Г. Багратян.

Но 8 августа в Москве президент Армении С. Саргсян, как можно делать выводы из официальных сообщений о его переговорах с В.Путиным, все-таки дал согласие на замедленный, постепенный ритм сближения Еревана с ТС СНГ. Напомним, что там было объявлено о скорейшем создании двусторонней (а по сути – четырёхсторонней) смешанной комиссии между ТС СНГ и Арменией. И сегодня это следует воспринимать как благо – во всяком случае, для неимущей части населения Армении, которой всё равно, получают или нет сыновья да дочурки местных, национальных нуворишей новые «хлебные рабочие места» в каких-нибудь департаментах каких-нибудь Еврокомиссий и т.д. Ведь на деле реальные инвестиции в экономику Армении идут только и только из России. Как непреложен и тот факт, что именно Россия, а не ЕС, продолжает оставаться почти единственный реальным рынком сбыта для армянских товаров. И, простите, это не только армянский коньяк или сигареты, или сухофрукты, или минеральная

вода и т.д.. Достаточно просто просмотреть список импортируемого и экспортируемого из РФ в РА и из РА в РФ: там есть и металлические изделия, и комплектующие и т.п. Ну а ожидающаяся взаимоинтеграция и кооперация Военно-промышленных комплексов Армении и России – вообще, на наш взгляд, крайне высокоперспективная сфера. Например, договорённости между широко и всемирно известным, ставшим уже международным синдикатом «Уралвагонзавод» и Чаренцаванским станкостроительным заводом. Выгодно ли всё это Армении: продолжать, а затем и наращивать темпы? Безусловно, да.

А России? На наш взгляд, тоже. Хотя армянский рынок для РФ крайне мал, он вряд ли сравним по своим объёмам, допустим, с одной только Ленинградской или Калининградской областями России. Тем не менее, Армения в целом важна для Москвы. Причём не только с точки зрения сохранения военно-политического присутствия и влияния в Закавказье. Можем выразить уверенность, что рано или поздно у России в Армении будет и особая экономическая заинтересованность. Мы видим это в сферах: сотрудничества и взаимодействия ВПК двух стран; энергетики; сферы высоких технологий и др. И ждать осталось не так уж много.

3. В целом, конечно, можно увидеть такие параллели. И, разумеется, тут же задать вопрос: коль скоро политизированный процесс расширения Евросоюза привёл к коллапсу, а теперь и почти не останавливаемому гиперкризису в ЕС, в числе последствий которого многие даже западные эксперты отмечают – вначале распад зоны евро, а затем и возможный распад или трансформацию ЕС, – то, где же гарантии, что попытки создания и, видимо, последующего расширения будущего Евразийского Союза не окончатся так же, как сегодня происходит с ЕС? Как это ни странно, но я считаю, что пока нет де-факто Евразийского Союза, то трудно сравнивать, насколько он будет лучше или хуже ЕС. Но мы можем свободно оперировать мнением Запада об ещё не созданном Евразийском Союзе. И это тоже частичный ответ на то, а есть ли какие-то параллели между пока ещё существующим, но дышащим на ладан ЕС, и ещё не созданным Евразийским Союзом? Экс-посол Германии в Армении Ганс-Йохен Шмидт, сдавший свои полномочия (вместо него уже прибыл и 18 июля вручил свои верительные грамоты министру иностранных дел республики Э. Налбандяну, а 19 июля – президенту С.Саргсяну, некто Райнер Морел), напоследок перед отъез-

дом из РА жёстко заявил, что «было бы противоречиво и невозможно присоединиться к Соглашению о всеобъемлющей и глубокой зоне свободной торговли с ЕС и одновременно стать частью Евразийского союза или Таможенного союза». Иными словами, Запад уже в июне-июле 2012 г. предупредил Армению, что ей придётся делать выбор – или ЕС, или Россия. То есть представитель правящей партии Э. Шармазанов, а значит – власти Армении, врут и лицемерят – см. выше высказывания данного политика. И, увы, это именно администрация С. Саргсяна, РПА и т.д. – как, впрочем, и их оппозиция из «АНК», «не могут иметь политического будущего или называться экспертами». В случае с властями – это то обстоятельство, что они делают вид, что «не замечают», что именно Европа и уже сейчас предлагает Армении выбирать по принципу «или – или», а не «и – и». В случае с оппозицией – потому что именно прозападная оппозиция публично выступает с точки зрения «или – или». Причём эту же позицию демонстрирует и другая оппозиционная сила – партия «Жарангутюн», наряду с РПА являющейся членом Европейской народной партии (ЕНП). Но это актуальные и действующие политические силы Армении, и уже одно это заставляет очень и очень сомневаться за будущее республики и её независимости. Если власти и два из оппозиционных движений мыслят не в унисон со временем и требованиями текущего стратегического момента, то такая страна не может иметь будущего.

Мы считаем, что власти и прозападная оппозиция республики прекрасно понимают, что экс-посол Германии Г-Й. Шмидт своим негативным посылом к общественности Армении выразил не просто свою личную точку зрения, а позицию своей страны – значит, позицию руководства всего ЕС, учитывая ту роль, которую Германия во всё большей степени начинает играть внутри ЕС и иных европейских интеграционных структур. Сейчас ведь только и только от воли и поведения Германии зависит – а быть ли ЕС в дальнейшем вообще?! Или постепенно из него будут «выдавливаться» страны-«неудачники» по типу Греции, республик Прибалтики и т.д.? И, честно говоря, вот эта история с мнением г-на Шмидта – она показывает, что современный ЕС это структура далеко не демократическая и даже тоталитарная, ибо навязывает Армении принцип большевиков: «все, кто не с нами – против нас». Каким будет Евразийский Союз, восточной калькой с ЕС или всё же некой более высокой структурой,

стоящей на базе духовности и духовного родства различных народов? Лично я пока затрудняюсь дать ответ на такие вопросы. И затрудняюсь даже приблизительно представить, что вообще произойдет, скажем, вокруг Армении до 2015 года. Ведь именно к этому году президент России В.Путин предполагал в конце года 2011-го стартовый этап создания Евразийского Союза. Так что лучше подождать, хотя бы до конца года 2013-го.

Минасян Сергей Мамиконович

к.и.н., руководитель департамента

политических исследований

Института Кавказа (Армения)

За последнее время в Армении достаточно активно обсуждается тема участия Армении в Евразийском Союзе. В частности, 12-13 ноября 2012 г. в Ереване состоялись двухдневные межпартийные консультации, посвященные обсуждению идеи Евразийского Союза. В мероприятии приняли участие представители российской «Единой России», украинской «Партии регионов», казахстанской Народно-демократической партии «Нур Отан», а также политических партий Беларуси и Армении. Аналогичное обсуждение, правда в несколько более критичном формате, было организовано 16 ноября того же года Центром «Конкорд» при поддержке Посольства Польши в Армении, с участием представителей общественно-политических кругов, а также экспертов, аналитиков и журналистов.

Все эти события подстегнули внимание к этой, одной из наиболее активно муссируемых в последнее время армянской прессе и заявлениях политиков теме – идеи о возможном присоединении Армении к Евразийскому Союзу. Речь идет о политико-экономическом объединении постсоветских государств, идея которого была выдвинута нынешним президентом России Владимиром Путиным еще осенью 2011 г. в одной из его предвыборных статей.

Вполне естественно, что зависимости от политических пристрастий и политического позиционирования армянских журналистов и политологов (как и время от времени присоединяющихся к ним отдельных армянских политиков) эта идея оценивается ими с кардинально отличающихся позиций. Для некоторых, все еще страдающих постсоветской ностальгией политиков и политических комментаторов, видящих политическое и экономическое будущее Арме-

нии в рамках реанимированного СССР, данная ситуация видится подчеркнуто оптимистической. Для других же Евразийский Союз представляется неким страшным призраком, стоящим на пути участия Армении в различного рода проектах европейской (программы «Восточного Партнерства» и «Европейское соседства») и евроатлантической (натовская программа «Партнерство во имя мира» - PfP) интеграции.

Впрочем, как представляется, сколь неоправданны надежды одних, так и необоснованны опасения других. Именно в силу того, что обсуждения идут вокруг некоего предмета или идеи, которая, спустя более года после своего озвучивания, так и не приобрела никакой конкретики. Более того, в силу своего «существования» почти исключительного только в медийном и информационном поле, эта идея, наверное, стала еще более призрачной, и данные разговоры еще более запутывают тех, кто с надеждой или со страхом ждет начала практической реализации идеи Евразийского Союза.

Однако при этом зачастую забывается, что единственный раз, когда данная тематика всерьез обсуждалась на высшем государственном уровне президентами Армении и России, явился одновременно также четким и недвусмысленным подтверждением если не нереальности, то как минимум преждевременности участия Армении в Евразийском Союзе. Речь идет о встрече президентов Армении и России 8 августа 2012 г., явившейся первой такого рода встречей двух лидеров после переизбрания Владимира Путина на третий срок. Встреча была примечательна, исходя из многих факторов и тем обсуждения, но, в первую очередь, в силу откровенно демонстрируемого как Путиным, так и Саргсяном политического прагматизма при обсуждении всего спектра армяно-российских межгосударственных отношений.

Прагматизм проявился и в ходе обсуждения вопросов, связанных с сотрудничеством Армении и России в рамках различного рода интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В частности, на встрече было объявлено, что сторонами будут проведены отдельные переговоры со всеми входящими в Таможенный союз государствами о формате и степени сотрудничества с Арменией, не имеющей единой границы с данными странами. Фактически это означало, что практическая реализация данного вопроса отодвигается на довольно неопределенный срок. Это тем более примечательно с учетом того, что еще до визита в армянской прессе появлялся целый шквал смутных комментариев

о том, что якобы основной темой переговоров Путина с Саргсяном станет вопрос участия Армении в Евразийском Союзе (о необходимости создания которого на основе Таможенного Союза и Единого экономического пространства в одной из своих предвыборных статей в октябре 2011 г. и заявил Владимир Путин).

Многие армянские журналисты и аналитики с апломбом отмечали, что якобы Москвой перед официальным Ереваном может быть «поставлен ребром» вопрос выбора между будущим членством в Евразийском Союзе и продолжением процессов сотрудничества с ЕС в политической, гуманитарной и экономической сфере в рамках программ «Европейского соседства» и «Восточного партнерства». Естественно, это было не так, но такого рода разговоры продолжают с завидным упорством и в настоящее время.

Однако при этом авторы всех такого рода публикаций видимо просто не принимают в расчет столь очевидный факт, что идея создания такого рода надгосударственного образования на территории бывшего СССР пока еще очень далека от практической реализации, и все подобного рода разговоры в настоящее время имеют почти чисто теоретический или идеологический смысл. Даже самые общие контуры Евразийского Союза (если в перспективе и выйдут за пределы инерции предвыборных обещаний бывшего кандидата в президенты Владимира Путина) пока еще не ясны, пожалуй, даже самому Кремлю. При этом нельзя также утверждать, что идея Евразийского Союза получает поддержку и у большинства экспертно-аналитического сообщества России – скорее наоборот. При этом если некоторые российские эксперты и поддерживают данную идею, то только в контексте возможного участия в нем Беларуси и Украины (возможно также и Казахстана). Про членство других постсоветских стран в Евразийском Союзе они предпочитают особо не распространяться, понимая все возможные финансовые и экономические издержки, которые лягут, естественно, на плечи Москвы в случае дальнейшего расширения «списка участников».

Более чем очевидно, что вопрос участия Армении в такого рода политико-экономическом союзе при отсутствии единых таможенных границ ни с одним из потенциально входящих в него государств противоречит элементарной логике экономического сотрудничества – стоит лишь мельком взглянуть на карту и представить нынешнюю внешнеполитическую и геополитическую конъюнктуру. Армению от всей осталь-

ной части потенциального Евразийского Союза отделяют Грузия и Азербайджан, с их достаточно специфическими отношениями с Москвой и Ереваном. Так что в таких условиях для полноценного вовлечения Армении в такое экономическое объединение необходимы будут миллиардные субсидии с российской стороны.

Вряд ли Москва в настоящее время готова к таким альтруистским шагам, абсолютно не подкрепленным соображениями экономической целесообразности. Эта позиция была достаточно четко озвучена российской стороной на довольно высоком уровне, когда первый заместитель главы МИД России Андрей Денисов вполне четко признал географический фактор серьезным препятствием для участия Армении, как в самой идее Евразийского союза, так и в являющемся элементом этой идеи Таможенном Союзе¹.

Естественно, Россия готова (и в определенной степени уже долгое время реализует) политически мотивированные экономические и финансовые инвестиции на постсоветском пространстве, в том числе и в Армении. Однако они имеют цель создать благоприятные условия для военно-политической интеграции ряда постсоветских государств под «зонтиком» Москвы в рамках несколько более серьезной и дееспособной структуры, чем мифический Евразийский Союз – ОДКБ. Иными словами, это всего лишь своеобразная экономическая плата за наличие российской военной базы в Армении и сохранение российского военно-политического присутствия на всем Южном Кавказе. Очевидно, что Евразийский Союз не сможет, да и не намерен дублировать функции ОДКБ в сфере реальной военно-политической интеграции, даже если идея «ЕвразСоюза» и станет жизнеспособной в обозримом будущем (что весьма сомнительно).

Таким образом, представляется, что идея экономической интеграции в рамках Евразийского Союза, основанная на экономическом субсидировании некоторых ее участников со стороны главного локомотива, то есть России – это процесс, который также противоречит законам формальной логики. Следовательно, с учетом данного фактора перспективы возможного членства Армении в формирующемся Евразийском Союзе на данный момент представляются, как минимум, достаточно туманными.

¹ Россия делает все возможное для возобновления работы Транскавказской железной дороги – МИД, <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1594343.html>, 16.11.2012.

РЕЦЕНЗИИ

Введение в историю и культуру талышского народа.
Под редакцией профессора Г. С. Асатрян,
Ереван, Изд. ЕГУ, 2011. С. 154.

Ко второй Международной конференции по талышеведению, которая проходила в Ереване с 12го по 14ое ноября 2011г., была опубликована рассматриваемая работа. Она подготовлена к печати в рамках общей программы по исследованию иранских народов Кавказа и Ближнего Востока Кавказского Центра Иранистики и Кафедрой Иранистики Ереванского Государственного Университета.

Кафедра Иранистики ЕГУ сегодня является одним из признанных мировых центров по изучению истории, языка, культуры ряда негосударственных этносов кавказско-ближневосточного региона. Это и курды, и заза, и белуджи, и езиды, и талыши, и гилянцы, и мазандаранцы. Уже более 15 лет издается международный ориенталистический журнал *Iran and the Caucasus*, выходящий в издательстве Brill (Лейден-Бостон. Нидерланды-США), являющийся по сути дела тем инструментом, благодаря которому удается в посильной мере координировать издание трудов в академической сфере по истории и культуре осетин, аварцев, абхазов, лезгин и татов.

Основная цель «Введения» состоит в обобщении всего, что издано в различных областях талышеведения (история, язык, этнография, искусство). В работе обозначены ключевые направления этой академической дисциплины, требующие дальнейшей разработки и углубленного изучения в перспективе. Авторы коллективного труда представляют собственное видение проблем, предлагая иногда новые подходы к решению.

Работу можно считать знаковой в талышеведении, а также стимулом к развитию этого направления в иранистике вообще.

Ввиду отсутствия ранней письменной традиции, древнюю и средневековую историю этих народов приходится часто восстанавливать на основе косвенных данных и прежде всего отрывочных сведений этнонимии, языкознания, топонимии и названий культурных растений, что делает необходимым пользование методом компаративного анализа. Структура работы определяется накопленным объемом знаний и известным корпусом источников.

Первая глава работы написана профессором Г. С. Асатряном. Она приводит древнейшие

сведения о происхождении талышей. Реконструкция генетической линии, наряду с этимологическим аспектом идентификации *кадусиев* и *талышей*, предполагает и историко-географическое соответствие и транспарентность этнической среды, фактологическую базу которую приходится подтверждать языковыми данными, а также сведения топонимии, мифологии, исторических преданий. У Птолемея *кадусии* четко помещаются на территориях, где в более поздний период известны именно *талыши (ал-тайласан)*. Структуры обоих этнонимов схожи – это суффиксальные формы с основами *kad-* и *tal-* (С.11.). Переход начального “*k*” в “*t*” можно объяснить палатализацией под воздействием гласной переднего ряда *-i-* в следующем слове, а в результате диссимиляции получается «*Талыши*». Можно предположить, что местный автохтонный этнический элемент подвергся иранизации в результате арийской миграции в регионе.

Во второй главе работы «Страна талышей» (автор А. Ц. Киракосян) рассматриваются географические особенности, флора и фауна региона. Площадь расселения талышей в Азербайджане около 5.400 км², а в Иране – не менее 4.000 км². В «Приложении» к этой главе приводится мнение профессора Г. С. Асатряна о происхождении названий Астара и Ленкорань (Ланкон), а также ряда гидронимов (с. 21-24). В третьей главе под названием «Население» (автор А. Ц. Киракосян) рассматриваются данные независимых западных экспертов по численности талышей в Азербайджанской Республике и в пограничной области Ирана в четырех шахрестанах (районах) провинции Гилян. По этим данным число Талышей только в 5 южных районах Азербайджана (без Баку и других городов) составляет от 470 тыс. до 500 тыс., а в Иране в 2001 г. официально признаны талышами 325 тыс. человек, хотя реальная цифра в обоих случаях превышает 1 млн. человек, а общая численность талышей в обоих государствах более 2-2.5 млн. человек. В приложении к этой главе (автор – А. А. Марджанян) приводится анализ официальных результатов переписи 2009 г. в Азербайджанской Республике. По этим данным сегодня в этом государстве проживает 112 тыс. талышей. Хотя целый ряд экспертов считает эту цифру заниженной в 10-15 раз и

реальную численность талышей в Азербайджане оценивают в 1-1.5 млн. человек (с. 30).

Четвертая глава рассматривает следы древнейших цивилизаций на территории Талыша (автор – Е. Грекян). Здесь рассмотрены памятники бронзового и железного века, эпохи Урарту и Ассирии, а также результаты ирано-японской археологической экспедиции 2000-2001 гг. В пятой главе рассматриваются арабские и персидские известия о талышах с XIII в. по XIX в. (авторы – С. А. Маркарян и Р. С. Смбатян). Отмечается оригинальность сведений о Талыше иранского историка Рашид ад-Дина Фазлуллаха (XIII – нач. XIV вв.). Высказывается мнение о том, что в более поздний период (XV-XVI вв.), видимо, часть дейлемитов ассимилировалась с талышами. В приложении к этой главе приводится историческая справка о происхождении Бабека Хуррамдина, из которой следует, что он происходил из прикаспийской иранской этнической среды и был либо талышом, либо дейлемитом.

В шестой главе рассмотрены страницы новейшей истории Талыша (автор – С. Г. Асатрян), и обе Талыш-Муганские республики (1918 г. и 1993 г.)

Седьмая глава «Введения» посвящена религии и архаическим культам талышей (автор – В. А. Аракелова). Отмечается сказание о Сийах Галеше, демоницах *шаши, алажен, ал* (демонизированный образ Ахура-Мазды), а также множество пережитков доисламских народных верований у талышей (с. 81-52, 86-87). В восьмой главе рассмотрены вопросы этнографии талышей (автор – А. Ц. Киракосян), а девятая глава (автор – Р. И. Амирбемян) посвящена народному искусству талышей – ковроткачеству, изготовлению медной посуды, художественному вышиванию, резьбе по дереву и камню. В отдельной десятой главе рассмотрены язык и литература талышей (автор – В. С. Восканян). Автор этой главы говорит о сходстве и близкородственном происхождении языка средневековья *азари* (иранского языка Атурпатакана) и талышского языка (с. 106-107). Рассмотрена и талышская литература XIX в. и XX в. – среди известных авторов Зулфугар Ахмедзода, Валишах, Х. Талыш, Дж. Лалозода, А. Байрами, А. Ахмедов, А. Насир, Забил Мадож, Хилгат, драматурги Т. Шахан, А. Насир (с.109).

В заключение работы приводится известная библиография по талышам (с. 111-119 и 144-154). Нужно отметить, что в феврале 2012 г. «Введение» было признано лучшей зарубежной публикацией по иранистике и удостоено премии

президента ИРИ М. Ахмадинежада за достойный вклад в научную разработку малоизученных областей ирановедения.

Казарян Л. В.
доцент кафедры иранистики ЕГУ

**«Ангелы мщения». Р. Мамиконян, А. Киракосян, Н. Бавикян.
Ереван: «Эйемпиджи груп», 2012. С. 71**

К чему слова, если «Европа тугоуха к крикам извне»?

Понятно, слова нужны, чтобы выразительно рассказать, доступно объяснить, подспудно попросить о равнодушии.

Стоит привести слова Чехова: «Равнодушие – это преждевременная смерть, паралич души». Равнодушие обращается против равнодушных – актуальный закон выживания во все времена и непреложная истина. Если внимательно всмотреться в судьбы народов мира, станет отчетливо видна очевидная тенденция: счастливее те, кто не забудет, но может простить; кто будет неустанно добиваться того, чтобы его голос был услышан и принят в расчет; чтобы его голос не оказался гласом вопиющего в пустыне; чтобы его голос оказался решающим во всех случаях. Наш голос, голос нашей совести, крови и памяти постоянно твердит, что забывать нельзя, иначе мы потеряем свое лицо, все то красивое, обаятельное, древнее, что есть мы. А Европа услышит и даст четкий подробный обоснованный ответ рано или поздно: наша судьба не может сложиться иначе. Что же до прощения, нация, в чьем генетическом коде инкрустирована память о сотне сквозных ран, прощает легко. Для акта прощения, очищения собственного исторического сознания, ей нужна одна только секунда, та самая неминуемая секунда, в течение которой возмездие перестает быть самоцелью и трансформируется в естественный ход вещей для достижения стадии непредвзятости, называемой истиной.

Перед вами сценарий фильма, основанного на реальных событиях: некий студент по фамилии Тейлерян убивает прямым выстрелом в упор некоего Талаата-пашу в районе Шарлоттенбурга в Берлине, 15 марта 1921 года. Все, что происходит после, знает практически каждый армянин, так или иначе знакомый с историей мщения.

Про историю мести можно рассказать разными словами, не меняя при этом костяка повествования, канвы, не давая оценок, так как оценка здесь одна и ее можно выразить, процитировав Откровение св. Иоанна Богослова (Апокалипсис), (стих 6:10): «Доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?».

Верно одно: Тейлерян и «ангелы мщения» дали армянскому народу то, что можно назвать совершенным словом – справедливость.

Справедливость восторжествовала тогда, на Гарденберг штрассе, и она восторжествует потом. Ту вящую справедливость, которая восторжествует в определенной временной точке будущего, отделенной от сегодняшней точки действительности всего-то каким-то незначительным мигом, увидят уже наши дети, а не внуки. Эта справедливость будет иметь ясную форму, соответствующую органичному армянскому образу, для которого чужда ангажированная наигранная буффонада с топором, чиновниками-слепцами и страной с населением, в котором преобладает страта с истероидным расстройством личности по множеству причин.

В психиатрии принято считать, что шизофрения развивается по трем закономерным стадиям, вторая из которых – адаптация, когда больной привыкает к существующей реальности или, правильнее будет обозначить эту ситуацию, как параллельное существование нескольких реальностей: та, что есть, и та, которой не может быть в принципе. После второй стадии следует третья – деградация. Населения соседних, враждебно настроенных к нам, стран, в той или иной мере, адаптировались к той болезненной среде, которая явно выражена различными расстройствами личности. Мы – нет. Для нас существует только одна реальность, которая всеми средствами нацелена на ту самую справедливость. И только это уже является гарантом безопасности во всех смыслах. Мы обеспечили свою безопасность по умолчанию уже тем фактом, что не приемлем, да и никогда не могли, пограничные состояния, в которых стирается грань между добром и злом, черным и белым. Мы нация категорического императива, и также та, которая сразу вобрала в себя христианство, та, что знает цену души, потому что для нас человек и его душа есть высшая ценность.

Что же было потом, после того, как были истерзаны не только тела, но и души? Что случается каждый раз, когда чаша терпения, достигшая абсолюта, переполняется у тех, кто имеет нерушимое право на праведный гнев?

«И когда зло наполнило королевство и страдания людей стали нестерпимы, они воззвали к небу... И тогда пришли ангелы возмездия». Они обязательно приходят.

В представленном киносценарии есть замечательные слова, вложенные в уста одного из руководителей операции «Немезис» Шагана Натали: «Память, Согомон, дана как для того,

чтобы помнить, так и для того, чтобы забыть. Вопрос в том, для чего ты используешь свою. Ее нужно пробудить, затем служить ей...»

Разве нужно сейчас, сегодня, пробуждать нашу память? Ей, пожалуй, нужно только служить.

Андриасян Тамара
Общественный институт политических и
социальных исследований Черноморско-
Каспийского региона

**«Турки и мы», Шаган Натали.
Под редакцией Роберта Мамиконяна.
Серия «Библиотека национальной мысли». С 72.**

И каждый шаг – боль, и каждое слово – боль, и каждое аргументированное утверждение. Гениальность этого отнюдь не заурядного человека, помимо всего, заключается в простоте фраз, вооружившись которыми, он логично объясняет ход истории армян последних столетий, выражая обеспокоенность и уверенность в том, что причины нашего поражения кроются не только (не столько) во внешних неудачах и плохом стечении обстоятельств, сколько в нас самих, в нашем отношении к тому, кого здравый смысл издавна диктует считать нашим главным врагом, и кто сейчас, по ряду причин, беззаботно таковым не считается.

Мог ли он, этот необыкновенный деятель и мыслитель, положивший жизнь на алтарь служения своему народу и борьбы за память полумиллиона жертв чужих неумных амбиций, предположить, что так скоро, уже в начале нового века и тысячелетия история повторится уже как фарс. Зная о его выдающихся мыслительных способностях и дару интуитивного предвидения, можно утверждать, что мог вполне. Дай Бог, чтобы история повторилась только в той ее части, которая касается беззаботности армян, считающих, что «жизнь армянского народа длится тысячелетия» и соответственно «народ силой уничтожить невозможно». В отличие от тех, чья хромая логика утверждает обратное, Шаган Натали последователен и логичен в своих утверждениях: «Тысячелетия жизни народа еще не доказательство его бессмертия (...) Пусть каждый армянин спросит сам себя: умер ли наш народ насильственной смертью и умирает ли сегодня, ежедневно, ежечасно или нет?».

Шаган Натали был лидером и гением в том смысле, в котором принято воспринимать подобные эпитеты. Любой его шаг и слово были обоснованы актуальностью и последующей успешностью любого дела, начатого им. Только человек подобной закалки мог открыто и объективно обвинить своих соотечественников в трусости, отсутствии самоуважения и всем том, что приводит к фиаско в масштабе всей страны и всего народа. Действительно, логично предположить, что именно самовлюбленный трус и явный недоброжелатель (сознательно или бессознательно) может лелеять надежды на армяно-турецкую дружбу и личные бонусы от такой сомнительной сделки, будучи уверенным, что

перехитрит того, который давно перехитрил его. Архитекторы армяно-турецкой дружбы – люди так же далекие от реального эффективного патриотизма, как те, которые глаголют о нем, с высоты своего отдаленного и близорукого видения сути вещей. И те, и другие, безусловно, незаменимые соотечественники, которые, однако, по всем статьям, находятся в глубоком безграмотном заблуждении, о чем детально рассказал нам Шаган Натали еще в первой четверти прошлого века.

Однако книга Шагана Натали не является инструкцией уныния и раздражения из-за слабых сторон армянства для самих армян. Наоборот, она обстоятельно рассматривает как слабые, так и сильные стороны армян, подсказывая решения, которые проскальзывают между строк или даны напрямую, что позволяет быть месту трезвости в оценке сил и методов.

К счастью, теория национальных государств, испещренная удручающими примерами вечной бесплодной борьбы за свое исключительное «я», в то же время имеет редкие случаи сецессии и обретения полноценной государственности и независимости. Республика Армения – тот редкий случай. Это стало возможным, пожалуй, благодаря координации сил армян не только региона, но всего мира. И именно на таких уроках следует учить историю нашей нации с целью воплощения этого урока в жизнь впоследствии и не один раз. Доля здоровой критики и пристальный взгляд правде в глаза поможет нам в будущем отказаться от беззаботности, поскольку, несмотря на отменную дозу самокритики, книга Шагана Натали, как и все его мировосприятие, лишена того нерва самобичевания, который стал уже притчей во языцех для нас.

Данный труд – второе издание на русском языке, имеющая своей целью, по словам редактора, бороться против намеренного, спланированного забвения имени Шагана Натали и осветить скрытые страницы армянской истории.

Это труд человека, который, в частности, мог позволить себе сказать такие настоящие слова: «К счастью, есть еще гордость армян, живущих на живительной земле Армении и черпающей от нее свои силы (...) Армения – это единственное место, где даже армянин-преступник представляет собой политическую ценность». Мы живы, физически и духовно, пока у

нас есть гордость, и пока мы живем на этой земле. Простые слова и, тем не менее, это истина в последней инстанции.

К словам Шагана Натали стоит внимательно прислушаться сегодня.

Его мысли стоит перечитывать, а эту книгу считать настольной для того армянина, в ком самоуважение и отсутствие страха перешли в качественно иные параметры цельной личности. Пожалуй, что стоило бы усвоить у Шагана Натали в первую очередь – то, что успех любого предприятия зависит от той цены, которую ты назначаешь себе сам.

Андриасян Тамара
Общественный институт политических и
социальных исследований Черноморско-
Каспийского региона

ИЗ БЕСЕД С ИВАНЯНОМ

С огромной болью я узнал новость о смерти Эдуарда Иваняна. Жизнь и деятельность Эдуарда Александровича известна немногим в Армении (даже в научных и профессиональных кругах).

Свою профессиональную деятельность Эдуард Иванян начал в качестве дипломата, долгие годы работая в Секретариате ООН (Нью-Йорк, Женева). В течение этих лет он внес существенный вклад в преодоление Карибского кризиса и в дело развития культурных связей между СССР и США.

Начиная с 70-х гг. Иванян перешел к научной деятельности, выступая в качестве одного из ведущих специалистов Института США и Канады (Москва), а позднее став главным редактором научного журнала «США и Канада: экономика, политика и культура». Авторы и работники журнала многократно выражали мнение, что в годы редакторства Иваняна журнал отличался новым научным качеством, широким охватом

публикуемых тем и аналитической глубиной. Иванян стал автором и соавтором около шести десятка монографий и энциклопедий, которые были изданы на одиннадцати языках и общим тиражом более трех миллионов, и которые по сей день считаются непревзойденными историко-политологическими трудами, освещающими вопросы истории Америки, государственного и политического управления США. В числе этих трудов – «Белый дом: президенты и политика» (1979), «Мадлен Олбрайт. Политический портрет» (2000), «США на стыке веков» (2000), «Энциклопедия российско-американских отношений» (2001), «История США» (2005) и так далее. Доктор исторических наук, профессор Эдуард Иванян являлся лучшим знатоком истории Соединенных Штатов, и, как отмечали его коллеги: «Он лучший американист, как среди своих ровесников, так и среди сегодняшних молодых специалистов». Эдуард Иванян с большой готовностью передавал своим студентам свой многолетний дипломатический и научный опыт.

Эдуард Александрович был награжден Орденом Дружбы народов (1990), являлся членом Союза журналистов России, настоящим членом Международной академии информатизации (1996), ему было присуждено звание заслуженного деятеля науки России.

Эдуарду Иваняну, как настоящему ученому и интеллектуалу, была присуща скромность, уравновешенность, системное мышление и способности к обобщающим выводам. После любого обсуждения и беседы, проведенной с ним, всегда возникало чувство духовного и идеологического обогащения, новый заряд и замыслы.

Вспоминаю одну из наших очередных встреч летом 2008 года, когда Эдуард Александрович сообщил мне об обнаруженной у себя тяжелой болезни: «Но это неважно, рано или поздно это должно было произойти. Главное, сейчас – работа. Столько дел еще предстоит...» После чего мы вновь обратились к полной научных и политических фактов и тонкостей беседе: о предстоящих президентских выборах в США, о вероятных результатах этих выборов, турецко-американских отношениях, о возможностях американской политики в черноморском регионе и о многих других очень интересных вопросах. В моем сознании как кол застряло утверждение Эдуарда Александровича о том, что «взаимоотношения США и Турции никогда не ухудшатся до той степени, чтобы возврат к прежней позиции был невозможен... Сейчас и впо-

ледствии судьба Турции полностью будет зависеть только от воли Соединенных Штатов...»

Убежден, что образ Эдуарда Иваняна, уникального интеллигента, интеллектуала, мыслителя и ученого, долгие годы еще будет образцом для подражания для молодого поколения.

*Левон Андриасян,
«Общественный институт политических и
социальных исследований Черноморско-
Каспийского региона»*

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

Корнилов А.А., Матвеев А.С.

Иранская политика в отношении Армении:
основные направления прагматического партнерства.....4

Савин Л.В.

Политические манипуляции и внешний мониторинг ситуации на Кавказе.....11

КОНФЛИКТЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Сваранц А.

Курдский вопрос в геополитике Запада и Востока на Ближнем и Среднем Востоке.....18

Варданян В.

Республика Армения. And so...?.....26

ИСТОРИЯ

Саргсян Сурен

90-летний юбилей партии Рамкавар Азатакан 33

Погосян (Хахбакян) Гагик

К вопросу об архитектурных сооружениях на караванных путях Армении.....38

Балаян Карен

Об использовании армянского флага в Индийском океане в 17-19 вв.....43

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Отец Товма (Ваган) Андреасян

Стереотипы сознания: искусство и литература.....47

ИЗ АРХИВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ален де Бенуа

Критика либеральной идеологии (Глава из книги “Против либерализма: к четвертой политической теории”).....59

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ЗА И ПРОТИВ

Мнения известных политологов РФ и РА.....71

РЕЦЕНЗИИ

Введение в историю и культуру талышского народа.

Под редакцией профессора Г. С. Асатряна 90

«Ангелы мщения». Р. Мамиконян, А. Киракосян, Н. Бавикян.....92

«Турки и мы», Шаган Натали. Под редакцией Роберта Мамиконяна.....94

Для авторов
Правила оформления и представления статей

Журнал “Регион и мир” публикует статьи и обзоры по актуальным вопросам политики, экономики, обороны и безопасности, истории, религии и культуры. Периодичность издания 4 выпуска в год.

Статьи представляются в электронном виде, в текстовом редакторе MS Word в формате DOC, шрифтом - Times New Roman, величиной фонта – 11, с межстрочным интервалом - 1,5. Объем статей не более 20-и страниц в формате А4, с полями в 2 см.

Графика, таблицы, схемы и рисунки должны быть включены в статью. Рисунки должны быть также представлены отдельными файлами в формате JPG или BMP и с разрешением до 300 dpi.

Выходные данные указываются в следующей последовательности: название статьи (выделенным шрифтом), инициалы и фамилия автора (ов), его (их) - ученой степени, звания и должности (если таковые имеются), а также учреждения (й), от которого (ых) поступила работа.

В конце статьи должен быть приведен раздел использованной библиографии, в котором литература приведена в алфавитном порядке на языке оригинала, с выделением автора, со шрифтом – 10. Например:

1. **Թւնփաննս Ճարունակող**, Ժամանակագրություն: Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 15, Բյուզանդական աղբյուրներ, Ե: (Թարգմանություն բնագրից, առաջաբան և ծանոթագրություններ Հրաչ Բարթիկյանի): - Եր.: ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1990, 438 էջ:

Продолжатель Феофана, Византийские источники об Армении и армянах, V. (Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартикяна). - Ер.: изд. АН АрмССР, 1990, 438 с. (на арм. яз.)

2. **Липшиц Е. Э.**, Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века. // “Визан-тийский временник”, т. V, - М., 1952.

3. **Charanis. P.**, The Armenians in the Byzantine Empire. - Lisbon, 1963, Pp. 63. (на англ. яз.).

4. **Balci B., Motika R.**, Religion et Politique dans le Caucase post-sovietique, Paris, 2007. (на фр. яз.).

Подстрочные сноски приводятся шрифтом – 9.

Обязательно наличие резюме (на языке отличном от языка изложения статьи). Объем резюме не должен превышать половину страницы вышеуказанного формата.

В конце представленной статьи должны быть указаны контактные данные авторов. Редакция имеет право рецензировать и редактировать статьи. Не допускается представление статей, опубликованных ранее или направленных в другие печатные издания.

Научно-аналитический журнал

РЕГИОН И МИР

2012, 1

Учредитель: “Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона” ОО

Регистрационное удостоверение 03 U 090670

от 16.02.2011 г.

Адрес редакции: Ереван, 3-ий пр. Тиграна Меца, д. 9

E-mail: blacksea-caspian@mail.ru

Тел: (+37410) 57-22-17

Ответственный за номер: *Г. Погосян*

Редактор: *Т. Андриасян*

Компьютерная верстка и оформление: *А. Меликсетян*

Подписано к печати 10.11.2012

Бумага мелованная, формат А4

Усл.п.листов 6,25

Шрифты: Times New Roman, ArGarumianTimes, Sylfaen

Тираж 1000 экз.

Издательство: Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона

Отпечатано в типографии “Айрапет”